

63,3
1720

Н.Б. ПАТРИКЕЕВ

ЮГРА: вехи жизни

Н.Б. ПАТРИКЕЕВ

1720

Югра: вехи жизни

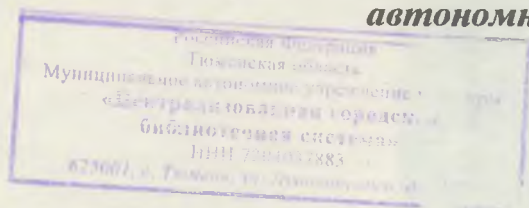
(Краеведческий очерк)

а/ч

-109104/7

Ханты-Мансийск, 1995 г.

**К 65-летию
Ханты-Мансийского
автономного округа**

ПАТРИКЕЕВ Н.Б.

Югра: вехи жизни: Краеведческий очерк —
Ханты-Мансийск, 1995., 121 с.
[Библиотечка журнала «Югра»].
Издательство «Н.И.К.»

Автор, краевед и журналист, на основании архивных и литературных источников рассказывает об истории Ханты-Мансийского автономного округа, начиная с освоения Югры новгородцами, до открытия здесь крупнейших нефтяных месторождений. Очерк не претендует на полноту и точность научного исследования. Все главы его построены по триединой структуре: экономика, культура, люди, делавшие историю края; прослеживаются также изменения в административном устройстве. Обширный материал, накопленный автором за десятилетия поиска, рассчитан на широкий круг читателей.

Об авторе

Новомир Борисович Патрикеев родился в 1932 году в Салехарде. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию им.Тимирязева и Свердловскую высшую партийную школу. Много лет работал на Ямале научным сотрудником опытной сельхозстанции, собственным корреспондентом газеты «Тюменский комсомолец», директором совхоза, руководителем группы инспекторов по сельскому хозяйству окружкома КПСС, заместителем редактора окружной газеты. С 1970 года редактирует ханты-мансийскую окружную газету «Новости Югры».

Как краевед-историк известен с конца 50-х годов научно-популярными и научными публикация-

ми по проблемам молодежного движения и новейшей истории Обского Севера. Он автор ряда отдельных изданий, докладов на региональных научных конференциях, более шестидесяти статей и сообщений в журналах и сборниках, многих сотен выступлений в газетах Тюменской области, соавтор двух историко-краеведческих книг. Кроме предлагаемого читателям очерка, Н.Б.Патрикеев написал подобную книжку об истории Ямало-Ненецкого автономного округа — «Ямал: страницы былого», которая печатается в Москве, в библиотечке Всероссийского журнала «Ямальский меридиан».

С середины 50-х годов Н.Б.Патрикеев выступает в печати как краевед-натуралист. Его перу принадлежат записки охотника «Планета любви», повесть «30 лет со спаниелем», более пятидесяти журнальных публикаций, в т.ч. циклы статей «Охраняемые птицы Обь-Иртышья», «Кольцевание и перелеты птиц», «Со спаниелем в тайге», свыше двухсот газетных материалов. В библиотечке журнала «Югра» готовится к печати книга «Болотно-луговая охота со спаниелем».

Н.Б.Патрикеев избран членом-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств, действительным членом Русского географического общества, почетным членом общества охотников.

Академик Г.И.Бардин,
почетный полярник.

На задворках России

Первые сведения в русских источниках о народностях ханты, манси и ненцах (старое название остяки, вогулы и самоеды) относятся к XI веку. Новгородские торговые люди проникали в Северное Зауралье и раньше. Они называли этот край Югрой, или Югорской землей. Еще в X веке арабский автор Абу-Хамед писал, что югры, обитавшие на Севере Урала, покупают «от славян по дорогой цене железные клинки и бросают их в море».

Первый поход новгородцев на Югру был в начале XI века. В их первоначальных представлениях о богатствах края и его людях было немало фантастического. Путешественники рассказывали, что белки и олени падают там на землю, как дождь из туч.

В летописи Нестора 1096 года записано: «Югра же людьесть язык нем и седять с самоедью на полунощных странах». Здесь же сообщалось о меновой торговле с аборигенами. В новгородской летописи 1114 года сказано: «Еще мужи старые ходили за югру и самоедь». Были пути через реки Кару и Щучью; вокруг Ямала («от самоеди Алмал называемого») и волоком через Ямал.

Более полные познания новгородцев о народах зауральского севера содержатся в древнем русском сказании «о человецех незнаемых в восточной стране и о языцех розных», где говорится, что «на восточной стране, за Югорской землей, над морем живут самоедь, зовомый молгонзеи... Ядь их мясо да рыба... Они же людие невелики возрастом, плосковидны, носы малы, но резвы велми и стрельцы скоры и горазди. А ездят на оленях и на собаках, а платья носят соболие и оление».

«Самородный зверинец», «кладовая мягкой рухляди» привлекали ватаги торговых людей и новгородские рати. Югра временами платила новгородцам дань и формально числилась новгородской «волостью подданной». Несмотря на ряд неудачных походов, в XIII веке была создана торговая корпорация «Югорщина». Вместе с торговлей продолжались и набеги. В 1435 году ходили на Югру воеводы Василий

Шенькурский и Михайло Яков. Последний поход новгородцев относится к 1446 году. В нем приняло участие около трех тысяч человек, но Великий Новгород так и не стал полным властелином Югры, постоянных поселений новгородцев здесь не отмечалось.

После падения Новгорода сюда обратило свои взоры Московское государство. Первый поход Московского княжества был в 1465 году, когда воевода Василий Скрыба «ходил воевать Югру». Он дошел до Оби, взял в плен двух князьков и собрал богатую дань. В 1483 году отряд во главе с воеводами Курбским Черным и Иваном Салтыком-Травиным прошел по Иртышу и Оби в Югорскую землю. «Шли, — пишет архангельский летописец, — по Иртышу-реце вниз воюючи, да на Обь реку великую в Югорскую землю, и князей югорских воевали и в полон вели».

Взятые в плен мансийские князя Юмжин и Калия, хантыйские — Пыткей и Молдаев были увезены в Москву, где Иван III принял их в число подданных, наложил на них дань и, одарив, отпустил.

На следующий год вогульские и югорские князьки явились в Москву с челобитной и сами обязались платить дань. После этого Иван III добавил к своему титулу «Обдорский, Кондинский и всея Сибирские земли повелитель», а затем завещал Югру сыну Василию.

После заключения ненадежного мира с югорскими князьями в 1499 году был снова большой поход. Возглавили его князь Семен Федорович Курбский, Петр Ушатый и Василий Заболоцкий (Бражник). Дойдя по Печоре до Югорского камня, московская рать, насчитывавшая 4000 человек, «узким проходом» прошла через Урал. «От Камени, как рассказывается в разрядных книгах, шли неделю до первого города Ляпина, всех по та места верст шли 4650. Из Ляпина встретили с Одара на оленях югорские князи. А от Ляпина шли воеводы на оленях, а рать на собаках. Ляпин взяли и 33 города, да взяли 1009 человек лучших людей, да 50 князей привели. Да Василий же Бражник взял 8 города да 8 голов. И пришли к Москве дал бог здорово все на велик день к государю».

Кроме этого так называемого «Югорского хода», с Уральских гор на восток в реки Киртас, Сосьва и Обь были более северные водные пути: речной — через Печору, Усу, Елец и волоком

через Югорский камень в Сось и морской — из Печоры морем Карским к устью реки Мутной (Западная Сеяха), затем волоком на реку Зеленую (Восточная Сеяха) и в Обскую губу.

После похода 1499 г. Василий III стал именоваться «великим князем Югорским, Обдорским и Кондинским». Поход способствовал развитию торговых связей русских с Зауральем. На Обском Севере стали появляться городки и лавки, служившие местом оживленной торговли между русскими и местными народами.

Естественно, поселения, чаще временные, возникали прежде всего на перекрестках указанных путей из Предуралья с большими сибирскими реками: у впадения в Обь Северной Сосьвы на месте будущей крепости Березов; около впадения в Обь реки Соби — древняя Собская застава; недалеко от слияния Полуя и Оби — Носовой городок, предшественник Обдорска.

Во второй половине XVI века произошло укрепление царства сибирских татар, и власть Москвы в Зауралье временно прекратилась. Окончательно Югра была присоединена к Московскому государству после знаменитого похода Ермака.

Инициаторами его были известные купцы Строгановы, получившие в 1574 г. право на освоение зауральских земель. Как указывает летопись, 1 сентября 1581 г. они отправили в Сибирь нанятый ими отряд Ермака, придав ему пленных литовцев и немцев, а также русских из других городков своих, всего 840 человек.

Разбив татарского хана Кучума и перезимовав в его столице Искер, весной 1582 г. Ермак поплыл по Иртышу к Северу, подчиняя «остяков и кондинских вогуличей», князей Демьяна и Самара, вышел на Обь и завоевал главный остяцкий город Назым и другие крепости. Ермак, «водрузив межевый столп государства Московского на берегу Оби», поставил остяцкого князя Алача главой Обских юрт и вернулся в Искер. После гибели Ермака в августе 1584 г. остатки казаков ушли из Сибири.

В 1585 г. посланный уже царем Федором воевода Мансуров построил при устье Иртыша недалеко от нынешнего Ханты-Мансийска первый русский городок в Сибири — Обской — по-хантыйски — «Русс-вош». Это было за год до основания Тюмени и за два — до основания Тобольска (городок

просуществовал до 1594 года). Остяцкий князь Лугуй обязался платить дань царю.

В 1592 году царь Федор снарядил рать под командованием Никиты Траханиотова для окончательного освоения земель «великой реки Обь». Еще год спустя строятся городок Березов и крепостные укрепления в Казыме, Юильске, Коде (нынешний Октябрьский район) и Сартынье. В 1594 году основан Сургут, в 1595 году — Обдорск (Салехард) — последний стратегический пункт, контролирующий пути в тундры Приуралья, Ямала и Таза и сбор ясака, а также «для пресечения беспошлинной и заповедной (запрещенной) мены между поморскими торгашами и самоедами». Есть сведения, что в покорении Обдорского княжества участвовали воины кодского хантынского князя Ичигея (территория нынешнего Октябрьского района Ханты-Мансийского округа).

Сохранилась ясачная запись конца XVI века: «Наложил государь ясаку на Конду большую и Конду меньшую, и на Пельмское, и на Туру, и на Иртышских, и на Обь Великую, и на все городки Обские... с года на год плати по пяти тысяч сороков соболей (200 тысяч), по 10 тысяч черных лисиц, до 500 тысяч белки».

В 1601 году возник острог Мангазея на реке Таз, который стал торговым городом — главной базой ясачных операций на востоке вплоть до Енисея и Лены.

В начале XVII века каждый взрослый ханты, манси, ненец должен был платить ежегодно пять соболей. Ненцам приходилось покупать соболей в Мангазее, только с конца XVII века им разрешили заменять каждого соболя шестнадцатью песцами.

В 1621 году в Московскую казну поступило 12710 соболиных шкурок и 110 бобровых, иногда вывоз соболей составлял 100 тысяч штук.

С упадком Мангазеи возросла роль нижнеобских городков Березова, Собской заставы и Обдорска.

Исследователь истории Сибири П.Н.Буцинский в книге «Заселение Сибири и быт ее первых насельников» указывает, что торговое значение этих трех селений было не меньшим, чем Тобольска. Он пишет: «Сюда летом прибывало множество русских купцов, или приказчиков для меновой торговли с остяками и вогулами... Русские купцы привозили свои товары

и для русских служивых людей, живших в сибирских городах и острожках».

Список товаров, составленный по таможенным книгам Буцинским, весьма обширен — медные котлы, пуговицы, колокольчики, чарки, оловянные блюда, железные наконечники для стрел, топоры, сковороды, сукна английские и сермяжные, полотно ярославское, зипуны и кафтаны, рубахи мужские и женские, шитые золотом, сапоги, башмаки, чулки, пояса шелковые и гарусные, шубы бараньи, зеркала, струны, масло коровье, мед, воск, прядь неводная, писчая бумага, порох, свечи, мыло костромское, сахар, пряники и прочие товары.

Как видно из этого далеко не полного списка, потребности северян были довольно широки. Даже такие дорогие товары в то время, как английские сукна, шитые золотом рубахи и бумага, находили сбыт. Как бойко шла торговля в этих трех русских селениях на севере Сибири, видно из того, что в 1643 году одних только пошлин с купцов было взято около 3000 рублей, сумма по тем временам большая.

Разорительное обложение данью, различные повинности вызывали острое недовольство ханты и манси. Они отказывались платить ясак, сбегали в недоступные колонизаторам места. Вспыхивали и открытые выступления. Вскоре после основания Березова ненецкий князь Василий Тайшин и хантыйский — Шатров-Лугуев окружили городок, но были отбиты казаками.

В 1607-1608 годах организовала восстание кодекая княгиня Анна Пуртеева, в котором, кроме кодских ханты, участвовали манси и ненцы. Упоминается, что она с большим отрядом два месяца осаждала Березов, но из-за предательства попала в плен.

Разумеется, князьки искали в восстаниях свои выгоды, не имевшие ничего общего с интересами бедноты. Большинство их было верными помощниками властей в сборе ясака. Пользуясь покровительством администрации, князьки усиливали эксплуатацию своих соплеменников. К этому времени у ханты и манси начался период разложения родового строя, возникла частная собственность, обозначилась знать, державшая в своих руках «черных, ясачных людей».

В 1636 году хантыйская беднота поднимала восстание против своих кодских князей. Известно также жестоко подавленное восстание хантыйской и ненецкой бедноты в 1663 году под руководством Ермака Мамрукова.

Включение Югры в состав сильного русского государства имело и прогрессивное значение. Установление прочных экономических связей с народностями Обского Севера содействовало росту могущества России. Поступление пушнины дало дополнительные валютные фонды, расширило торговый оборот с границей. В 1660 году сибирская казна давала свыше 600 тысяч рублей дохода, или около одной трети доходной части бюджета государства.

Символично описание герба царства Сибирского: «В горностаевом щите два черные соболя, стоящие на задних лапах и поддерживающие передними — одною золотую пятирублевую корону, другую червленый лежащий лук и две крестообразно, остриями вниз поставленные стрелы».

Обской Север вошел в систему общероссийских экономических связей, что облегчило переход к более высоким формам товарного хозяйства, к разрушению основ родового строя, ускорило темпы культурного развития. Войдя в состав России, народности Севера навсегда связали свою судьбу с судьбой русского народа, что вывело их из положения вековой изолированности, замкнутости и застоя. Вместе с русскими пришла на Север более высокая культура производства и быта.

Основное освоение Севера Сибири совершалось простыми людьми, среди которых было много крестьян. Такие люди умело располагали к себе местные народности, завязывали с ними экономические и культурные связи.

В книге «Русские землепроходцы XVII века в Сибири» приводится высказывание одного из иностранных авторов: «Когда русский мужик с волжских равнин располагается среди финских племен или татар... они не принимают его за завоевателя, а как единственного брата, вернувшегося на землю отцов,... они его принимают за своего и уступают ему место на своей земле. В этом секрет силы России на Востоке».

Определенную роль в освоении Обского Севера сыграла русская православная церковь. Усиление миссионерской деятельности по обращению ненцев и хантов в христианство началось при Петре Первом. В царском указе от 1710 года было написано: «уничтожать шайтанов по остяцким юртам — огнем палить и рубить. Капища их разорять и вместо капищ строить часовни, и их остяков приводить к крещению... А если остяки учинят противность сему нашему указу, и тем будет казнь смертная...»

В Тобольске была создана миссия для обращения. Только в 1723 году было отобрано и сожжено в Березовском уезде 1500 деревянных божков. Одним из наиболее активных проводников христианства был Тобольский митрополит Филарет Лещинский, который около 30 лет крестил Югру.

Позднее московские власти стали осторожнее подходить к обращению ханты и манси в христианскую веру. Это было связано с тем, что по обычаю христиане освобождались от ясака, с другой стороны — не хотелось вооружать против себя шаманов, помогавших воеводам при сборе податей.

Нельзя не сказать и о прогрессивном влиянии православных миссионеров, которые создавали при миссиях (самая северная была в Обдорске) прекрасные библиотеки и музеи, показательные огороды, открывали школы-пансионы для детей инородцев, где вели преподавание на родном языке, причем переводили не только религиозные тексты, но и заложили основы хантыйской письменности — составили первые буквари и словари.

Самобытную культуру северных народностей в XVIII — начале XX века изучали многие ученые. Известный венгерский исследователь Антал Регули, будучи в 1844 году в Березове, писал: «То, что эти народы (манси и ханты — Н.П.) живут теперь в нищете, даже вымирая, не уменьшает ценности их душевной и умственной силы. Где же на свете есть такой цивилизованный народ, который в словах своих и поступках более прямой и нравственный, чем они».

Пророческими стали его слова, написанные в письме с Северной Сосьвы:

«Он (северный народ — Н.П.) не боится природы, а весь является ее сыном, в своей счастливой беззаботности ничего не подозревая о той борьбе, в которой цивилизация мучает его южных братьев и которая и его когда-нибудь непременно охватит».

До начала XIX века московские власти не вмешивались во внутренние дела народностей Севера, за исключением разборок межродоплеменных конфликтов. В Указе Тобольскому и Иркутскому губернаторам (май 1803 года) предписывалось «оставить ясачных при их собственных правах и обычаях, но по которым сами бы они разбирались в маловажных своих делах...».

С 1822 года был принят «Устав об управлении инородцев», разработанный М.М.Сперанским. Они были разделены на оседлых, кочевых и бродячих. Всех их приравняли в правовом отношении к крестьянскому сословию. К кочевым отнесли березовских и обских остяков. Примечательно, что русским запретили селиться на их землях. В каждом стойбище кочевников создавалось родовое управление во главе со старостой. Несколько стойбищ подчинялись родовой управе.

До второй половины XIX века территория Обского Севера входила в состав Березовского округа Тобольской губернии и подразделялась на три отделения: Сургутское, Кондинское, Обдорское, включавшие в себя ясачные волости. Позже были образованы Сургутский и Березовский уезды. Герб первого представлял из себя изображение на геральдическом щите чернубурой лисицы по золотому полю, второго — трех березок на коричневом поле. Территории нынешних Ханты-Мансийского и Кондинского районов частично входили в состав Тобольского уезда.

В 1892 году принято сводное «Положение об инородцах». В 1898 году суд и управление ими в сибирских губерниях переданы крестьянским и уездным начальникам.

В начале XIX века усиливается энергичное наступление торгового капитала на хозяйство аборигенов. Торговцы скупали и арендовали за бесценок лучшие промысловые угодья, выменивали или скупали пушнину, сохранялись и подати. С укреплением товарно-денежных отношений ясак стал взиматься и деньгами.

В записках березовского учителя Н.А.Абрамова, показавшего достаточно красочную палитру жизни Березовского округа и всего севера Тобольской губернии на рубеже первой половины XIX века, говорится, что у кочевых инородцев податные сборы делились на казенные, земские и внутренние (на содержание инородческих управ). Бродячие инородцы платили только казенную подать (ясак). Ранее он налагался по соболу с каждого промышляющего луком. Теперь за нехваткой соболей платили также бобрами, лисицами, горностаями, белками. Ненцы вносили ясак песцами, сначала только голубыми, а потом и белыми. В 1848 году по Березовскому округу было получено с инородцев ясачного сбора 1119 рублей деньгами и на 4738 рублей пушниной.

Автор пишет о широко развернутой в крае торговле не только пушниной, но и мамонтовой костью, рыбьим клеем, птичьим пером, березовой чагой, лодками, меховой одеждой и другими местными товарами и продуктами. Кроме широко известной Обдорской ярмарки, был регулярный торг (мини-ярмарка) в Березове. Например, в январе 1850 года в Березове было продано 800 соболей, 1000 лисиц, 10 голубых и 10000 белых песцов, 6000 горностаев, 7000 белок. Еще больше мехов вывозилось на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки через посредничество тобольских купцов. За тот же 1850 год в Ирбит отправлено 1600 соболей, 3500 лисиц, 20000 горностаев, 60000 белок, 50000 бурундуков, 150 выдр и 50 медведей...

В Сургутском округе ярмарки были в Сургуте, Ларьяке и селе Юганском.

Особенно способствовала развитию торговли Обдорская ярмарка, которая проходила ежегодно в декабре-январе, когда в Обдорск съезжались для уплаты ясака ханты и ненцы, собирались купцы, принимали участие народности севера Тобольской, Енисейской, Архангельской губерний, русские из Березова и Тобольска, зыряне с Ижмы.

Денежной единицей служил белый песец по довольно высокой цене 10 рублей 50 копеек. Обдорская ярмарка по обороту капиталов являлась одной из первых в Тобольской губернии. В 1896-97 годах было продано песка, неблюя, пыжика, белого медведя на 58 тысяч рублей.

Исследователи отмечали и определенную заботу государства об инородцах. Для регулирования вольных цен на самые необходимые товары проводилась «казенная продажа» хлеба, соли, пороха и свинца или на деньги, или на пушнину, но по более дешевым ценам. В определенных случаях (неурожай пушнины и т.п.) цены дозволялось снижать. Кроме Березова и Обдорска, такие магазины были в Сургуте, Кондинском (Октябрьское) и Полновате.

В то же время и местные чиновники, в частности сургутский исправник Г.Пирожников, охраняли аборигенов от произвола купцов. С одной стороны, они сами занимались торговлей, с другой — более выгодно продавали меха, сданные инородцами, в Тобольске, а разницу возвращали им продуктами и товарами.

Развивались транспортные связи. В 30-х годах XVII века вниз по Иртышу от Тобольска стали создавать ямские слободы

русских ямщиков-переселенцев. В 1637 году «Ям» Самарово появился на месте юрт Самары (ныне г. Ханты-Мансийск). Он положил начало знаменитой конно-почтовой эстафете — «веревочке», которая медленно, но четко работала почти три с половиной века.

Если в 1859 г. на Иртыше и Оби работало семь пароходов, то в 1904-м — 107, а в 1913-м — уже 220.

К началу XX века почти вся рыбная промышленность Обского Севера сконцентрировалась в руках-кучки крупных промышленников. Первенствовал среди них торговый дом Михаила Плотникова, который объединил лучшие промыслы и почти все рыбоконсервное производство, а его суда бороздили воды Иртыша и Оби от Тобольска до Обской губы и Томска. Большой промысловый и транспортный флот имел тобольский пароходчик Голев-Лебедев, консервное производство — купец Новицкий. В Березове твердо вели дело купцы Нижегородцев, Добровольский, Гурьянов, Окунев, в Обдорске — Рочев (Моторов), Чупров, Терентьев, Мамсев и др.

Доходы купцов и промышленников редко бывали меньше рубля на вложенный рубль. Пуд первосортной рыбы обходился на Севере в два рубля, а в Тобольске продавался за четыре-пять. Ежегодно вывозилось на рынки полмиллиона пудов рыбы. Купцы становились миллионерами, а ханты и манси еле сводили концы с концами. И не мудрено, когда в меновой торговле чайная ложка шла за 6 муксунов, два фунта табака — за 10, кирпич чая — за 20, три аршина сукна — за 39.

Не лучше было положение и наемных рабочих. Так называемые караванные рабочие за всю выловленную рыбу получали, кроме харчей и спецодежды (белье, брюки, рукавицы, суконный гусь), по 20-25 рублей в месяц. Рабочие-пайщики четыре пая отдавали за невод рыбопромышленнику, остальное продавали ему же по установленным ценам. «Низовские полуневодчики» половину пая отдавали за 10 рублей задатка, снабжение хлебом и снаряжение невода, остальное также продавали хозяину.

Спаивание было обязательным условием каждой сделки. В 1910 году в Березовском уезде было продано 394,8 тысячи литров водки на сумму 249 тысяч рублей.

Сургутские купцы из общей суммы товаров почти половину выручали от водки.

Березовский окружной исправник В.Кондратович писал в отчете, что национальное население, попавшее в наем к рыбопромышленникам, неминуемо втягивалось в продолжительную кабалу, в неоплатные долги. По экономическому положению инородцы пришли уже к крайнему обеднению и многие с трудом пропитывают свои семьи.

Властям не было дела до полнейшей культурной отсталости, поголовной неграмотности, нищеты, забитости и постепенного вымирания народностей Севера.

По переписи 1916 года в Березовском и Сургутском уездах проживало 40751 человек, в том числе 20011 остяков, кроме того, 1550 вогулов и 1907 остяков жили на территории Тобольского уезда. Наибольшее количество вогулов, 4724, было в Туринском уезде, часть из них жила по реке Конде (верхнее течение).

По тем же данным в Березовском и Сургутском уездах было 23 церкви и всего 17 школ, в основном сельских одноклассных училищ. Расходы на просвещение составляли 50 копеек в год на душу населения. Детей коренных национальностей среди учащихся были единицы, а среди закончивших обучение — почти не встречалось.

Известный исследователь Тобольского Севера А.А. Дунин-Горкавич писал в 1901 году, что положение медицинской помощи на Тобольском Севере таково, что она не в состоянии удовлетворить население. На весь край только две больницы: в Березове и Сургуте, врачей всего трое...

Есть и более поздние сведения из «Обзора Тобольской губернии за 1914 год»: «северные уезды — Березовский и Сургутский — в деле врачебной помощи оставались беспомощными... в таких условиях медицинские работники были мало полезны для населения».

И если экономическое освоение, хотя и экстенсивное, проходило заметными темпами, то с другой стороны Обской Север оставался краем полнейшей культурной отсталости, поголовной неграмотности, лишенным квалифицированной медицинской помощи. Прогресс здесь наметился лишь в 20-е годы.

Шаг назад, два шага вперед

Во время гражданской войны, которая закончилась здесь летом 1921 года, и без того отсталое хозяйство местных жителей было подорвано до предела. Красные и белые проводили неоднократные однобокие мобилизации, реквизиции, прямые грабежи и полюдные погромы, не говоря о больших людских потерях, всеобщем моральном потрясении.

В 1921 году по результатам работы специальной экспедиции Внешторга из Москвы были сделаны первые распоряжения по обеспечению малых народов Обского Севера продовольствием, охотничьим оружием и боеприпасами.

Большое значение в улучшении экономических условий жизни коренного населения Севера имели такие правительственные меры, как освобождение от уплаты налогов, сборов и пошлин, организация снабжения за счет централизованных фондов, запрещение ввоза спиртного.

Сибирский ревком (г. Омск) издал постановление о ликвидации всех долгов охотников и рыболовов Севера скупщикам, торговцам и рыбопромышленникам. Все промыслы, находившиеся у частных лиц, передавались местному населению. Тюменский губисполком сообщил уездным исполкомам Севера, что никакие местные, хотя бы добровольные, налоги не допускаются.

Первоочередным мероприятием явилось оказание продовольственной помощи и организация снабжения. В 1921 году Обь-Иртышская экспедиция доставила на Север сотни тысяч пудов грузов, в т. ч. ружья, охотничьи припасы и др. Однако хлеба к 1922 году во многих местах Севера не хватало. Тюменское

губернское экономическое совещание (Гэкосо) поставило вопрос о твердом плановом снабжении населения Севера продуктами и запросило 300 тысяч пудов хлеба и 50 тыс. пудов соли в маневренный фонд для продажи по сравнительно умеренным ценам.

Население Тобольского Севера получило в 1922 году 400 тысяч пудов хлеба от Киргизского Наркомпрода. Народы страны по-братски делили с северянами скудные запасы продовольствия и других товаров. В местах обитания малых северных народностей появились государственные и кооперативные торговые заведения. Эта поистине бесценная помощь в самое тяжелое для Советской России время разрухи и голода позволила не только избавить жителей Севера от голода и эпидемий, но и приступить к восстановлению промыслового хозяйства и транспорта, налаживанию торговли и товарообмена, созданию авторитетных органов власти.

Народности Севера были взяты под защиту государства. В марте 1922 года при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнац) создан специальный Полярный подотдел управления туземными народами Севера, национальные и туземные подотделы при местных органах власти.

В июле 1922 года в Самарово состоялась созванная Наркомнацем первая конференция представителей малых народностей Севера — ханты, манси, ненцев, коми. Были приняты важные решения по подъему хозяйства, организации здравоохранения, просвещения и пр. Особого внимания заслуживает следующее предложение:

«Через Народный комиссариат по делам национальностей ходатайствовать перед правительством РСФСР о признании за туземным населением права выделения в административную единицу, на началах установления национального аппарата в масштабе краевого туземного исполкома, подведомственного губисполкому, под неперменным наблюдением и руководством Наркомнаца». Это была первая инициатива с мест о необходимости особого административного органа по управлению малыми народностями Севера.

«Поглощенный всецело борьбой за существование в условиях своей жизни, туземец Тобольского Севера обладает своеобразной приполярной культурой с низким уровнем экономического благосостояния и полупервобытной ступенью развития.

Беспросветная тьма... и самые свирепые эпидемические заболевания — так и только так можно характеризовать современное состояние туземцев Тобольского Севера», — писал в своем отчете (1922 г.) Полярный подотдел Народного комиссариата по делам национальностей. Народности Севера нуждались в материальной, продовольственной и медицинской помощи.

В ноябре 1922 года Тюменское Гэосо приступило к изысканию реальных возможностей развития северных промыслов. Важной задачей явилось вовлечение населения в государственные и кооперативные формы хозяйствования, поднятие трудовой активности людей в заготовках рыбы, валютной пушнины, продукции оленеводства.

Лучших, наиболее грамотных работников назначали организаторами рыбного промысла и в создаваемые союзы охотников — заготовителями, продавцами, переводчиками. Они в повседневном общении разъясняли коренному населению важность продажи продукции государству, преимущества государственной и кооперативной торговли.

18 июля 1923 года Тюменский губисполком заслушал отчет Березовского уисполкома о состоянии хозяйства уезда. Для постоянной работы на Севере направили большую группу работников. Было решено срочно восстановить телеграфную линию Самарово-Березово-Обдорск. Как особо важная задача рассматривалось усиление разъяснительной работы среди коренного населения.

Одновременно было обращено внимание местных органов на организацию сети торговли и заготовок. В 1923 году организуется первые фактории в Югане, Ларьяке, на Конде, позже — хлебозапасные магазины в Леушах, Югане, Сартынье, Полновате.

В 1923-1925 годах проведен ряд мероприятий по восстановлению пушного промысла, принят декрет правительства об охоте, разработаны правила охоты, созданы Уральский областной и Тобольский окружной охотсоюзы, перешедшие на кооперативный устав. Все хозяйственно-заготовительные организации на Обском Севере были объединены в единое акционерное общество.

Торгово-кооперативная политика сыграла важную роль в деле перестройки хозяйства и быта народов Обского Севера.

Освобождение местного населения от обмана скупщиков-торговцев, отмена ясака, организация факторий, выделение достаточных товарных фондов районам Крайнего Севера, выгодная для населения система государственного кредитования улучшили материальные условия коренных национальностей.

В первой половине 20-х годов на Обском Севере были приняты меры по налаживанию системы управления. В начале 1924 года, после административного районирования, решение о котором было принято в конце 1923 года, в составе Тобольского округа Уральской области (центр Свердловск) образованы Самаровский, Александровский (вскоре отошел к Томской области), Сургутский, Кондинский (центр Нахрачи), Березовский и Обдорский районы.

Во все районные и сельские Советы Тобольского округа было избрано 154 ханта, семь ненцев и восемь манси.

Районирование послужило новым толчком для экономического и культурного развития Севера.

Организация населения, разбросанного по просторам тундры и тайги, велась на основе родового деления жителей. По «Временному положению об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» органами управления определялись родовые собрания и родовые Советы. Тобольский окрисполком разработал положение о родовых Советах кочующего и полукочующего населения округа. Члены рода на родовом собрании избирали родовой Совет в составе председателя, его заместителя и секретаря. Население родов избирало делегатов на туземный съезд Советов, а съезд избирал туземный Совет.

Первые туземные Советы на Обском Севере появились в 1925-1926 годах. Было избрано четыре районных туземных Совета: Карымский (мансийский) в Кондинском районе, два хантыйских — Юганский (Сургутский район) и Казымский (Березовский район), а также ненецко-хантыйский — Сынский — в Обдорском районе. Они назывались районными туземными съездами и подчинялись «общим» райисполкомам. Кроме того, было создано 20 куртовых управлений (Карым, Казым).

В 1927 году создаются местные советские органы — туземные райисполкомы (тузрики) по принципу национально-территориального объединения. Например, в Сургутском районе в 1929 году было три тузрика и десять родовых Советов, в которых

состояло 48 членов. При тузриках действовали комитеты взаимопомощи, выдававшие беднякам ссуды деньгами, бесприпасами, продуктами питания. Все эти временные органы управления родового характера просуществовали до конца 1930 года.

Важную работу по подъему экономики и культуры северных народностей после упразднения Наркомнаца провел за свою десятилетнюю деятельность созданный в июне 1924 года Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК (Комитет Севера). Его бессменно возглавлял Петр Гермогенович Смидович, занимавший одновременно высокий пост заместителя Председателя ЦИК СССР. В составе Комитета были не только видные государственные деятели А.С.Енукидзе, Е.М.Ярославский, нарком просвещения А.В.Луначарский, нарком здравоохранения Н.А.Семашко, но и крупнейшие ученые, знатоки Севера В.Г.Богораз-Тан, С.А.Бутурлин, Б.М.Житков, С.В.Керцелли, П.Е.Островских, Л.Я.Штернберг.

«Самое содействие Комитета Севера, — писал П.Г.Смидович, — будет продолжаться до той поры, пока каждая из малых народностей Севера не дорастет до самостоятельного бытия в виде самоуправляющейся хозяйственно-политической единицы...»

Основной задачей Комитета было «содействие планомерному устроению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении».

Комитет занимался изучением северных народов, развитием традиционных промыслов, снабжением и кооперированием населения, строительством первых школ и больниц. Его местные органы (Свердловск, Тобольск) разработали систему реорганизации рыбного промысла путем всемерного развития кооперации и рыбоартелей. Лучшие водоемы закреплялись за местными жителями. Рыбаков Севера освободили от уплаты налогов. В случае нужды они получали безвозмездную помощь продовольствием и материалами. В 1924 году для продажи обским рыбакам выделили на миллион рублей товаров. Почти вдвое были повышены приемные цены на рыбу (а по стране — только наполовину).

По данным приполярной переписи населения (1926-1927 годы) рыболовством занималось три четверти хантыйского,

мансийского и ненецкого населения. Ежегодно на путине работало 35-40 национальных артелей. В 1927 году почти 85 процентов рыбаков Обского госрыбтреста составляли ханты и ненцы. К концу 30-х годов уловы достигли уровня 1913 года.

В 1924 году было принято государственное постановление о развитии оленеводства — жизненно важной отрасли народного хозяйства Севера. Предусматривались создание передвижных ветеринарных участков, подготовка специалистов-оленоводо-вод из коренных народов, создание опытно-показательных племенных стад.

Организованная в начале 1928 года интегральная (смешанная и объединенная) кооперация, занимавшаяся и производством, и снабжением, и кредитованием, и сбытом, наиболее соответствовала комплексному слабо развитому хозяйству малых народностей Севера. В 1928 году на Тобольском Севере действовало 16 интегралкооперативов, в которых состояло 3354 ханты, манси и ненцев.

К 1929 году доля интегральной кооперации в снабжении составляла 58 процентов, в пушных заготовках — до 50 процентов. Вместе с интегралкооперативами появились новые фактории, укреплялась материальная и финансовая база северного хозяйства. Она способствовала и дальнейшему производственному кооперированию на Севере. Среди первых производственных кооперативов Березовского района, образованных в 1929 году, были северные смешанные производственные артели в юртах Новые, Мулигорте, Березове, Сартынье (Березовский район), Базьянах, Кышике (Самаровский район), Сургуте, коммуна в Чеускино (Сургутский район).

Главной социально-культурной задачей в 20-е годы являлось повышение общеобразовательного уровня людей. И прежде всего — ликвидация неграмотности. Тюменская губерния по уровню грамотности занимала 48 место из 51 губернии РСФСР, коренное население Обского Севера было почти поголовно неграмотно. При Наркомпросе была образована Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, в Тюмени — Губчека по ликбезу. Губернский отдел народного образования направил на Север первую экспедицию для оказания помощи по налаживанию всеобуча и ликбеза.

В тяжелых условиях начался поход за ликвидацию неграмотности на Обском Севере. Почти не было учителей,

отсутствовали письменные принадлежности и учебники, керосин и свечи. Люди сами оборудовали помещения, готовили самодельные чернила, светильники из рыбьего жира, раздобывали для тетрадей купеческие ведомости, чтобы писать на обратной стороне листа, а иногда приходилось выводить первые буквы острой палочкой на коре березы.

Осенью 1921 года открылась школа ликбеза в Цингалах, зимой 1921-1922 годов несколько школ ликбеза организовали в Самарово и окрестных деревнях, а также в Сургутском и Березовском уездах. В 1923 г. началась более широкая организация курсов ликбеза при школах, народных домах, избах-читальнях. В 1924 году создаются отделения общества «Долой неграмотность!»

Однако к середине 20-х годов ликбез был делом энтузиастов-одиночек, пункты ликбеза открывались лишь в селах, где были школы или учреждения культуры, и работа велась в основном по ликвидации азбучной неграмотности. Кочующее национальное население оставалось вне учебы. Тем не менее сеть ликбеза расширялась. С налаживанием товарного снабжения Севера, с приездом сюда учителей и других специалистов возможности этой важной работы увеличились.

Но один ликбез не мог решить проблемы повышения грамотности северян. Необходимо было развивать школьную систему. В 1923-1924 годах начался плановый отпуск средств на социально-культурные мероприятия по государственной линии. В эти же годы были сделаны первые шаги в области народного образования.

Организация новых школ, особенно национальных, была связана с большими трудностями. Дети ханты, манси и ненцев с малых лет работали вместе с родителями в оленеводстве, на рыбном и охотничьем промысле, сборе дикорастущих и т. д., внося существенный вклад в семейный бюджет. С другой стороны, в силу своей отсталости коренное население вообще не видело смысла в учебе.

Не было учителей, знающих языки народов Севера. В 1924г. после обследования Обского Севера Уральский облисполком отметил, что здесь «имеются всего лишь два человека, знающие инородческие языки и умеющие преподавать».

Одним из них определенно был П.Ф.Вылка-Уральский,

работавший на территории нынешнего Шурышкарского, а позже Кондинского (ныне Октябрьского) районов.

В 1925 году началось широкое строительство национальных школ. Было принято решение об освобождении коренного населения от платы за обучение. В 1927 году Комитет Севера при Президиуме ВЦИК принял постановление о развитии народного образования на Советском Севере, применительно к бытовым и экономическим условиям жизни коренного населения. Начались подготовительные работы по созданию хантыйского и ненецкого алфавитов, словарей и букварей.

В 1926 г. появился первый хантыйский букварь Афанасьева, размноженный с помощью копировальной бумаги. Как сообщала в июне 1927 года газета «Беднота», Академия Наук СССР приступила к изданию первого вогульского (мансийского) словаря. В Тобольске начала работу специальная лингвистическая группа. Тогда же на русском языке были изданы построенные на местном материале «Букварь для северных народностей» В.Г.Богораза и С.Н.Стебницкого и книга для чтения «Наш Север», составленная Н.И.Леоновым и П.Е.Островских. В 1930 г. вышел первый печатный хантыйский букварь П.Е.Хатанзеева.

Первую стационарную национальную школу-трехлетку в хантыйском селении Мулигорт Березовского района открыл в 1924 году учитель Николаев. Он сам сделал парты и скамьи, днем обучал детей, а вечером — взрослых. Писать приходилось углем на доске. К лету все взрослые жители уже читали русский букварь. Жители окрестных селений посылали к Николаеву детей за 30-40 километров. «Учительская газета» писала, что Мулигортекая школа «прочно пустила корни в народную остяцкую гущу и обеспечила свое существование и дальнейший рост остяцкой культуры».

В 1925 году в селении Щекурья того же района организовал первую мансийскую школу молодой учитель А.В.Голошубин. Он хорошо знал язык, пользовался авторитетом среди коренного населения. В районе активно проходила работа ликбеда. В конце 1925 года в одиннадцати ликпунктах занималось 239 человек. В Сургутском районе открылась Тундринская школа-передвижка. Выпустив 43 учащихся, она переехала в Локосово. В 14 ликпунктах района обучалось 147 человек.

К концу 1927 года на Обском Севере было открыто 19

хантыйских школ, а всего было 60 школ. С 1927 по 1932 год работал учителем Карымской национальной школы-интерната Кондинского района Василий Васильевич Уженцев.

В 1928 году в деревне Сартынья Березовского района создал мансийскую школу-интернат молодой учитель Аркадий Николаевич Лоскутов (впоследствии председатель окрисполкома), прибывший по направлению Комитета Севера.

В 1928-1929 учебном году на Тобольском Севере насчитывалось 30 национальных школ первой ступени: 22 хантыйских, семь мансийских, одна ненецкая, в которых занимались 280 ханты, 180 манси и 20 ненцев. Были организованы национальные интернаты в Березове, Утуте, Карыме. Наряду со стационарными школами создавались школы-передвижки и кочевые школы. Однако процент охвата детей был невысок: русских — 49,4, манси — 40,2, коми — 54, ханты — 8,7, ненцев — 1. Средний процент грамотности населения составлял 3,5 (у манси — 5,6, ханты — 5,2, ненцев — 0,6).

В конце 20-х годов организуются общеобразовательные школы промысловой молодежи (семилетки). Основной уклон в них был рыбоведческий, а «подъуклоны» — охотоведческий, кооперативно-колхозный, оленеводческий и радиотехнический.

Одновременно происходило приобщение молодежи Севера к высотам специальных и научных знаний. В октябре 1926 года в Ленинграде открылся первый в мире рабочий факультет (рабфак) северных народностей. Среди первых рабфаковцев манси Константин Пакин и ханты Варвара Чешева. Всего при первом наборе училось четыре ханта, два манси и два ненца, а в следующем учебном году их стало 14, в том числе шесть ненцев, пять хантов и два манси.

В 1925-1926 годах 14 молодых северян из коренных народностей Обского Севера направили учиться в Ленинградский институт живых восточных языков, Воронежский и Томский университеты, Омский ветеринарный институт, Тобольский педагогический и ветеринарный техникумы и другие учебные заведения страны.

19 июня 1927 года газета «Правда» сообщала, что коллегия Наркомпроса решила организовать в 1927-1928 учебном году туземное подготовительное отделение для народов Севера при Тобольском педагогическом техникуме на 80 человек. В числе

первых учащихся было пять ненцев, пять манси, 15 коми. Через год здесь училось уже 30 ханты, пять манси, 16 коми. Выпускником техникума был хант М.Я.Савин, оставивший заметный след в развитии экономики и культуры округа.

В апреле 1928 года Тобольский комитет Севера ходатайствовал перед Сибкрайсевером о зачислении нижеобской остячки Н.Собриной на медицинский факультет Томского университета. В августе 1930 года комитет предложил окрздравотделу продлить ее контрактацию за счет расходов местного бюджета на 1930-31 учебный год.

Как писала «Ленинградская правда», 8 ноября 1927 года открылся первый в мире Северный факультет Института живых восточных языков. Одним из первых его слушателей стал хант из Березовского района В.Алачев.

В декабре 1929 года Северный факультет был преобразован в первый в мире Институт народов Севера. Первый набор состоял из 300 слушателей 50 народностей, в т.ч. хантов, манси и ненцев. На основном четырехгодичном отделении (техникум) готовились специалисты государственного, колхозно-кооперативного, индустриального, промыслового и культурного строительства. Кроме того, в институте был Северо-Азиатский семинар (вуз) с социально-экономическим и литературно-лингвистическим факультетами.

Институт способствовал развитию духовной культуры коренных северян. На первой выставке изобразительного искусства народов Севера в Государственном Русском музее (Ленинград) в 1929 году были представлены 21 художник и 13 скульпторов.

В конце 20-х годов произошел коренной перелом в работе по ликбезу в Уральской области. Были проведены выпуски учащихся ликпунктов, показательные вечера. Прошли слеты культурмейцев. Из Свердловска на места выехало около 200 бригад просвещенцев для оказания помощи. Был проведен областной ударный двухнедельник борьбы с неграмотностью. Сотни северян впервые научились в эти годы читать и писать.

Сплошная неграмотность населения в начале 20-х годов требовала самых разнообразных средств, чтобы преодолеть инертность коренного населения, его осторожное и часто недоверчивое отношение к новой власти. Одним из них стала культурно-просветительная работа.

Зимой 1921-1922 гг. стали восстанавливать и создавать новые очаги культуры — клубы и народные дома, где проводили беседы, читки газет, устраивались спектакли, танцы. «Большим двигателем культпросвета» стали избы-читальни. Первые клубы и народные дома появились в северной части Тобольского уезда в селах Самарово, Цингалы, Реполово, Нахрачи (Кондинское). В 1923 году в Сургутском и Березовском уездах открылись первые на Севере избы-читальни. В то время часто можно было увидеть призыв:

Стой! Ты был в избе-читальне? Как взимают продналог? Что делает Советская власть для крестьян? Отчего дороги ситец и гвозди? Как будут обрабатывать землю через 300 лет? Ты слышал про электрификацию? — об этом есть книги в избе-читальне. Там организовали справочный стол и все тебе расскажут.

В 1929 году на Обском Севере работали четыре мансийских и две хантыйских избы-читальни. Например, в Полноватской избе-читальне с октября 1928 по апрель 1929 года было проведено 30 бесед, 28 докладов, 11 громких читок, четыре торжественных заседания, семь спектаклей.

Среди других форм работы в то время — массовые инсценировки, вечера вопросов и ответов, лекции, конкурсы самодеятельных артистов.

Большую работу среди кочевого населения проводили Сургутский и Юганский «Дома туземцев». В 1930 году создаются первые культурные базы (Казымская) и красные чумы, широко развернувшие свою работу уже в тридцатые годы.

В 1930 году на Север из Тобольска отправились культбригады для работы среди рыбаков севера, направлено две кинопередвижки, два радиоприемника, литература и пособия.

Особое значение придавалось культурно-воспитательной работе среди женщин, были созданы делегатские собрания, отделы по работе среди женщин. В июле 1929 года в Березове состоялась первая межрайонная конференция женщин Обского Севера.

В двадцатые годы совершился переворот в деле медицинского обслуживания населения Обского Севера. В 1924-1927 годах проведено медико-санитарное обслуживание малых народностей Севера врачебными отрядами Красного Креста и Наркомздрава. Выделены большие средства, медикаменты и крупные силы медицинских работников для борьбы с эпидемиями, создания постоянных врачебных и фельдшерских пунктов.

Рождение округа

10 декабря 1930 года по постановлению Президиума ВЦИК в составе Уральской области был образован Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ. В него вошли из Тобольского округа — Березовский, Самаровский, Кондинский и Сургутский районы, из Восточно-Сибирского края — Ларьякский. К округу отошли Кушеватский и Мужевский сельсоветы Обдорского района и образовался новый Шурышкарский район.

Создание на Севере РСФСР национальных округов отвечало чаяниям малых народностей о необходимости особых национально-государственных образований.

В июне 1931 года утвержден состав организационного бюро по созданию Остяко-Вогульского округа. В него вошли Ф.Л.Дружинин (председатель), Г.Я.Загваздина, Я.М.Рознин (председатель оргбюро окрисполкома), И.И.Таравский (председатель оргбюро окружкома ВЛКСМ). С открытием навигации работники будущих окружных учреждений стали съезжаться в с. Самарово, рядом с которым первого июля начал строиться окружной центр.

7 июля вышел первый номер окружной газеты «Ханты-Манчи шоп (шой)» — «Остяко-Вогульская правда» (редактор Н.Г.Сабанин), в котором было напечатано обращение оргбюро ко всем организациям, ко всем рабочим, колхозникам, рыбакам и охотникам, всему бедняцко-батрацкому населению с призывом «решительно включиться в план перестройки Севера на основе совхозного и колхозного строительства, внедрения культуры...»

Оргбюро возглавило формирование национальной государственности округа. Подготовка к выборам в сельские и районные Советы проводилась активно и на демократической основе. Об этом свидетельствует социальный состав сельских избирательных комиссий: 233 бедняка, 44 батрака, 85 середняков, 104 рабочих и служащих.

В отличие от других округов, где отчетные собрания совмещались с перевыборными, в Остяко-Вогульском округе было проведено 248 отчетных собраний, в которых участвовало

около 16 тысяч избирателей, обсуждено 70 отчетных докладов райисполкомов, 162 — сельских Советов, 140 — хозяйственных, торговых, культурно-просветительных и других организаций. Созданные в районах 73 самопроверочные бригады проверили работу 42 Советов и 175 различных организаций.

Все это способствовало росту политической активности населения, особенно национального. По сравнению с предыдущими выборами общая явка избирателей на выборные собрания возросла на 15 процентов, а женщин — на 25. Во все 54 Совета округа было избрано 1222 члена, в т.ч. 54,6 процента — представители коренных национальностей.

Вновь избранные Советы создавались по национально-территориальному принципу. Родовые Советы были упразднены, туземные райисполкомы — реорганизованы в национальные Советы, но они, как и кочевые Советы, руководствовались уже не народными обычаями, а советскими законами.

Организация национального округа завершилась первым съездом Советов, который проходил 25 февраля — 3 марта 1932 года. В его работе участвовало 118 делегатов, в их числе 60 процентов представители народностей Севера. Довольно высок процент колхозников — 44, молодежи до 30 лет — 44. Несомненным достижением было в то время и присутствие на съезде 32 делегатов-женщин. Но есть еще один специфический штрих — 36 процентов делегатов были неграмотными.

Съезд прошел очень активно — в прениях по политическому докладу и докладу об очередных задачах Советов в связи с организацией округа выступило 89 человек.

Съезд поставил перед Советами округа главную задачу — «возглавить конкретное руководство всеми организациями округа, призванными к переустройству туземного Севера на социалистических началах, стать действительными организаторами колхозных и бедняцко-средняцких масс всех народностей округа на дело своевременного и полного выполнения плановых, производственных, организационных и социально-культурных мероприятий».

Съезд принял специальное постановление: «строящийся город, где будет помещен окружной центр национального Остяко-Вогульского округа, назвать «Остяко-Вогульск». Съезд избрал состав окрисполкома и его президнума. Председателем окрисполкома был избран Я.М.Рознин.

Состоявшийся 23-28 декабря 1934 года второй окружной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов отметил, что округ при широкой помощи партии и правительства добился значительных успехов в деле

социалистической перестройки хозяйства, культурного строительства и общего улучшения материально-бытового положения трудящегося туземного населения.

На съезде присутствовало 150 делегатов. При сохранившемся высоком представительстве колхозников, коренных жителей Севера, женщин, молодежи появилась новая категория — рабочие. На десять процентов снизилось количество неграмотных делегатов. Председателем окрисполкома избран В.С.Васильев.

В апреле 1936 года третий пленум окрисполкома внес значительные изменения в состав исполкома, его президиума и аппарата. Председателем окрисполкома был избран Федор Маркович Ануфриев, коренной житель Севера, долгие годы плодотворно проработавший в Советах национальных округов нашей области.

25 ноября 1936 года VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов утвердил Конституцию СССР, законодательно закрепив победу социализма в СССР. Основным законом государства был одобрен третьим чрезвычайным съездом Советов округа.

В первой половине 30-х годов произошли некоторые изменения в руководстве Севером со стороны центральных органов и в административном делении. В октябре 1934 года ликвидирован Комитет Севера и его функции по хозяйственному и культурному развитию районов Крайнего Севера возложены на Главное Управление Северного Морского пути. В августе 1936 года ликвидирована интегральная кооперация с передачей ГУСМП всех видов заготовок и торговли на Севере.

До января 1934 года округ входил в Уральскую область, до января 1935 года — в Обь-Иртышскую, а затем — в Омскую.

Образование национального округа положило начало планомерному и целенаправленному развитию экономики и культуры края. Главной товарной отраслью была рыбная промышленность. Она первой стала переводиться на индустриальные рельсы. Пущенный в эксплуатацию 6 ноября 1930 г. Самаровский рыбоконсервный комбинат уже в следующем году выпустил 2,9 млн. банок консервов. Еще раньше дала продукцию Сургутская рыбоконсервная фабрика. Предстояло механизировать промысел, который велся дедовскими методами: не было приемного флота, приемных пунктов, не было ни одной моторной лодки.

В 1932-34 годах внедряются новые производительные орудия

промысла: верховые и донные плавные сети, атармы, чердаки, облегченные невода. Появляется моторный флот. Проявлялась забота о сохранении запасов рыбы и качестве рыбной продукции. С 1931 года введены стандарты на принимаемую рыбу, в 1932 году — правила рыболовства, запрещающие приемку молодежи ценных рыб. Определены запретные зоны в местах нереста сиговых рыб и зимней лежки осетра по Иртышу, ограничен размер ячеи некоторых орудий. В 1934 году окрисполком впервые утвердил местные правила рыболовства и запретил хищнические способы добычи рыбы. С целью заготовки мороженой рыбы на экспорт был установлен план по отсадке живой рыбы в специальные водоемы — «земляные сады».

Если в 1934 году было добыто 101840 центнеров рыбы, то в 1935 г. — 119503. В 1936 году отрасль давала около 30 процентов товарной продукции округа.

Первыми стахановцами рыбной промышленности стали ветераны Самаровского рыбокомбината Мария Арсентьевна Соболева, Марина Устиновна Паромова, Николай Бакшеев, Нина Турыгина, Григорий и Нина Черноноговы, рыбаки Венедикт Прокопьевич Конев, Василий Парамонович Кимлобов, Кирилл Далматов, бригадиры Игнатий Слинкин и делегат VII Всесоюзного съезда Советов, участник II Всесоюзного съезда колхозников-ударников Андрей Скрипунов.

Важное экономическое (валютное) значение имел охотничий промысел. В первые два года существования округа в отрасль было вложено 290 тысяч рублей, организованы Березовский охотсовхоз, Демьянский ондатровый заповедник, шесть производственно-охотничьих станций (ПОС) с целью освоения отдаленных угодий, внедрения новых способов добычи, сохранения и восстановления промысловых зверей и акклиматизации ценных видов из других районов страны.

Большое значение в спасении речного бобра, реакклиматизации соболя сыграл созданный в конце 20-х годов Кондо-Сосьвинский заповедник на территории 800 тыс. га. Вместо оставшихся здесь трех-четыре десятков соболей уже через три года было учтено 1500. Осенью 1935 г. работник заповедника Овсянкин и студент Всесоюзного зоотехнического пушно-сырьевого института Александр Костин под руководством директора В.В.Васильева перевезли и выпустили девять бобров в верховьях р. Демьянки (Уватский район).

В 1932 году на реке Малая Сосьва у Шухтунгорта было выпущено 49 американских мускусных крыс (ондатры). В 1935г. охотники Шухтунгортской ПОС уже сдали государству 72 ондатры, в 1936-м — 754. Тогда же на притоке Мулымьи Супре расселили 72 американских норки, затем таких зверьков выпустили на реке Аган в Сургутском районе.

К 1935 году было проведено охот-экономическое обследование округа, организовано два кооперативных охотхозяйства и одна ПОС Союзпушнины. Окрисполком впервые упорядочил сроки охоты. В 1936 году организована промыслово-биологическая станция, началась организация клеточного звероводства, в колхозы завезено 50 серебристо-черных лисиц.

Продукция охотпромысла в то время составляла более 20 процентов от общеокружной. Среди передовых охотников были стахановцы-отличники: Иван Иванович Соромин, Анна Петровна Казымкина, Николай Родионович Албин, Александр Романович Конев. Первое место в окружном соревновании занял Петр Панов из Кондинского района — будущий Герой Советского Союза.

Началось развитие общественного животноводства и земледелия. Посевные площади с 1227 гектаров в 1931 году выросли до 9448 гектаров в 1936 году. Особенно резкий рост был в 1932-м — до 4093 и 1933-м — до 7190 гектаров. Ведущее место занимали зерновые культуры. Еще в 1933 году Горнофилинский колхоз (ныне пос. Горноправдинск) снимал с гектара по 15 центнеров ржи и 20 центнеров ячменя.

В 1933 году организована первая в округе Самаровская МТС (машинно-тракторная станция) с шестью тракторами, которая в 1934 году засеяла в колхозах 852 гектара полей. В 1934 году в Леушах создана корчевальная (мелиоративная) МТС. К этому времени проведены работы по первоначальному земельно-водному устройству округа, впервые приступили к осеннему подъему зяби, начались первые опыты на организованном в 1933 году Остяко-Вогульском опорном комплексном сельскохозяйственном пункте.

К 1936 году, как отмечал окрисполком, округ полностью обеспечивал себя картофелем. Был запланирован рост площадей под зерновые, строительство двух ветряных мельниц в Кондинском районе и трех — в Самаровском. Впервые на 1936 год установлено задание по составлению карт засоренности полей

и борьбе с сельскохозяйственными вредителями. С момента организации округа принимаются меры по размещению общественного поголовья скота в типовых помещениях, налаживанию ветеринарной службы и племенной работы. В 1934 году в общественном стаде было 18382 головы крупного рогатого скота, 101366 оленей, 17367 лошадей, 8915 овец, 788 свиней, созданы первые конетоварные и молочнотоварные фермы, начался завоз племенных лошадей и чистопородного крупного рогатого скота, в районах работало 18 ветеринарных участков и пунктов.

В 1931 году организован первый оленеводческий совхоз в Саранпауле, в 1934-м — животноводческий совхоз в Реполово.

Наряду с традиционными развивались новые отрасли хозяйства и в первую очередь лесная промышленность. Первые промышленные лесозаготовки начались в 1922 г. по реке Конде. В 1931 году были образованы Самаровский, Сургутский и Березовский леспромхозы, начался транзитный сплав леса в Ямало-Ненецкий округ и вывозка высококачественной древесины на баржах в южные районы страны, в следующем году в Остяко-Вогульске открылась сплавная контора, введен Самаровский лесопильный завод. В 1933 году организован Кондинский леспромхоз, впервые изготовлено 16 тысяч железнодорожных шпал. В первое время вся работа (от валки до вывозки) велась вручную. Клепку для бочек и шпалы тесали прямо в лесу (у пня). Только в 1935 году стали широко внедрять лучковые пилы, строить зимние снежно-ледовые дороги. В 1934 году заготовлено 126000, в 1935-м — 134000 кубометров древесины.

Большой трудовой вклад в развитие сельского хозяйства, лесной, рыбной промышленности внесли 40 тысяч крестьян-спецпереселенцев, сосланных в округ в начале 30-х годов. В эти годы проведены первые геологические исследования нефтеносности недр округа, позволившие сделать определенные выводы о наличии здесь нефти. Вошло в историю пророческое выступление академика И.М.Губкина на Урало-Кузбасской сессии Академии Наук СССР в Свердловске 8 июня 1932 года: «Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала».

Первые указания о нефтепроявлениях по р. Конде и в нынешнем Октябрьском районе относятся еще к дореволюци-

онному периоду. В 1911 году Тобольское управление государственными имуществами выдало товариществу «Пономаренко и компания» свидетельство на право разведки нефти в районе Цингалинских юрт на Перевесной Гриве. По рассказам жителей, летом 1913 года некто Пуртов С.Н. из Омска взял здесь пробы маслянистой воды из ключа, похожей на нефть, и отправил их в Тобольск или Омск. А спустя две недели было проведено мелкое бурение на 33 аршина. Из устья скважины выливалась вода с маслянистой пленкой. Дальнейшим работам помешала война.

В 1932 году техник Косолапов сдѣлал заявку по поводу выхода нефти у села Юган Сургутского района. В следующем году выход нефти был замечен Дмитриевым в Березовском районе на реке Няйс, притоке Большой Сосьвы.

16 мая 1934 года из Остяко-Вогульска была направлена телеграмма редактору Обско-Иртышской областной газеты «Советский Север» Б.Н.Назаровскому, где сообщалось о серьезных основаниях для разведки на нефть в округе. Говорилось, что перед империалистической войной приезжий бакинский инженер проводил буровые работы на нефть около деревни Цингалы, что и в 1932 году там отмечались масляные пятна. Более подробные данные приводились о нефтепроявлениях у поселка Юган и на речках, впадающих в Большой Юган. Дальнейшее промедление с изыскательными работами недопустимо, говорилось далее, уверены, что этот исключительно важный для области вопрос получит быстрое практическое разрешение.

Руководство области менее, чем через месяц, 11 июня, приняло постановление «О геологоразведочных и поисковых работах», которым, в частности, предусматривалось «проверить сведения о рождении нефти в Самаровском и Березовском районах».

Летом 1934 г. инженер-геолог В.Г.Васильев из треста «Востокнефть» (г.Уфа) подтвердил наличие естественного выхода нефти на реке Большой Юган.

2 октября 1934 года руководство округа приняло постановление по сообщению В.Г.Васильева и просило область форсировать дальнейшие геологоразведочные работы, «установить наблюдение за дальнейшим быстрым продвижением вопроса об изыскании и эксплуатации юганской нефти».

Для более детального изучения выхода нефти трестом «Востокнефть» была организована Обь-Иртышская экспедиция во главе с В.Г.Васильевым. Юганский буровой отряд возглавили заместитель начальника экспедиции геолог Р.Ф.Гуголь и прораб Домбровский. С марта до вскрытия рек было пробурено 1210,3 м скважин глубиной от 20 до 80 метров и сделано заключение о глубинных выходах нефти. Летом отряд провел маршрутные исследования нефтеносности по рекам Большой и Малый Юган. Теперь требовались более глубокие изыскания.

В 1934 году положено начало разработке твердых полезных ископаемых — горного хрусталя (пьезокварца) в районе Саранпауля, а через год добыча этого ценного стратегического сырья составляла там треть всесоюзной.

Произошли коренные изменения в социально-культурной сфере. Государство проявило большую заботу о снабжении жителей Севера необходимыми товарами. Если в 1932 году на душу населения было продано товаров на 291 рубль, то в 1935 — на 752. Количество торговых точек с 1932 по 1934 год увеличилось вдвое. До 1935 года торговля печеным хлебом велась только в окружном и районных центрах, а в 1936 году было уже 76 пекарен. В 1936 году в округ было завезено различных товаров и продуктов на 43,7 млн. рублей. Лучшими продавцами-отличниками были С.В.Рочев, Стеренков (Шурышкарский район), Ванюков и Корепанова (Самаровский район), зав. факторией Няксимволь Н.Артеев.

Почти на пустом месте развивались транспорт и связь. В 1932 г. в Остяко-Вогульске появились первый телефонный коммутатор, в 1934-м — первый автомобиль, первый аэропорт. В начале 1935 г. приземлился первый самолет. Это был небольшой АИР-6, управляемый известным полярным летчиком Николаем Александровичем Целибевым. Его полет от Тобольска до Самарово продолжался два часа 17 минут.

Затем Н.А.Целибсев с бортмехаником Николаем Коровиным слетал на север до Полярного круга, чтобы обследовать будущую трассу до Салехарда. Примерно через месяц (по сообщению ТАСС) первый рейсовый полет по новой линии Тюмень-Обдорск, проходящей через Самарово, совершил летчик С.И.Антюшев. Уже к началу марта из Самарово в Тобольск и Тюмень было отправлено самолетами 24 пассажира и 217 килограммов грузов, а принято десять пассажиров и 944 кг

грузов. 23 марта 1935 года открылась еще одна воздушная линия Самарово-Сургут. По результатам обследования, проведенного в конце 1935 г. Политуправлением ГУСМП, Самаровский аэропорт был назван «наиболее культурным и лучшим портом всей линии».

Определяющую роль в проведении культурной революции в 30-е годы сыграли передвижные красные чумы и культурные базы — подлинные форпосты цивилизации в отдаленных уголках тайги и тундры.

Казымская культурная база — первая в округе. Ее начали создавать по решению Комитета Севера при ВЦИК в марте 1930 года в 17 км от устья реки Амни. К концу 1931 г. здесь было 14 строений: больница, школа с 17 учащимися, интернат, Дом туземца, ветеринарный пункт, показательная юрта, баня-прачечная, склады, овощехранилище, ледник и кухня, три жилых дома. В коллективе работало 37 человек, из них пять — представители коренных национальностей Севера. В их распоряжении были 36-сильный катер, четыре лодки-неводника, пять лошадей, 225 оленей, в т.ч. 50 транспортных. На территории, обслуживаемой культбазой (около 40 тыс. кв. км), могли разместиться два современных Сальвадора, Нидерланды или Швейцария.

К этому времени было сделано девять выездов в хантыйские юрты, проведено 34 собрания и беседы, организован культпоход «За грамоту казымских остяков». Десять его участников тремя группами прошли пешком по лесотундре от стойбища к стойбищу 330 км.

Работники культбазы приняли участие в организации национального Казымского Совета и кооперативного (интегрального) товарищества. А через пять лет здесь уже активно действовала самостоятельная административно-хозяйственная ячейка: Совет, культбаза, колхозы. Ранее отсталые народности включились в общественно-политическую жизнь страны.

17-18 апреля 1936 г. состоялась первая олимпиада хантыйского национального искусства в Казыме. Ей предшествовал слет ударников и стахановцев охотничьего промысла. Среди его участников были промысловики В.И.Аликов, С.А.Обатин, Анна Обатина, И.П.Ерныхов, Г.И.Ерныхов, С.П.Молданов, Г.А.Тарлин, Н.М.Тарлин, А.З.Тоголмазов, Г.З.Тоголмазов, рыбаки-охотники Даниил Тоголмазов, Александр Ерныхов и другие. Передовой охотник Н.П.Волдин при

плане первого квартала 510 рублей добыл пушнины на 824 руб., а лучшая охотница Зоя Пендахова — на 700 рублей, в т.ч. 165 белок, три горностаю и лисицу. Вместе с прибывшими охотниками и жителями окрестных юрт на олимпиаду собралось 120 человек. После торжественного открытия гостей пригласили на выставку изделий мастеров народного творчества. Многие участвовали в соревнованиях по национальным видам спорта. В программе олимпиады была и конференция женщин. Но главным событием стал большой концерт национальной художественной самодеятельности. Семь лучших исполнителей получили премии. Это Зоя Пендахова за игру на тумране (губная бандурка), Татьяна Тасманова и Н.И.Ерныхов — за исполнение танцев, Ольга Ерныхова и Дарья Тарлина — за песни и танцы, Анна Обатина — за пение и Г.З.Тоголмазов — за танец и рассказ.

В 1931 году началось строительство Сосьвинской культбазы в Березовском районе. В дополнение к перечисленным объектам Казымской культбазы на Сосьве был Дом народов Севера, столярно-слесарные мастерские, теплица и парники. В марте 1936 года здесь также состоялась первая олимпиада мансийского искусства. Среди других мероприятий 1936 года — проведение слета женской молодежи, первых мансийских курсов по подготовке счетоводов-учетчиков, бригадиров охотничьего промысла и сельского хозяйства, мотористов.

Летом вышла в рейс плавучая культбаза с кинопередвижкой, библиотечкой, фото- и радиокомнатами, баней, ларьком, амбулаторией. В поездке участвовали помполит, учитель, радист, медицинский работник, культмассовик, краевед, слесарь по ремонту охотничьих ружей и посуды, переводчик, продавец, специалисты сельского хозяйства.

Осенью для работы среди оленеводов Саранпаульского совхоза была организована культпалатка, оснащенная библиотечкой, фотоаппаратом, патефоном, бильярдом. Культработники проводили беседы, громкие читки, выпускали бригадные стенгазеты. В школе ликбеза занималось 14 человек, в кружке радистов — 12, на курсах техминимума — 24 оленевода.

1 сентября 1932 года газета «Известия» сообщила о том, что на совещании в Наркомпросе обсуждался отчет заведующего Аганским красным чумом Сургутского района. Красный чум (заведующий И.Л.Худяков, учитель Кайдалов) с весны 1931

года кочевал вместе с рыбаками по реке Аган. Его работники проводили беседы, показывали кинофильмы, популяризировали культурно-бытовые и санитарно-гигиенические навыки, оказывали медицинскую помощь.

Активно работал Сосьвинский красный чум, премированный в 1935 году за активную работу гармоникой. Такой же премии была удостоена Б-Тарховская изба-читальня, представлявшая наиболее массовое низовое звено культурных учреждений. К концу 1935 года их было в округе 70. Окружная газета отметила работу Угутской избы-читальни (избач-комсомолец Николай Кайдалов). Здесь работали кружки — драматический, самообразования и пушного дела. Почти каждый вечер собирались люди, некоторые приходили «на огонек» за 35 километров. Активисты поставили несколько концертов, выезжали в юрты Лейховы, Каюковы, Рыскины.

Несколько примеров из хроники первых спортивных событий. В январе 1933 года состоялись первые лыжные соревнования в Остяко-Вогульске, в 1935 году — первый шахматный турнир. В этом же году каюр Брайко прошел на собачьей упряжке от Остяко-Вогульска до Салехарда. В августе 1935 года из Центрального Совета Осоавиахима пришло сообщение об отгрузке самолета «Остяко-Вогульский комсомолец», приобретенного за 25 тысяч рублей, которые собрала молодежь округа. Самолет предназначался для осоавиахимовской работы, а попутно — для перевозки пассажиров и почты.

Свершилась настоящая революция в народном образовании. В 1931 году была разработана письменность для 14 малочисленных народностей Севера, в т.ч. ханты и манси. В начале 30-х годов вышли хантыйские буквари Гаргера (на латинском алфавите) и учителя Казымской школы В.В.Зальцберг.

В числе первых документов оргбюро окрисполкома было обязательное постановление «Ликвидировать неграмотность и малограмотность». В 1933 году в пунктах ликбеза обучалось 1568 человек, в т.ч. одна треть из коренных национальностей.

В 1932 году в Остяко-Вогульске открылось первое среднее учебное заведение — национальный педагогический техникум, в конце года закончились первые семимесячные курсы учителей из местного населения, 30 выпускников отправились в отдаленные населенные пункты.

В 1933 году в окружном центре открываются советско-партийная школа, подготовительное отделение Тобольского рыбного техникума, в Березове — школа партийного актива, осенью в различные учебные заведения было направлено 724 молодых ханты и манси. В 1934 году состоялся первый набор из 34 учащихся в фельдшерско-акушерскую школу (теперь национальное медицинское училище).

Если в 1931 году было 80 начальных и четыре неполных средних школы, то в 1937 году — 118 начальных, 32 неполных средних и 4 средних школы, количество национальных школ увеличилось с 29 до 56. Число учащихся за эти годы утроилось.

Особенно заметный шаг был сделан в развитии здравоохранения. К моменту образования округа было девять больниц, десять амбулаторий и 18 фельдшерско-акушерских пунктов, в которых работало 18 врачей и 114 средних медработников. В 1935 году было построено 24 типовых больницы и родильных дома, пять типовых детских яслей, десятки фельдшерско-акушерских пунктов.

25 октября 1935 года стало по-своему исторической датой — в больницу Сосьвинской культбазы (врач Козин) поступила первая роженица — манси Осетрова. В этом же году в больнице Казымской культбазы (врачи Андерман и Зуев) появилась первая роженица-ханты А.Обатина.

Первым организатором здравоохранения в округе был врач Николай Александрович Потанин. В 1933 году он возглавил врачебную экспедицию для изучения состояния здоровья и медицинского обслуживания национального населения в отдаленных поселках. В 1934 году Н.А.Потанин создал первый туберкулезный диспансер.

Первыми врачами в Ларьякском районе были И.Н.Оносова, В.М.Соколова, в Березовском — И.Ф.Гладкий, Д.М.Поддубский, И.А.Платонов, П.М.Иванов, в окружной больнице — В.П.Пантеровский, А.С.Шутова.

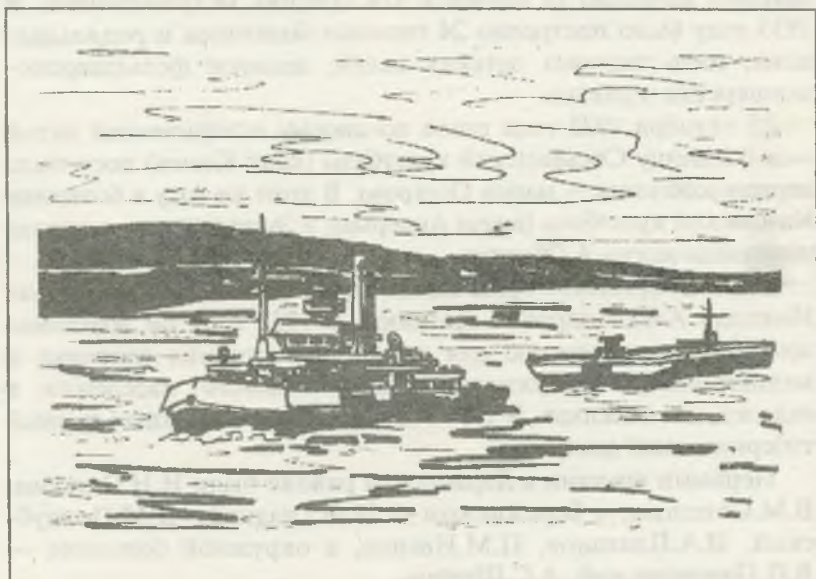
В конце 1936 года состоялся первый вылет самолета по санитарному заданию на Казымскую культбазу. Врач Савраткин оказал срочную хирургическую помощь охотнику-ударнику Немтасину.

Становление

По новой Конституции каждый национальный округ получил право представительства в Совете Национальностей Верховного Совета СССР независимо от численности населения. На выборах 12 декабря 1937 года участвовало 96,4 процента избирателей округа (учтите транспортные возможности того времени!), которые избрали своим первым союзным парламентарием ханты Луку Федоровича Ернова.

Еще активнее проходили выборы в Верховный Совет РСФСР 1938 года. Окружная газета назвала в числе лучших агитаторов

Кауртаева, Яркина, Крышеву, Щеплякова, Бабкина, Кузнецова, Селезнева из Остяко-Вогульска, Петухова и Сартанова из Самаровского района.

Сенсационным стало сообщение о том, что в июне 1938 года агитатор Петр Лопаткин совершил 800-километровый пеший переход с избирательными документами из Ларьяка в

поселок Толька (ныне Пурувский район Ямало-Ненецкого округа) по почти непроходимой тайге. Работники Казымской культбазы провели лыжный агитпробег Казым-Кислор-Казым.

В выборах участвовало более 99 процентов избирателей. Первым депутатом Верховного Совета Российской Федерации от Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого округов стала наша землячка — ханты Анна Захаровна Тояркова. Но у нее в парламенте России был предшественник — хант из Березовского района Михаил Лелятов, избравшийся на VI съезде Советов членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

При подготовке первых выборов в местные Советы депутатов трудящихся (1939 г.) в округе работало уже две тысячи агитаторов. Отмечались агитаторы из Карыма: Кабанов, Ефтифеев, Попова, Кабанова, Арбузова. Председателем окрисполкома стал хант М.Я.Савин, заместителем председателя — манси А.И.Актаев. На руководящей работе в районных Советах было 20 представителей народностей Севера, председателями и секретарями сельисполкомов — 32.

Депутатами Омского областного Совета избраны стахановка Самаровского рыбокомбината М.У.Паромова, окружного Совета — отличник рыбной промышленности Хани Айваседо, ханты из Ларьяка В.Я.Хохлянкина, работница Самаровского рыбокомбината Кузнецова, охотник П.А.Лельхов из Березовского района. Среди депутатов местных Советов врачи Александров, Башмакова, Овсянкин, Оносова, Шутова. Во все Советы округа избрали 962 депутата, в т.ч. 338 представителей северных народностей и 335 женщин.

Рабочие и колхозники, новая интеллигенция округа обеспечили в те годы значительный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, подъем культурного и материального уровня жизни людей.

В предвоенное время предпринимались серьезные попытки более детального поиска нефтяных месторождений на территории округа. В июне 1939 года состоявшаяся в Томске научная конференция по развитию производительных сил Западной Сибири предложила расширить здесь разведку нефти. В Новосибирске создается геологоразведочный трест.

Главгеология Наркомата нефтяной промышленности организовала специальную экспедицию для работы в регионе с задачей

к концу 1940 года определить места для глубокого разведочного бурения. Начальником Ханты-Мансийской базы экспедиции был назначен инженер-геофизик А.П.Милашин.

В 1940 году уже Омская область поставила задачу организации геологоразведочных работ, особенно в северных национальных округах (изыскание угля, нефти, стройматериалов), однако дальнейшей разведке недр края помешала война.

В то время было известно, что недра округа богаты и твердыми полезными ископаемыми. На Северном Урале обнаружены залежи вольфрама, олова, медных колчеданов, свинцовых и железных руд, бурых углей, сидеритов, по рекам Сосьва и Ляпин найдено золото.

Из драгоценных и цветных камней находили на Северном Урале топазы, аквамарины, аметисты, хризобериллы, в верховьях уральских рек — яшму, оникс, полуопал, халцедон, сердолик и агат, не говоря уже о поделочных, строительных камнях (мрамор) и стройматериалах (известняк, охра и т.д.).

Большие вложения были сделаны в перспективную лесную промышленность. К 1940 году заготовки леса составили около 370 тысяч фестметров — плотных кубометров (далее применяется термин «кубометров»). Увеличилась переработка древесины. В ассортименте продукции — хвойный и лиственничный пиловочник, строевой и корабельный лес, кедр для карандашной дощечки, лыжный и фанерный кряж, бондарная клепка, различные пиломатериалы. В 1938 году пущен самый крупный в округе Белогорский лесопильный завод, мощность которого составила к 1940 году 30 тысяч кубометров пиломатериалов. Заложены четыре пихтоваренных установки и сургучный завод. Перерабатывающий дары леса Нахрачинский экстрактно-варочный завод выпустил в 1939 году 103,5 тонны брусничного экстракта и более десяти тонн варенья и джема.

Началась работа по изучению лесных массивов. Двенадцать миллионов гектаров охватили аэровизуальным наблюдением, на площади 150 тысяч гектаров провели аэрофотосъемку. Была усилена наземная лесоохрана и введено воздушное патрулирование лесов в пожароопасный период.

В лесной отрасли трудилось более тысячи рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Улучшилось их материально-бытовое положение, вместо темных куреней, избушек и барачков выросли рабочие поселки и лесоучастки

с радиосвязью, жилыми домами, общежитиями, столовыми и магазинами.

Выдвинулись новые передовики производства — П.А.Поляков, награжденный знаком «Почетный работник лесной промышленности», Степан Санников из Ханты-Мансийского леспромхоза, А.А.Куклин с Самаровского лесозавода, вальщик леса Соловьев из Карымкар, мастер лесозаготовок Ф.Л.Непомнящих из Березова, механизатор А.Полухин.

Среди традиционных отраслей по-прежнему лидировала рыбная промышленность. Добыча рыбы увеличилась на 40 процентов, производство консервов — в 2,5 раза. В 1939 г. Самаровский рыбокомбинат выпустил 7,4 млн. банок консервов, рыбозаводы — десять тысяч тонн своей продукции. Общий вылов рыбы составил 153121 центнер.

Три четверти улова давали колхозы, из которых около 40 процентов были специализированными рыболовецкими. Для руководства ими в Самарово, Сургуте и Березове создали межрайонные рыбаколхозсоюзы.

Большую помощь колхозам в механизации промысла, совершенствовании орудий и способов лова оказывали Сургутская и Самаровская моторно-рыболовные станции (МРС). В 1938 году начато строительство судоверфи и слесарно-механических мастерских рыбной промышленности.

В 1940 году на вооружении рыбаков округа было 1782 невода, плавных сетей — 632, ставных — 51576, сетей-режовок — 35758, чердаков — 1741, морд и гимог (вершей) — 4636, котцов — 1891, фитилей — 4246.

Варьеганская рыбоартель Сургутского района (председатель Дерябин) в четыре раза перевыполнила план 1939 года и за участие на ВСХВ награждена Дипломом II степени, денежной премией и мотоциклом. Участником ВСХВ была и Большеваровская рыбоартель Самаровского района (председатель Никита Лозямов).

Рыбак Сургутского рыбозавода И.К.Тверитин первым удостоен государственной награды — медали «За трудовую доблесть», работницы Самаровского рыбокомбината С.П.Зезева и М.Е.Климова — значков «Отличник рыбной промышленности», среди колхозных и совхозных рыбаков лидировали П.И.Рогин и А.П.Нартымов из Кондинского района, Г.Сайнахов, М. Ендырев, К.Новьюхов, С.Неттин из Березовского района и другие.

Совершенствовалась организация главной валютной отрасли — охотничьего промысла, занимавшего по стоимости продукции третье место в народном хозяйстве округа. В заготовках пушно-мехового сырья участвовали тысячи охотников, сотни заготовителей, охотоведы, зоотехники и другие специалисты. Укрепилась сырьевая и материальная база отрасли. Развернулось строительство охотничьих избушек, культстанов, прокладка троп и дорог, ремонт и изготовление орудий лова, внедрение бригадного промысла, начата работа по улучшению местной породы вогульской лайки.

Важную научно-социальную роль сыграл Кондо-Сосьвинский заповедник, который до 1941 года бессменно возглавлял его организатор охотовед В.В.Васильев. С энтузиазмом и самоотдачей трудились ученые В.В.Раевский, М.П.Тарунин, Б.Ф.Коряков, З.И.Георгиевская, Е.В.Дорогостайская, К.В.Гарновский, будущий профессор В.Н.Скалон. Перед войной появились их первые научные статьи, а в 1941 г. — первый выпуск научных трудов заповедника.

В 1940 году на территории заповедника учтено 300 бобров, ранее почти полностью истребленных, и 3000 соболей, которые начали расселяться по окрестным лесам. Под охраной заповедника было 14 видов млекопитающих и 159 видов птиц.

Продолжалась акклиматизация ондатры и норки. В 1940 году ондатрой было заселено около 1800 водоемов и планировалось добыть 20000 зверьков. В это же время заканчивалась организация 16 новых звероферм серебристо-черных лисиц, а десять ферм уже давали продукцию.

В 1939 году на охоту выходило 67 постоянных производственных бригад. За успехи в заготовках пушнины Варьеганская ПОС была занесена в Книгу почета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). 107 охотников награждены значком «Охотник-ударник», 58 — «Отличник охотничьего промысла». Среди них К.А.Дунаев из Тимка-Паульской ПОС, колхозники И.В.Ерныхов, Г.А.Тарлин, С.И.Ерныхов, В.П.Тарлин, А.З.Тоголмазов, А.А.Песиков, И.С.Тоголмазов, Никифор Волдин из Микояновского района.

На базе колхозного строя в округе образовалось крупное, достаточно механизированное сельскохозяйственное производство. К 1940 году было коллективизировано 94 процента хозяйств, создано 347 колхозов, из них 150 сельхозартелей,

134 рыболовецких и 62 простейших производственных объединения.

Посевные площади в 1937-1940 годах возросли с 1926 до 11561 гектара. В 1938 году освоено 1559, в 1939 — 1758, 1940 — 2648 гектаров новых земель. Опытная станция, 21 агрономический участок, 41 агроном внедряли передовые агротехнические приемы. Посевная кампания 1940 года прошла за 17 дней, на колхозных полях работали механизаторы трех МТС, 2689 гектаров вспахано под пары, 5571 — под зябь. Трактористка Реполовской МТС Редикульцева завоевала право участвовать в ВСХВ.

Многие хозяйства собирали в среднем с гектара по 16-17 центнеров зерна. Колхоз деревни Фролы Самаровского района в 1939 году получил с гектара по 39,5 центнера озимой пшеницы, а средний урожай озимой ржи в 1937-1939 годах — 19,1 центнера. За эти же годы соседний колхоз деревни Луго-Филинская добился среднего урожая озимой ржи по 21,2 центнера с гектара. Оба хозяйства — участники ВСХВ 1940 года.

В 1940 году создано два райсемхоза и 5960 гектаров засеяно сортовыми семенами зерновых культур. Зерновые тогда занимали в структуре посевных площадей 72 процента, в том числе 892 гектара пшеницы; картофель — около 20 процентов. Для посева 1941 года у большинства колхозов были свои семена.

Крепло общественное животноводство. Поголовье крупного рогатого скота удвоилось, лошадей — увеличилось на 55 процентов, свиней — в 8,5 раза, овец — в 2,9, оленей — на 13 процентов. В 1939 году семь маслодельных заводов выпустили 113 тонн масла. В 1940 году в окружном центре пущен мясокомбинат.

Начиная с 1937 года, в округе проводились детальные землеустроительные работы, почвенные и геоботанические обследования. В первоначальном землеустроительстве (начало 30-х годов) активное участие принял первый землеустроитель округа, прибывший еще в распоряжение организационного бюро — Виктор Григорьевич Балин. Детальное исследование кормовой базы на лугах Обьиртышья провел известный геоботаник Михаил Калистратович Барышников.

Заметные сдвиги произошли в социально-культурной сфере. С момента образования округа население выросло на 16

процентов, а бюджет — в 17 раз. В десять раз увеличился товарооборот, утроилась торговая сеть. В 1940 году было завезено на 100 миллионов рублей товаров, работало пять раймагов и 16 сельмагов, 150 пекарен. За четыре года в Остяко-Вогульском учебно-кооперативном комбинате подготовлено 500 продавцов, счетоводов, бухгалтеров, пекарей, председателей сельпо. Большинство из них — представители коренных национальностей.

Большую роль в удовлетворении насущных нужд людей сыграла промысловая кооперация, занимавшаяся пищевым, силикатно-керамическим, сапоговаляльным, кожевенным, швейным, мебельным, бондарным производством, бытовым обслуживанием. Если продукция промышленности союзного и республиканского подчинения оценивалась в 1940 году в 10,4 млн. рублей, то промкооперация давала се на 1,5 млн.

Благодаря развитию транспорта и связи округ стал ближе к «большой земле». В 1939 году открыты новые авиалинии Самарово-Сургут-Ларьяк и Самарово-Нахрачи. За первое полугодие 1940 года Самаровский аэропорт перевез более 1000 пассажиров, отправил и принял десятки тонн почты и грузов, в том числе пушнины.

По Иртышу и Оби курсировали комфортабельные пассажирские двухэтажные пароходы, появились быстроходные катера связи.

Перед войной действовало 40 радиостанций, 66 радиузлов, 40 отделений связи. Обмен почтовой корреспонденцией и посылками увеличился втрое, годовой тираж получаемых газет — в семь раз.

17 ноября 1938 года в окружном центре появился первый автобус, делавший в день 8-9 рейсов по маршруту: больничный городок — рыбконсервный комбинат.

Главным достижением народного образования можно считать то, что по итогам Всесоюзной переписи населения 1939 года 75 процентов жителей округа значилось грамотными. Расходы на просвещение за десять лет увеличились в 22,5 раза. Если до революции они составляли на душу населения 40 копеек, то в 1940 году — 144 рубля. За это время было построено 78 школ, в т.ч. половина национальных.

С 1937 по 1940 год открыто 43 новых школы, а всего их стало 197, из них 63 национальных. Число учащихся

увеличилось почти на пять тысяч, учителей — на 280. По-своему примечательный факт — в условиях бездорожья, отдаленности и прочих северных факторов 97 процентов из 11,5 тысячи учащихся начальных классов вовремя явились к началу 1940-1941 учебного года.

И еще одно конкретное сравнение — если в 1931 году в школе Казымской культбазы было только 17 учеников и учебный год продолжался всего 92 дня, то в 1940 году школьные занятия начались в срок, за парты село 260 учащихся, из них 145 — представители северных народностей.

Открывались новые учебные заведения. В 1939 году организована одногодичная сельскохозяйственная школа. Двухгодичная совпартшкола преобразована в политпросветшколу. В 1940 году в ней обучалось 115 человек (44 ханты и манси), а первые 22 выпускника отправились на работу в районные и сельские Дома культуры, клубы и избы-читальни.

При педучилище создано национальное подготовительное отделение. К этому времени училище подготовило 80 молодых учителей, в том числе 37 из коренных национальностей. В 1940 году обучалось уже 165 человек, из них 67 ханты и манси. Если в 1934 году во вновь созданной фельдшерско-акушерской школе училось 34 будущих медика, то в 1940 году — 207, за это время выпущено 79 фельдшеров и акушеров.

Широкая сеть учреждений культуры охватила самые отдаленные уголки округа. В 1940 году работало 72 избы-читальни и сельских клуба, из них половина в национальных поселках, 19 колхозных клубов, восемь Домов культуры, две культбазы и семь красных чумов. В 14 библиотеках имелось 77,5 тысячи книг (в 1931 году было в 13 раз меньше). Из 42 киноустановок 13 были звуковыми.

Вот строки из отчета Казымской культбазы за 1940 год — в Доме народов Севера за год побывало 1850 человек, работали различные кружки, регулярно демонстрировались кинофильмы. Формы разъяснительной работы совершенствовались от бесед до лекций и докладов. Национальное население переходило на оседлый образ жизни. Много новых домов построено в поселке Юильский — центре колхоза им. Первого мая, в юртах Кислор, Нумто, Хуллор.

Во второй половине 30-х годов было положено начало письменности малых народов Севера, развитию языка,

появились первые произведения литературы и искусства. В апреле 1937 г. принято постановление о переводе письменности народов Севера с латинизированного на русский алфавит. В Остяко-Вогульской окружной газете начали выпускать специальную страницу на хантыйском и мансийском языках.

В числе исследователей диалектов хантыйского языка и проблем литературного хантыйского языка в эти годы были преподаватели Института народов Севера А.Л.Алалесков и А.Н.Баландин, организовавшие специальную экспедицию в округ. А.Н.Баландин записывал мансийские сказки. До войны вышло одно фольклорное издание на мансийском языке.

В тридцатых годах по берегам Оби, Северной Сосьвы и Конды вел археологические исследования профессор В.Н.Чернецов. Одновременно он написал ряд учебников, словарей-разговорников, сказок ханты и манси, научных статей, посвященных языку и изобразительному искусству обских угров. Побывавший в округе немецкий финно-угровед В.К.Штейниц издал в 1937 году в СССР краткий очерк грамматики хантыйского языка на основе казымо-полноватского говора.

К этому времени относятся и первые опыты литературного творчества ханты и манси в Институте народов Севера и в педучилище окружного центра.

В 1937 году кружок национального творчества педучилища издал четыре выпуска фольклорно-этнографического и литературно-искусствоведческого альманаха «Советский Север». В конце этого года журнал «Омская область» писал, что в Остяко-Вогульске А.Картина из педучилища (ныне известная мансийская сказительница, член Союза писателей А.М.Конькова), учащиеся в Тюмени Бисаркина, Усанова, Хамзарова, Натускина сочиняют новые песни, пьесы, частушки.

Первыми авторами рассказов и стихов были ханты Дмитрий Дунаев, Кирилл Посохов, Дмитрий Тарлин, Леонид и Григорий Вайветкины, Дмитрий Тебетев. Многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1937 году в окружной газете появились стихи Григория Лазарева — первого литератора-ханты. Известный исследователь Севера В.Сенкевич писала: «У Григория Лазарева нет предшественников, т.к. у ханты не было художественной литературы, ее функции выполняет только устное народное

творчество. К этому-то роднику народной поэтики и обратился молодой поэт. Несмотря на ряд стилистических недочетов, неизбежных у молодых поэтов, нынешние стихи Лазарева — это уже настоящие поэтические произведения, первые ласточки зарождения хантыйской художественной литературы».

В Литературном энциклопедическом словаре (Москва, 1987г.) Григорий Дмитриевич Лазарев прямо называется зачинателем хантыйской литературы, представляется как хантыйский советский писатель, журналист, переводчик, автор стихов, рассказов, очерков, обработок народного эпоса и лирических песен. Его стихи вошли в 200-томное издание Библиотеки Всемирной Литературы.

Зачинателем мансийской литературы стал Пантелеймон Еврин (П.А.Чейметов). Его рассказ «Два охотника» в 1940 году опубликовало Учебно-Педагогическое издательство. Сын кондинского рыбака-охотника, он был активным комсомольцем, работал в колхозе, а затем окончил курсы национального актива в Остяко-Вогульске. Писать начал во время учебы в Институте народов Севера. В 1941 году в Ленинграде вышла в его переводе на мансийский язык книга «Мальчик из Уржума».

Из хранителей народных преданий, народного фольклора наибольшей известностью пользовался сказитель Шаров, очерк о котором и отрывок из его сказки о богатыре Ванюме и его отце Ян Пав Вельмане опубликовал «Омский альманах» в 1940 году.

В школах и учебных заведениях старались развивать врожденные способности детей ханты и манси. В 1937 году в Остяко-Вогульске при педучилище работала студия самодеятельных художников, в которой занималось 30 учащихся из коренных национальностей. Руководила ими художница Елизавета Гавриленко.

Мировое признание пришло к первым национальным художникам — студентам Института народов Севера — на Международной выставке 1937 года в Париже. Золотой медалью «Гран-при» были отмечены картины наших земляков К.Панкова и Н.Натускина. Картины Константина Панкова, уроженца Саранпауля, сына мансийки и ненца, до сих пор являются украшением Ленинградского Арктического музея. Писатель Геннадий Гор в книге, посвященной Панкову, точно заметил особенность таланта художника в том, что он «соединил в своем

искусстве фольклорное видение мира, непосредственность и искренность охотника, сына тайги с современной живописной техникой, с безукоризненным чувством цвета и композиции».

И опять война, оборвавшая жизнь снайпера К.Панкова в боях за освобождение Норвегии.

Ханты Н.Натускин написал много картин о своих родных местах и вместе с К.Панковым создал крупное панно для павильона «Арктика» на ВСХВ. Большой успех на ряде предвоенных выставок имели рисунки ханта Маремьянина, талантливым художником был учащийся Ханты-Мансийского педучилища Григорий Бабкин, погибший на фронте.

За десять лет существования округа затраты на здравоохранение составили 35 миллионов рублей. Если в 1931 году они составляли на душу населения четыре рубля, то в 1940 — 54. На страже здоровья северян стояли 46 врачей и 370 средних медицинских работников. В их распоряжении было 32 больницы на 496 коек, 33 врачебных амбулатории, 69 фельдшерско-акушерских пунктов, семь зубо врачебных кабинетов. В 1939 году было совершено 20 вылетов санитарной авиации. Большим событием стала поездка школьника ханты Коли Сотникова из Остяко-Вогульска в пионерский лагерь «Артек».

В предвоенные годы активизировалась военно-спортивная работа. Жители округа, особенно молодежь, учились стрелять, оказывать медицинскую помощь, метать гранаты, хорошо бегать и ходить на лыжах.

В начале 1937 года состоялись лыжные переходы Остяко-Вогульск — Омск, Остяко-Вогульск — Тобольск — Остяко-Вогульск. В окружной центр приходили лыжники из Березова, Сургута, Нахрачей. В беспримерном переходе Тобольск-Москва среди семерки отважных был самаровский лыжник Архип Ложев, награжденный орденом «Знак Почета».

Зимой 1937-1938 годов 250 человек сдали нормы комплекса «Будь готов к труду и обороне». К маю 1938 года в 162 организациях Осоавиахима Остяко-Вогульского округа состояло 3089 человек. Было подготовлено 132 призывника, 475 ворошиловских стрелков, 543 значкиста ПВХО. В четырех стрелковых соревнованиях участвовало 334 человека. Более 400 человек занимались в кружках стрелков и ПВХО.

В 1939 г. в спортивных обществах округа состояло 4600

человек, в 232 первичных организациях Осоавиахима — около 5000, 1752 человека занимались в кружках военных знаний, значкистами ГТО стало 800 человек.

Только в Самаровском районе к августу 1940 года 713 человек состояло в пяти добровольно-спортивных обществах. Подготовлено 280 значкистов ГТО первой ступени из комсомольцев. За зиму 1940 года проведено четыре комсомольских лыжных похода. За специальный поход по переписи населения пять комсомольцев (командир Кайгородов) получили правительственную благодарность.

В это же время было создано окружное бюро Общества Красного Креста, в которое вступило более 2000 человек. 400 — сдали нормы на значок ГСО («Готов к санитарной обороне»), 238 — БГСО («Будь готов к санитарной обороне»).

После принятия Конституции СССР и настоятельных просьб с мест, правительство приняло решение о призыве на действительную военную службу молодежи из малых народностей Севера, начиная с 1939 года. Среди призванных из Остяко-Вогульска, Березова и Сургута ханты, манси и ненцев более половины имели начальное и неполное среднее образование, восемь процентов — среднее и высшее. Например, хант Григорий Халтурин закончил Институт народов Севера и пришел в армию с четырьмя оборонными значками. Учащийся педучилища хант Гавриил Пырысев имел три оборонных значка.

В тридцатые годы заметно выросло население округа — с 77000 в 1931 г. до 93244 по переписи 1939 года. Достаточно высок был процент национального населения: ханты — 56, манси — 28,8, коми — 9,3, ненцы — 5,9.

О становлении округа как национально-государственного формирования, развитии экономики и культуры края свидетельствует рост бюджета, который составлял в 1940 году 25484 тысячи рублей, или в 17 раз больше по сравнению с 1931 годом. Основное место в нем занимали расходы на социально-культурные мероприятия — 20610 тысяч рублей.

В 1940 г. округ стал называться Ханты-Мансийским, а окружной центр — Ханты-Мансийском.

Испытание

1. Боевые подвиги хантымансийцев

В грозный день, 22 июня 1941 года, окружной военкомат получил мобилизационную телеграмму. Через десять минут собрался личный состав сборного пункта, через пять часов закончилось его оборудование. Рано утром 23 июня пункт начал работу и к 16 часам сформировал из хантымансийцев первую воинскую команду для отправки на фронт. 24 июня приехали первые добровольцы и мобилизованные из районов округа.

В первый день войны военкомат получил 200 заявлений и телеграмм с просьбой отправить на фронт. Вот что писала комсомолка-учительница Казымской семилетней школы Александра Британова:

«...Как велика ненависть и злоба к зарвавшимся фашистам — трудно выразить словами... Узнав о наглом нападении фашистов на нашу Родину, я, не задумываясь ни минуты, изъявляю желание добровольно идти в РККА и защищать любимое Отечество. Военной специальности не имею, но считаю себя готовой к защите Родины: сдала нормы на все оборонные значки. Прошу не отказать в моей просьбе и зачислить в ряды РККА».

В конце июня был утвержден план работы с молодежью призывных возрастов. Намечалось провести во всех районах собрания молодежи, организовать лечение больных юношей, подлежащих призыву, ликвидацию неграмотности, вести повседневную разъяснительную работу среди призывников.

Повсеместно развернулась подготовка пополнения для Красной Армии. Были созданы подразделения всеобщего военного обучения (всеобуч) и народного ополчения. В первые дни войны открылись курсы военной подготовки, новые оборонные кружки. Многие женщины и девушки вступили в ряды доноров, закончили курсы медсестер, сдали нормы ГСО («Готов к санитарной обороне»).

К апрелю 1943 года более 1500 молодых людей прошли занятия по противотанковому бою, 2221 — двадцатипятичасовые курсы бойцов-лыжников. Было подготовлено 506 бойцов по штыковому бою, 21 минометчик, 28 снайперов, 46 истребителей танков, 200 станковых и ручных пулеметчиков, 407 стрелков-женщин, 36 медсестер и 100 сандружинниц, 118 инструкторов-общественников, 4158 лыжников, более 1000 значкистов «Ворошиловский стрелок I степени» и 20000 — ПВХО («противовоздушная и химическая оборона»).

Большое внимание уделялось физической закалке молодежи. Почти все юноши и многие девушки проходили 20-30-часовую программу по лыжному спорту. С 1942 по 1944 год в зимних лыжных комсомольско-молодежных кроссах приняли участие пятнадцать тысяч человек. В Ханты-Мансийске прошел пятнадцатикилометровый лыжный поход в противогазах с участием 2000 человек. В зимнем и летнем кроссах участвовало 8000 человек, а в окружной заочной военной эстафете — 816. К концу войны в округе было 139 физкультурных коллективов, подготовлено около 400 значкистов «ГТО» и «БГТО», около 200 инструкторов по лыжам, рукопашному бою и комплексу ГТО, создано шесть лыжных баз, 152 лыжных учебных подразделения, где занималось 2280 человек, проведено 13 спортивных соревнований и два шахматных турнира.

Была усилена военно-спортивная подготовка школьников, многие старшеклассники 1941 года к концу войны встали в боевой строй. В начале войны тридцать детей из Сургутского районного пионерского лагеря под руководством медицинского работника комсомолки Лежниной сдали нормы на значок «Будь готов к санитарной обороне».

Всю войну дети национальной школы при Казымской культбазе изучали противовоздушную и противохимическую оборону, стрелковое дело. К двадцать четвертой годовщине Красной Армии в Подгорной неполной средней школе было подготовлено около 100 значкистов ПВХО. Накануне этой даты двенадцать команд мальчиков и семь команд девочек из Ханты-Мансийской средней школы участвовали в лыжных соревнованиях, восемьдесят из них сдали нормы на значок БГТО.

Школьники активно работали в оборонном обществе. Сорок учащихся Тюлинской неполной средней школы состояли в первичной Осоавиахимовской организации. Под руководством участника Великой Отечественной войны Ф.С.Долгушина они овладевали специальностями наблюдателя, связного, разведчика, изучали стрелковое оружие, технику ходьбы на лыжах.

В начале 1944 года в организации Осоавиахима Луговской школы состояло 170 человек. 40 из них отлично сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Здесь был хорошо оборудован кабинет военных занятий. 50 участников школьного лыжного кросса выполнили нормы значкистов ГТО и БГТО.

В школах были созданы физкультурные коллективы добровольного спортивного общества «Смена». В честь двадцать седьмой годовщины Красной Армии 23 февраля 1945 года во всех школах округа прошли массовые лыжные соревнования. Только в Реполово вышло на старт 92 юных лыжника.

Об эффективности военной и спортивной подготовки свидетельствуют боевые подвиги воинов-северян на фронте. В первые дни войны получили правительственные награды многие молодые хантымансийцы. Учитель из Кондинского района Валентин Марару был награжден двумя орденами Красной Звезды, бывшая работница радиовещания Зина Андреева — орденом Красного Знамени, Сергей Шесталов, уничтоживший шесть вражеских танков, — медалью «За отвагу», санинструктор Евстолия Николаева — медалью «За боевые заслуги». Среди награжденных были Леонид Кайдалов, Иван Хмелев, Иван Куйвышев, Василий Попков, Павел Баженов, Михаил Битюцких.

В октябре 1942 года, во время жестоких боев за Сталинград, воины 303-й дивизии получили рукописную листовку:

«Смерть фашистским захватчикам!

Прочитай и передай товарищу!

Сталинградец!

Будь стойким, как

Матвей Путилов.

Он был рядовым связистом и часто находился там, где вражескими снарядами и минами корежило провода, где разрывающиеся бомбы непрерывно выводили из строя связь — нерв Сталинградской обороны. Сегодня на линии вражеской миной ему разорвало руку. Теряя сознание, он поднес концы провода в рот и крепко зажал провод зубами. Восстановив связь, он умер с проволокой в зубах. Отомстим за Матвея!»

Подвиг девятнадцатилетнего комсомольца воспитанника Шайтанского детского дома Березовского района стал бессмертным. О нем подробно рассказано в книге воспоминаний маршала войск связи И.Т.Пересыпкина. Могила героя находится на легендарном Мамаевом кургане.

В боях под Сталинградом отличился и Семен Ковальский. Вот что писали о нем однополчане: «Сеня Ковальский до войны работал трактористом в Кондинской МТС (ныне Октябрьский район). Он отличный разведчик. Бойцы нашего подразделения гордятся отважным комсомольцем. За храбрость и мужество он награжден медалью «За отвагу».

Высоких боевых наград были удостоены его земляки Андрей Федулов, Константин Парфентьев, Николай Паршуков, Петр Шмигельский, Александр Никифоров, Хучат Имашев, Алексей Калачев, Роман Корепанов, Максим Усольцев и другие.

В августе 1943 года ларьякская районная газета «Стахановец» рассказала о земляке-пулеметчике Павле Сергееве, награжденном орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу»:

«Охраняя фланг роты, пулеметный расчет отбил уже несколько атак противника, когда на позицию цепью двинулись около 200 гитлеровцев. Подпустив их на 60 метров, пулеметчик уничтожил до 100 врагов, остальные отступили».

Самым храбрым и мужественным воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Вот короткие рассказы о их подвигах.

В предрассветной мгле 15 января 1943 года штурмовая группа из тридцати гвардейцев; в составе которой был 20-летний боец Николай Сирин, бывший пекарь из Ханты-Мансийска, ворвалась на окраину станции Красновки. Бойцы отбили несколько контратак роты немецких автоматчиков, прикрывае-

мых танками. Все они геройски погибли, но враг не прошел. На месте жестокого сражения осталось около сотни вражеских трупов и несколько подбитых танков.

Бывший моторист Кондинской районной конторы связи сержант Петр Яковлевич Панов совершил свой главный подвиг 6 июля 1943 года на Курской дуге. Вот что он сам рассказал землякам в районной газете 14 октября 1943 года:

«Командир приказал мне с орудийным расчетом стоять насмерть и не пропустить немецкие танки. Я поклялся, что не отойду ни на шаг. На нас шло 70 немецких танков. Небо было черным от немецких самолетов. Но ни один боец из расчета не дрогнул, не отступил. В этом бою мы победили врага, победили саму смерть. Одиннадцать немецких танков, в том числе пять «тигров» уничтожили мы в этот день. Так мы, простые советские люди, выполнили свой долг! ...Выполняя приказ командования, я был схвачен четырьмя немецкими офицерами. Четыре часа только пробыл в плену у фашистов. Застрелив всех офицеров, я снова вернулся в свою часть. Клянусь вам, дорогие земляки, что буду и в дальнейшем беспощадно уничтожать фашистское отродье и оправдаю высокое звание Героя Советского Союза».

Перед нами выписка из наградного листа уроженца с. Тундрино Сургутского района Ивана Васильевича Королькова: *«Переправляясь в лодке на западный берег реки Днепр, тов. Корольков заметил немецкого пулеметчика, ведущего огонь по нашим переправляющимся подразделениям. Он быстро навел свой пулемет и очередь заставил замолчать пулемет противника. Достигнув правого берега, тов. Корольков, следуя в первых рядах, огнем пулемета прокладывал путь пехоте вперед. В боях за села Галки и Усоки с 29 сентября по 3 октября 1943 года, прикрывая с фланга четвертую стрелковую роту под деревней Галки, он отразил сильную контратаку автоматчиков противника, прикрываемую танками.*

Показывая образцы мужества, отваги и героизма, тов. Корольков увлекал пехоту на боевые подвиги во имя Родины. За свою храбрость и боевые подвиги тов. Корольков достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Пулемет замолчал, когда герой от тяжких ран потерял сознание...»

После войны И.В.Корольков закончил институт, защитил диссертацию по истории и долгие годы проработал в педагогических институтах Пятигорска, Читы, Смоленска.

Первого августа 1944 года командир артиллерийского дивизиона капитан Федор Пуртов с двумя орудиями и взводом управления под ураганным огнем противника переправился через Вислу. С открытой позиции артиллеристы уничтожили шесть зенитных установок и одно вражеское орудие среднего калибра. Приняв командование пехотным батальоном, капитан Пуртов поднял его бойцов и свой взвод управления в атаку. При взятии высоты ими было уничтожено около роты гитлеровцев. В следующую ночь Пуртов переправил еще один взвод и батарею орудий.

Третьего августа, когда противник сумел вытеснить наши подразделения из деревни Барычки, командир артдивизиона удачно разместил орудия на высотках и открыл огонь по наступавшим фашистам. Прямой наводкой были уничтожены минометная батарея и более взвода солдат. Это дало возможность нашим войскам перейти в контратаку, вернуть деревню Барычки и взять высоту 149,1. В течение трех дней артиллеристы Ф.Пуртова успешно отразили восемь контратак противника. Плацдарм для дальнейшего наступления был расширен.

...После войны полковник Федор Петрович Пуртов, кадровый военный, часто приезжал в город своей комсомольской юности Ханты-Мансийск, где он окончил в 1938 году среднюю школу № 1.

28 августа 1944 года на орудие хантымансийца старшего сержанта Алексея Унжакова двинулось двенадцать вражеских танков. Первым же выстрелом Унжаков снес башню головной машины. Еще три выстрела по надвигающимся громадам принесли удачу. Оставшиеся восемь танков повернули назад. В это время немецкий снаряд разбил орудие и вывел из строя весь расчет. Очнувшись, раненый сержант подполз к соседнему орудью, на которое шло около двадцати танков и самоходок. Действуя один за погибший расчет, Унжаков подбил еще два танка и бронемашину, а последний снаряд выпустил по наступавшим автоматчикам. Затем из-за орудийного щита полетели в фашистов гранаты, затрещали автоматные очереди. Подоспевшие на выручку товарищи нашли Алексея без сознания... После войны Алексей Филиппович Унжаков поселился в г. Омске.

В ночь с 30 ноября на 1 декабря 1944 года при форсировании Дуная командир взвода разведки уроженец Ханты-Мансийского

округа Петр Бабичев принял огонь на себя, чтобы обеспечить выход к цели фланговым группам. Переправившись через реку, бойцы Бабичева захватили траншею противника и до рассвета удерживали плацдарм, пока не подошли основные силы полка. После войны офицер Бабичев возвратился в родную область.

Наверное, самой легендарной личностью среди всех наших героев-земляков был участник двух мировых войн, бывший колхозник из д. Игрим Березовского района Гавриил Епифанович Собянин. На Ленинградском фронте и в Прибалтике неуловимый снайпер-невидимка уничтожил 61 фашиста и несколько врагов взял в плен. И одного этого было достаточно, чтобы заслужить боевую славу.

Но в наступательных боях 1944 года он не раз ходил впереди роты, уничтожая немецких снайперов и пулеметчиков, в числе первых форсировал реку Маза-Югла. 4 ноября 1944 года Г.Е.Собянин поднял роту в атаку и первым ворвался во вражескую траншею. Поразив в рукопашной двух гитлеровцев, старый солдат незаметно, по-охотничьи выдвинулся вперед и уничтожил два пулеметных расчета. Во второй траншее он снова был первым, застрелил пятерых фашистов, а одного взял в плен. На другой день младший сержант Собянин, заменив выбывшего командира, организовал оборону захваченных позиций от контратак противника.

23 декабря 1944 года герой погиб в неравной дуэли с охотящимся за ним специальным отделением отборных немецких стрелков. Имя отважного воина навечно занесено в списки первой роты 333 мотострелкового полка.

Январь 1945 года. Батальон капитана Ивана Захаровича Безноскова, бывшего речника из Ханты-Мансийска, в числе первых форсировал Одер. Удержавшись на захваченных позициях, гвардейцы совершили стремительный бросок и захватили аэродром противника с 22 исправными самолетами. Успех продвижения всех дивизий был обеспечен. 25 января 1945 года И.З.Безносков получил смертельное ранение.

Эту же реку с заданием вызвать огонь на себя и продержаться до подхода подкрепления форсировал со своим взводом разведки младший лейтенант Кирилл Петрович Механошин, бывший рыбак и охотник из с. Леуши Кондинского района. Немцы заметили их только на «своем» берегу. Закрепиться было негде и бойцы пошли в атаку. Захватили с большими потерями первую

траншею. Враги контратаковали. Несколько раз завязывались рукопашные схватки. Бой шел целый день. Восьмую контратаку командир отбивал один из трофейного пулемета. Рубеж был удержан. После войны герой работал в родном районе, затем переехал в Тюмень.

Сургутянин Тулебай Ажимов проявил героизм и отвагу при форсировании реки Вепш в Польше. Под ураганным огнем сфрейтор одним из первых добрался до противоположного берега и первым ворвался в город Красностав. Здесь он обезвредил фашистского снайпера и возглавил уличный бой. А вскоре приказ: перебраться на занятый врагом берег Вислы и отвлечь на себя внимание противника.

Перед рассветом Ажимов отплыл на лодке к вражеским позициям. На середине реки его настиг луч прожектора. Начался пулеметный и минометный обстрел. Тулебай бросился в воду, вплавь достиг берега и с ходу открыл огонь по врагу. До рассвета он, перебираясь из окопа в окоп, вел в одиночку дерзкий бой, уничтожил 12 фашистов, сам был тяжело ранен, но продержался до прихода своих. После войны герой жил в Алма-Ате.

Полным кавалером ордена Славы стал манси М.П.Ендырев, участник обороны Сталинграда, освобождения Варшавы и штурма Берлина.

В годы войны из округа было призвано на фронт более 17 тысяч человек. Не вернулось с войны 8479. Из них погибли в ходе боевых действий — 5737 воинов, пропали без вести — 1983, умерли от ран — 742, погибли в плену — 17 человек.

В год пятидесятилетия Победы хантымансийцы с благодарностью и уважением вспоминали всех своих земляков, живых и мертвых, — участников Великой Отечественной войны.

2. Строки из солдатских треугольников

В фондах Ханты-Мансийского окружного госархива я обнаружил письмо фронтовика Н.Т.Вокуева, адресованное землякам в Саранпауль. Оно было опубликовано в березовской районной газете «За большевистские колхозы» 23 сентября 1943г.

«Всеми силами помогайте фронту!

Привет с фронта, товарищи саранпаульцы!

Привет моей матери Федосье Ивановне!

Идет третий год Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии. За этот период много лучших людей из с. Саранпауль ушло в Красную Армию, в том числе и я.

Мы, сибиряки, не сраим своего звания сибиряка, и за полтора года фронтовой жизни я получил звание гвардии лейтенанта. За выполнение боевого задания правительство наградило меня орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Мы,

фронтовики, беспощадно громим фашистскую нечисть, и я обращаюсь к вам, дорогие земляки: всеми силами помогайте фронту, большие ловите рыбы, заготавливайте другие продукты питания, повседневно укрепляйте военное могущество Красной Армии. В этом залог победы над коварным врагом.

Гвардии лейтенант

Н.Т.Вокуев.

Полевая почта 39476 -в».

Во время многолетних исследований истории молодежного движения на Обском Севере в архивных и газетных материалах мне не раз встречалась фамилия Вокуев с инициалом «Н». То под ней значился активный студент Салехардского педагогического училища, спортсмен-лыжник, занимавший призовые места в соревнованиях 1940-1941 годов, то первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома комсомола в послевоенные годы...

И только переехав в 1970 году на работу в Ханты-Мансийск, узнал, что это одно и то же лицо — Нифонт Трофимович Вокуев — председатель Советского райисполкома. С ним я познакомился и подружился будучи депутатом окружного Совета от района, созданного на базе крупного лесопромышленного комплекса по железной дороге Ивдель-Обь. Во время частых тогда встреч с избирателями мы объехали с ним почти все поселки района. Лесная отрасль процветала, внедрялась передовая техника, рождались всесоюзные рекорды. Велось

большое строительство социально-культурных объектов, душой которого был Нифонт Трофимович.

Первостроитель района, он начинал, как говорится, с первого колышка, забитого в дремучей тайге. И это был не первый опыт первопроходца. За плечами — претворение в жизнь собственной инициативы по переносу районного центра из затерявшегося в лесах Ларьяка на магистраль Оби, в Нижневартовск (ставший вскоре нефтяной столицей). Тогда первый секретарь Ларьякского райкома партии возглавил Нижневартовскую районную партийную организацию. А до этого работал первым секретарем райкома партии в Березове, где разворачивалась первая газовая эпопея в округе и Западной Сибири. Меня всегда поражала неумная энергия этого уже немолодого, но по-мужски красивого, стройного, спортивного сложения человека, казалось, не замечавшего (и сделавшего незаметным для других) сильное ранение ноги. Его стремление постоянно что-то созидать для людей, поддерживать новое, уважительно относиться к старому не знало границ.

Родился Нифонт Трофимович в 1923 году в селе Саранпауль Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа. В 1941 году окончил Салехардское педагогическое училище. С января 1942 года — на фронте. Участник боев на Кавказе, Украине, за освобождение Румынии, Венгрии, Австрии. Закончил войну командиром роты.

Его первые фронтовые воспоминания я записал к тридцатилетию Победы, тогда они публиковались в газетах обоих округов, позже вошли в книгу «Страницы из истории Саранпауля», изданную стараниями Н.Т.Вокуева в Тюмени.

К 50-летию Победы я обновил его фронтовые воспоминания новыми записями и опубликовал в восьмом томе книги «Память» по Тюменской области. Нифонт Трофимович — один из инициаторов и активных создателей этого уникального издания.

После выхода на пенсию в 1978 году он возглавил архивный отдел Тюменского облисполкома и сразу же начал поисковую и издательскую деятельность. Первое, что удалось сделать, — собрать фронтовые письма. Особенно тех, кто не пришел с войны. На основе этих материалов появилась замечательная книга «Строки, написанные войной». Она разошлась из книжных магазинов очень быстро и получила хорошие отклики.

Следующий этап — поиск новых имен героев минувшей войны. Еще в 1968 году вышло первое издание книги «Герои земли Тюменской», затем, в 1975 году, — ее второе издание. Однако оказалось, что не обо всех написали. Поиск продолжили. Через архивы нашли дополнительно 18 Героев Советского Союза, уроженцев земли Тюменской, и восемь полных кавалеров ордена Славы. В 1992 году появилось третье, дополнительное, издание «Героев».

Но мысль о тех, кто не вернулся домой с поля боя, не давала покоя. Благодаря настойчивости и инициативе самих участников Великой Отечественной войны, которая была поддержана общественностью, а позднее и на государственном уровне, десятилетний труд по сбору данных о погибших фронтовиках вылился в коллективную книгу «Память».

Подготовлено восемь томов уникального издания. В первом — списки бойцов из Тюмени, Исетского и Заводоуковского районов. Во втором томе — Тюменский район, Ялуторовск, Нижнетавдинский. В третий том вошли имена погибших на войне жителей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Четвертый том — Тобольск, Вагайский район, Уватский, Яркоковский. Пятый, шестой, седьмой — остальные южные районы области. В восьмом томе — дополнительные списки погибших, данные о которых обнаружили в последнее время. Здесь же фамилии погибших в боях на Халхин-Голе, в советско-финской войне, в Афганистане и Чечне, а также фронтовые письма и воспоминания.

Возглавляемая Н.Т.Вокуевым рабочая группа подготовила еще один том книги «Память». Он посвящен боевому пути и истории 308-120 Гвардейской мотострелковой дивизии, сформированной в 1942 году в Омске из воинов-сибиряков.

Как говорится в предисловии, инициаторами создания книги стали учащиеся школы № 4 г. Нефтеюганска под руководством руководителя музейного зала боевой и трудовой славы Нины Павловны Щеденко. Поисковая группа школы в составе: Зумара Аюпова, Светланы Асташонок, Альфии Бабаевой, Светланы Белоконь, Ирины Вячеславовны Губа, Зинаиды Голубевой, Игоря Достовалова, Наташи Куценко, Снежаны Кравченко, Галины Георгиевны Мешайкиной, Алексея Смолева, Марины Ураловой, Снежаны Хисматуллиной, Елены Хаметшиной, Светланы Утробиной, Нины Петровны Федоровой, Татьяны

Черкасовой, Елены Шибиной, при активной поддержке администрации города провела огромную работу по выявлению погибших воинов прославленной дивизии.

Постепенно в поисковую работу по истории 308-120 стрелковой дивизии входило все большее число учащихся школы. Они объединились в группу «Искатель» и разделились по направлениям работы. Проводились экскурсии и походы по боевому пути дивизии (в 1980 году приняли участие во Всесоюзной вахте памяти в городе Волгограде, в праздновании 40-летия освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков). Группа искателей побывала и в местах боев дивизии у г. Рогачева, на берегах Днестра, Друти, в Минске, Хатыни. А в марте 1986 года школа встречала у себя ветеранов дивизии.

Солдатом этой дивизии был и герой-связист Матвей Путилов. В книге сообщается, что упомянутая нами листовка хранится в Волгоградском Музее обороны, а катушка с проводом — в Центральном музее армии в Москве.

Но тема данного раздела — письма с фронта, поэтому полностью приведем переписку, связанную с подвигом нашей землячки из Березовского района Елены Ильиничны Артеевой, воевавшей в дивизии.

Вот похоронная санитарного фельдшера Лены Артеевой:

«Артеева Елена Ильинична, уроженка с.Саранпауль Березовского района Омской (ныне Тюменской) области, в бою за социалистическую Родину, верная воинской присяге, проявившая героизм и мужество, была убита 19 сентября 1942 года в районе станции Котлубань Городищенского района Сталинградской области.

Командир части...

Комиссар...»

Ее фронтовая подруга Саша Кудрявцева рассказывала, что Лена служила военфельдшером отдельной противотанковой части. В одном из боев немецкий танк прорвался к дивизионной санитарной службе, угрожая жизни раненых. Лена со связкой гранат бросилась под танк и ценой собственной жизни спасла раненых.

В своих письмах Лена не сообщала о тяготах войны, зато в их скупых строках ярко проявляется ее беззаветная преданность Родине и несокрушимая вера в победу.

31 марта 1942 года:

«Здравствуйте, дорогие родители! Шлю вам чистосердечный

пламенный привет. Жива, здорова... Но одно прошу — дорогие, обо мне не беспокойтесь. Жива, здорова буду — вернусь с победой. Я ничего не боюсь, на все пойду. Но еще раз прошу, не беспокойтесь, встретимся. Растите и воспитывайте Машеньку...»

«...Пишу 4-е письмо. Скоро, скоро на фронт. Моя мечта сейчас — это фронт и разгром врага... Я у вас ведь за сына...»

В своих письмах Лена призывает земляков на самоотверженный труд в тылу.

27 мая 1942 года:

«Здравствуйте, дорогие родители! Шлю вам пламенный боевой привет. Живу хорошо, здоровая... Разобьем гитлеризм, тогда с победой вернемся домой. Одна к вам просьба — живите, работайте для Родины, помогайте всем, чем можете. Знайте, чем лучше будете работать, тем скорее победим. Дорогие родители, не беспокойтесь обо мне, я отдам все, если понадобится, за благо Родины, за вас — могу и готова отдать свою жизнь. Дорогие родители, если я погибну, то погибну смертью храбрых. Дорогие, воспитайте Машу. Маша — самая любимая сестра, учите ее на педагога...»

4 августа 1942 года:

«...Дорогие родители, обо мне не беспокойтесь, я живу хорошо. Вы только старайтесь лучше работать, дать больше фронту рыбы, мяса. И лучше работайте в колхозе. А мы на фронте будем бить врага без пощады. А я поставила такую цель перед собой, чтоб все делать для Родины, для раненых, и я отдам все, что во мне есть, я люблю своих бойцов и командиров, как и мать и отца родного. Командиры хорошие, уважают все как свою сестру, но, дорогие, я также, если понадобится, буду проявлять о них заботу...»

Последнее письмо от 26 августа 1942 года:

«Дорогие родители, даже не знаю, с какой радостью я вам пишу это письмо. Выпал на мою долю тот долгожданный день: 25 августа я выехала на фронт. Сейчас ждите письма уже с фронта. Живу хорошо, здоровая. Того же и вам желаю. Дорогие, обо мне не беспокойтесь, я должна вернуться с победой. Дорогие, я не буду жалеть силы и крови, а если понадобится, то и жизни для блага Родины. Дорогие родители, вместе со своей подружкой Сашей Кудрявцевой мы поклялись горе и радость делить вместе. Дорогие родители, пишу вам адрес. Но это все

почему-то без толку, сколько уже писем, но ответа не получила, да, сознаюсь, уже не видела 3 года, соскучилась, особенно соскучилась о Маше...»

Саша Кудрявцева писала, что бойцы и командиры очень уважали и любили Лену за скромность, сердечность и смелость, она проявляла большую заботу о раненых. Подобные отзывы о Лене дают соученики. Она окончила в 1938 году семь классов Саранпаульской школы, в том же году поступила в Ханты-Мансийскую фельдшерско-акушерскую школу, которую окончила в 1941 году, работала в Октябрьском районе заведующей медпунктом, с октября 1941 года сражалась в рядах Вооруженных Сил. Земляки-саранпаульцы на обелиске, воздвигнутом в селе, золотом высекли ее фамилию. Одну из лучших улиц поселка назвали ее именем.

В юбилейном победном году вышло второе издание книги «Строки, написанные войной». В ней собраны письма фронтовиков из Тюменской области родным, друзьям и трудовым коллективам; сообщения однополчан и командиров семьям воинов; ответные письма из тыла на фронт. Есть здесь и письма жителей нашего округа:

Лука Федорович Ернов, майор, инструктор политотдела дивизии.

Из письма жене:

«Я получил обмундирование, надел его и с виду — солдат революции. Но знаний, как ты знаешь, мало, поэтому меня направили подучиться. А практику я проходил в гражданской войне — сейчас же буду ее вместе с теорией применять на спинах фашистов. Валюся! Прошу помнить, что для скорейшего освобождения Родины от нападков кровавого фашизма надо работать не жалеючи сил, а я, родная, постою за Родину. Пусть знают партия, мои избиратели, что в эту трудную минуту я не стану трусом, отдам свою жизнь за Родину, за народ, за будущее своих малышей. В этом, я думаю, ты не сомневалась».

Из письма другу:

«Дорогой мой друг! Сегодня получил письмо, в котором ты сообщаешь о гибели твоего брата Сергея Ивановича. Пусть же останется в наших сердцах до окончания жизни славный образ этого большевика, нашего Серсжи. Я понимаю, тяжела утрата для всей нашей семьи, особенно для тебя, но без крови, без жертв победа над германскими варварами не придет, ее

надо завоевывать в тяжелых боях. Мы можем потерять навсегда самых близких, самых дорогих сердцу людей, но это за будущее, за счастье наших детей. И за нас, за трудовой народ. Все силы, всю энергию отдай трудовому фронту. Этим и отомстишь за Сергея Ивановича. Фашисты будут отвечать не только перед нашей семьей, но перед всем нашим народом и свободолюбивыми народами Европы».

Из письма жене, 20.03.43:

«На днях получил посылку от коллектива оккрика (окрисполкома). Передай глубокую мою благодарность за заботу. Пару слов о себе. Пока жив и невредим. Жду твоих писем. Целую тысячу раз. Обними малюток, приласкай».

Из письма родным, 10.09.44:

«Здравствуй, дорогая семья! Шлю вам свой привет. В последнее время на душе становится веселее, конец войны с каждым днем очевиднее. Сбываются слова тов. Сталина: «Настанет и на нашей улице праздник». Преступные немецкие банды уползают под ударами Красной Армии в свою поганую берлогу. Приближается всенародный суд над коварными палачами, они не уйдут, ничего им не простится. Скоро настанет день радости и счастья, когда вернемся к вам, к любимым семьям. В числе других и ты, дорогая подруга, выйдешь мне навстречу. Это видится так ясно. Остается лишь напрячь силы для окончательного разгрома врага. Привет друзьям и знакомым».

Лука Федорович Ернов родился в 1896 году в деревне Бала Самаровского района Тюменской области в семье ханты рыбака-охотника. С 1929 года — на руководящей хозяйственной и партийной работе. В 1937-1946 — депутат Верховного Совета СССР. На войне — с первых ее дней, ушел добровольцем. Сначала служил стрелком, затем инструктором политотдела дивизии, закончил войну майором. По возвращении домой принимал активное участие в общественно-политической жизни Ханты-Мансийского автономного округа. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. Умер 5 сентября 1966 года.

Василий Степанович Марков.

Из письма жене, 9.09.43:

«Агаша! Девчата пускай учатся. Хотя и трудно тебе будет, но от ученья не отрывай. Я пока жив, здоровье не изменяет.

Двигаемся вперед, очищаем Украину от немецкой сволочи. Вы слышите по радио, как наши войска берут город за городом. Жду ответа. Ваш муж и папка. Крепко целую. Еще вам сообщаю, что я работаю парторгом».

Василий Степанович Марков написал последнее письмо родным 26 января 1945 года из госпиталя, 9 марта он умер от ран. Похоронен на гражданском кладбище в городе Хатван (Венгрия). В поселке Кондинское Ханты-Мансийского автономного округа проживали пятеро его детей — Ангелина, Валентина, Вячеслав, Олег и Владимир.

Андрей Мефодьевич Петрушкин, лейтенант медицинской службы.

Из письма родным:

«Здравствуйте, мои дорогие родители, сестра и племянники! Скоро год, как мы ведем фронтową жизнь в дзотах и блиндажах, среди лесов и болот, под выстрелами, как наши артиллеристы уничтожают немецких разбойников, как наши зенитчики сбивают немецкие самолеты, как наши соколы, которые имеют превосходство в воздухе, бомбят немецкие босвые порядки, уничтожают эшелоны, машины с войсками и грузами...»

Письмо командира, 1.09.43:

«Здравствуйте, Раиса Мефодьевна! Получил ваше письмо, спешу ответить. Я понимаю Ваши переживания, связанные со смертью брата. Очень больно узнать, что близкий человек перестал существовать, что его нет в живых. Ваш брат был воином без страха и упрека. Отдав свою молодую жизнь во славу Родины, он спас ее многим. Он был медик, с этой задачей справлялся отлично.

Перевязывая раненых на медпункте, младший лейтенант комсомолец Петрушкин узнал, что многие бойцы в траншеях нуждаются в помощи. Поручив перевязку санинструктору, т. Петрушкин пошел на поле боя. За два дня он спас жизнь нескольким десяткам бойцов и командиров. Его можно было видеть всюду: и в воронке, перевязывающего кого-либо, и в цепи атакующих, и несущим раненого командира. Когда была необходимость, действовал штыком, прикладом и гранатой, уничтожал гитлеровских головорезов.

Тов. Петрушкин дрался как комсомолец, как герой. При исполнении своих обязанностей на поле боя был тяжело ранен.

Рана оказалась смертельной. Он ничего не успел сказать, через несколько минут скончался. Его сердце, полное жгучей ненависти к зарвавшемуся врагу, преждевременно остановила пуля. Мы похоронили нашего боевого товарища на Синявинских высотах под Ленинградом.

Замечательные дела комсомольца-героя т. Петрушкина будут всегда служить примером нашим комсомольцам, будут в памяти бойцов нашей части. Гордитесь вашим братом. Будьте мужественны, мстите за смерть Андриюши самоотверженным трудом в тылу.

С коммунистическим приветом майор Харламов».

Андрей Мефодьевич Петрушкин родился в 1922 году в деревне Луговая Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа. С 1942 года воевал под Ленинградом. В августе 1943 года погиб.

Федор Петрович Пуртов, Герой Советского Союза, старший лейтенант, артиллерист.

Из писем родным:

«Была возможность повидать Нюсю, но из-за чистой случайности проехали мимо. Нахожусь на территории, недавно освобожденной от немцев. Были цветущие деревни, а сейчас даже нет признаков, что здесь когда-то жили люди. Все разрушено так, что посмотришь и стиснешь зубы. Мы выполним освободительную миссию и уничтожим поганую немчуру. Крепко целую, дорогие родители! 10.11.42.»

«Настроение прекрасное. Враг бежит, приходится догонять, работы очень много. Все переживем, все тяжести войны, победа не за горами. Еще два-три удара, и мы выйдем на старые границы, впереди — Минск. Врага окружаем, уничтожаем, остатки сами сдаются в плен. Желаю успехов, а нам скорее добить врага! 1.07.44.»

«Здравствуйтесь, дорогие родители! Разрешите передать привет из Польши! В последнее время непрерывно находимся в боях, я уже прошел Западную Украину, перешел государственную границу. Природа прекрасная, кругом сады. Вишня и черешня уже спели. Все цветет. Врага гоним. И из Польши бежит без оглядки. Мы только что прошли города Холм и Люблин, очень много пленных. Предстоят упорные бои. Но ничего, как бы трудно ни было, мы уничтожим врага в его собственной берлоге. 24.07.44.»

«Привет из Германии! За прошедший отрезок времени произошли большие изменения. 14.1.45 я находился на Висле, через две недели, пройдя с боями 300 км, пересекли всю Польшу, а сегодня — 20.1.45 — позади германская граница, мы в районе Гиндебургской провинции немцев, до Берлина всего 140 км, но преодолеем и водрузим Знамя Победы над Берлином! 20.1.45.»

«Чувствую себя хорошо. Мы уже на Одере, за три недели прошли с боями 450 км. Враги испытывают всю горечь войны. Она к ним пришла домой. Высылаю маленькое фото, только что сфотографировался. Правда, не совсем хорошо, но тем не менее. 12.02.45.»

Федор Петрович Пуртов родился в 1920 году в деревне Бачкун Ярковского района Тюменской области. Окончил Ханты-Мансийскую среднюю школу и поступил в Первое Московское артиллерийское училище. После его окончания получил звание лейтенанта и отбыл к месту службы на Дальний Восток, в артиллерийский полк 1-й Краснознаменной армии Приморского края. На фронте сражался на Курской дуге, участвовал в битве за Днепр, освобождении Польши. Войну закончил в Берлине старшим лейтенантом, командиром батареи. Продолжил службу в армии. В 1953 году окончил Академию имени М.В.Фрунзе, стал полковником. Командовал батальоном курсантов училища, был заместителем командира бригады, командиром полка в войсках Прибалтийского, Прикарпатского, Киевского военных округов. Демобилизован в 1974 году. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, двумя — Красной Звезды, многими медалями. 26 октября 1943 года за подвиг на берегу Вислы присвоено звание Героя Советского Союза.

3. Трудовой вклад северян

Оставшиеся в тылу хантымансийцы самоотверженно трудились под всенародным лозунгом: «Все для фронта, все для победы!»

Главной продукцией, которая шла из округа на военные нужды, была рыба. Дополнительно к существующим до войны семи предприятиям рыбной промышленности было создано семь рыбозаводов и две моторно-рыболовные станции. Валовая

продукция отрасли за годы войны удвоилась, всего было добыто около миллиона центнеров рыбы. Изготавливались новые виды консервов, рыбная крупа, больше готовилось вяленой и соленой рыбы.

В первые дни войны развернулось движение двухсотников, трехсотников и тысячников. 26 июля окружная газета сообщила, что И.А.Проскуряков из Микояновского района перевыполнил полугодовой план рыбодобычи почти втрое, Б.И.Карпов, Е.Новыхов, М.Ендырев за неделю дали квартальное задание.

Юноши и девушки, старики и женщины заменили ушедших на фронт наиболее квалифицированных рабочих рыбной промышленности. В Амнинском колхозе Микояновского района отличилась бригада 76-летнего Ксенофонта Максимовича Тарлина, в которую входили 75-летний Иван Афанасьевич и 77-летний Егор Афанасьевич Каксины и другие старые рыбаки.

Уже в 1942 году на рыбацкую путину вышло 3000 женщин. Они возглавили 318 рыболовецких бригад и звеньев. Среди отмеченных в годы войны государственными наградами работницы рыбной промышленности — А.П.Губкина из Березовского района, М.А.Смирнягина из Микояновского района, М.П.Бронникова (Самаровский рыбокомбинат), А.В.Емельянова (Кондинский район).

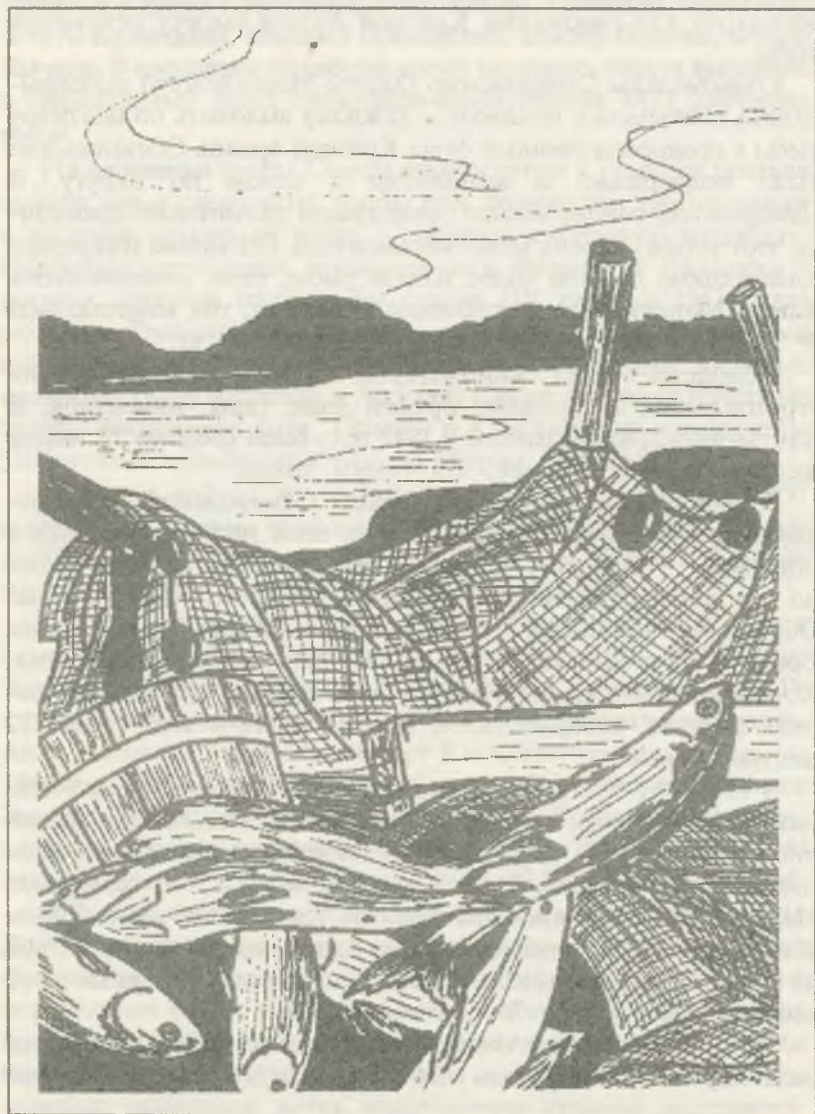
На лове и обработке рыбы трудилось более половины состава окружной комсомольской организации. Первой пересмотрела довоенные нормы рыбодобычи комсомолка Сарантеевского колхоза Сургутского района Сулина, перевыполнявшая дневные нормы в два-три раза. Члены комсомольской бригады из колхоза имени Ворошилова за сутки вылавливали по два центнера рыбы, перевыполняя задания в два с половиной — три раза.

Комсомольский экипаж катера «Восток» Сургутской моторно-рыболовной станции июльский план выполнил на 654 процента. Комсомолка этой же МРС Абакумова первой подхватила призыв об экономии горючего и в июле израсходовала только половину выделенного ей топлива. Комсомолец-моторист катера «Красный партизан» Попов выполнял нормы выработки на 150-200 процентов.

По инициативе комсомольской организации села Сытомино Сургутского района в числе первых была создана бригада из подростков для лова рыбы переметами.

Одно из первых мест во Всесоюзном социалистическом

соревновании 1942 г. заняли рыбаки колхоза «Ударник второй пятилетки» Ларьякского района (секретарь комсомольской организации Вера Хохлянкина). Не отставали на промысле и самые юные. Пятнадцатилетние рыбаки колхоза «Путь Ленина» Березовского района (юрты Теги) Устин и Василий Неттины

ежедневно добывали на соровом лове по 40-50 кг пеляди и чира, перевыполняя задание вдвое. Сначала они имели по четыре ставные сети, а затем взяли полную рыбацкую нагрузку — по 20 сетей.

За вторую военную путину, к Международному Юношескому Дню (сентябрь 1942 г.), молодые рыбаки выловили и сдали бесплатно для снабжения Красной Армии тысячу центнеров рыбы.

Комсомольцы Самаровского (Ханты-Мансийского) рыбокомбината выступили с почином — каждому выловить по центнеру рыбы в продовольственный фонд Красной Армии. Обязательство было поддержано и выполнено в целом по округу. В Самаровском районе многие организации значительно превзошли этот рубеж. Восемь комсомольцев села Елизарово (секретарь Кайгородов) добыли более тонны рыбы, семь комсомольцев Ханты-Мансийского леспромхоза — 1813 кг, три комсомольца с. Троица (секретарь Иванов) — около 500 кг.

Молодежь стала инициатором сбора и изготовления строительных материалов, орудий лова, тары, инвентаря. В Ханты-Мансийском районе в 1942 году было собрано 73 тонны железа, 1400 кг гвоздей, 2,5 тонны пакли.

В апреле 1943 года комсомольцы Самаровской моторно-рыболовной станции обратились ко всей молодежи округа с призывом — каждому добыть в свободное от работы время по три центнера рыбы в особый фонд Главного командования. Обращение подписали секретарь комсомольской организации Ершова, комсомольцы Сумкина, Викулова, Саламатина, Корепанов, Маклаков. В округе было создано 105 комсомольских звеньев, которые уже к 5 июля сдали в этот фонд 212 центнеров рыбы.

В 1943 году 54 комсомольско-молодежных бригады получили звание фронтовых и гвардейских, 286 комсомольцев стали стахановцами, 50 — ударниками военного времени, четверо были награждены грамотами обкома комсомола, 15 — грамотами Наркомата рыбной промышленности. Гвардейское звено Лидии Казбеевой из Ларьякского района вдвое перевыполнило план 1943 г., а сама звеньевая, работавшая на лову с первых дней войны, сдала за год 70 центнеров рыбы.

Рыбачка Анастасия Апчина из Сургутского района в полтора раза перевыполнила план 1944 года. Планы двух последних

лет войны перевыполнили бригады государственного лова Мало-Атлымского рыбозавода под руководством Дауровой и Дорониной. Звено Варвары Савиной из юрт Комудваны к 23 февраля 1945 г. завершило квартальное задание.

Среди передовых рыбаков Ханты-Мансийского округа были Игнатий и Елена Соромины, Захар Камин, Геннадий Черемных, З. и А. Кузнецовы, Василий Плесовских, Иосиф Прасин, Федор Бычков. В свободное от работы время молодежь округа выловила в специальный фонд сибиряков-фронтовиков 8423 центнера рыбы.

На охотничьи тропы Севера взамен отцов и старших братьев вышли юные следопыты, чтобы дать Родине так необходимый в те годы валютный товар — ценную сибирскую пушнину. Особенно отличились промысловики Казыма и Ларьяка. В первом военном охотничьем сезоне (IV квартал 1941 года) секретарь Толькинской комсомольской организации Кайгородов добился перевыполнения плана всеми комсомольцами. Молодые охотники Тайту Айваседо и Арсений Кунин получили почетные звания гвардейцев тыла, Прасин и Каксин были награждены Почетными грамотами Омского обкома ВЛКСМ.

К концу войны на охотничьем промысле работало 457 комсомольцев, семь комсомольско-молодежных бригад. Самые добычливые следопыты Максим Тарлин и Татьяна Камина перевыполнили сезонное задание в шесть-семь раз.

Ветераны охотпромысла не только обучали молодежь, но и сами перевыполняли планы. Шестидесятилетний охотник из Варь-Егана Федор Васильевич Казымкин выполнил план IV квартала 1941 года на 400 процентов. Семидесятилетняя ханты Анна Екимовна Молданова из юрт Юильских сдала за IV квартал 1944 года 800 белок и 100 боровых птиц. Ее ровесница манси Зиновья Алексеевна Ишматова из д. Чеснок Кондинского района сдала за квартал пушнины на 400 рублей. Всего в 1941-1945 годах в округе добыто пушнины на 20,8 миллиона рублей.

За годы войны почти втрое вырос объем вывозки древесины. До 80 процентов лесо- и пиломатериалов поставлялось для нужд фронта и оборонной промышленности: авиационная и корабельная сосна, березовый кряж для авиафанеры, лыжный брус, ружейная болванка. Только шахтам и рудникам Караганды было отправлено 1,2 млн. кубометра леса. Увеличились добыча живицы, скипидара, дегтя, изготовление ягодных экстрактов,

противоцинготной хвойной настойки, сбор лекарственных растений.

Под лозунгом «Не уходи из леса, не выполнив нормы!» работали наши лесозаготовители. Бригады Григория Казанцева и Алексея Данильченко из Цингалинского лесопункта Ханты-Мансийского леспромхоза выполнили план четвертого квартала 1944 года по военному заказу на 160-164 процента. В Назымском лесопункте отличились звено Христины Воронцово́й и стахановец-трехсотник на обработке древесины для оборонной промышленности Семен Богданов.

Ни одной отстающей не было в женской лесозаготовительной бригаде Валентины Сухаревой из Лорбинского лесопункта, которая ежедневно перевыполняла нормы почти в полтора раза. В последний год войны на лесозаготовках в Ханты-Мансийском округе работало 35 комсомольско-молодежных бригад. Семь из них были представлены к награждению Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, десять — удостоены почетных званий фронтовых и гвардейских.

Первое место во Всесоюзном соревновании лесозаготовителей не раз занимал Ханты-Мансийский леспромхоз. В апреле 1945 года за образцовое выполнение военных заказов коллективу вручено на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

В условиях войны особое значение имело развитие местной продовольственной базы. Посевные площади увеличились на 17 процентов, заготовки зерна с 570 тонн в 1941 году до 1780 в 1944-м, когда план хлебозаготовок был выполнен на 106 процентов. Заметно возросло поголовье скота. Только в 1943-1944 годах организовано 66 новых ферм. Доходы от животноводства в колхозном хозяйстве составляли 40 процентов, продукция оленеводства возросла на одну треть.

На поля и фермы пришла молодежь, девушки сели за руль тракторов. В числе передовиков трактористки Лидия Селюгина, Наталья Кузнецова, Мария Задворных из Сургутского района, А.К.Шиляева, З.И.Чернова, Тоня Кукарских и Тамара Расчектаева из Кондинской МТС, доярки Груня Федулова и Маруся Огорелкова, телятница Тырикова.

Не менее напряженно трудилась молодежь в сфере обслуживания. По-гвардейски работали звеньевая сапожного цеха райпромкомбината с. Кондинское комсомолка Груздева,

комсомольско-молодежные бригады Самаровского промкомбината, возглавляемые Зориной и Павловой, аппаратчица окружной конторы связи секретарь комсомольской организации Слепцова, комсомолка фельдшер Октябрьского района Евдокия Канева.

Вместе с самоотверженным трудом на производстве хантымансийцы отдавали фронту личные сбережения, ценные и теплые вещи, деньги и продукцию, заработанные в свободное от основной работы время. За годы войны они сдали в фонд обороны семь миллионов рублей, на 20 миллионов рублей облигаций Государственных займов, много изделий из золота и серебра. Уже к середине октября 1941 года жители Березовского и Самаровского районов собрали 156 тысяч рублей и 4,1 килограмма золота и серебра. Мать бойца старая колхозница Мария Александровна Котельникова из Березовского района сдала золотой браслет, два кольца, две броши и три пары сережек.

Из округа поступило около 10 млн. рублей на строительство боевых машин, более 60 тысяч теплых вещей для бойцов, отправлено на фронт более двух тысяч посылок с подарками. Сумма подписки на военные займы составила 48,5 млн. рублей, на денежно-вещевые лотереи — 10 млн.

Комсомольцы и молодежь перечислили в фонд обороны Родины более двух миллионов рублей и свыше 1,5 миллиона рублей на строительство авиаэскадрилий, танковых колонн, боевых кораблей.

Патриотизм березовских комсомольцев был отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего:

«Березово, Омской области

Секретарю Березовского РК ВЛКСМ

т. Корепанову

Прошу передать комсомольцам и молодежи Березовского района, собравшим 50 тысяч рублей на строительство авиаэскадрильи «Омский комсомолец» — мой горячий привет и благодарность Красной Армии».

Коллективы шефствовали над госпиталями, семьями фронтовиков и эвакуированных советских людей, инвалидами войны. Проявлялась особая забота о детях. Весной 1942 года округ принял и окружил теплом 1150 детей блокадного Ленинграда.

В конце войны в округе был организован сбор

продовольствия, одежды, обуви, посуды, книг, учебных пособий для отправки в освобожденную от фашистских захватчиков подшефную Запорожскую область. В шефский фонд было выделено 1 млн. 400 тысяч рублей, на 590 тысяч рублей облигаций, 992 головы крупного рогатого скота, 256 лошадей, 756 овец и свиней, 300 тонн семенного зерна, 180 тысяч кубометров строевого леса, 30 библиотек, десять комплектов оборудования для сельских больниц, на 43,5 тысячи рублей средств связи.

Тысячи хантымансийцев были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

4. Дети Югры — фронту

Забота о юных

Начало 1941 года было мирным, но на планете уже бушевал пожар второй империалистической войны. Все больше места занимали в школах оборонно-физкультурная работа и военно-патриотическое воспитание.

Показательна в этом отношении тематическая полоса окружной газеты за 20 февраля 1941 года «Дети о Красной Армии». Ученик шестого класса Ханты-Мансийской средней школы Фомин выступил с заметкой «Хочу стать пограничником» и стихами «Оборона Царицына». Его одноклассник Косинцев написал заметку «Хочу стать хорошим лыжником» и стихотворение «Разгром интервентов». Четвероклассник Анинов писал о желании стать кавалеристом. Шестиклассник Зуев сочинил частушки о Красной Армии, пятиклассник Скосырев — стихи «Пограничник».

Весной в Березове прошли военно-физкультурные соревнования пионеров и школьников. Из 135 участников 94 сдали нормы на значок БГТО. Затем в школах района прошли соревнования по гимнастике.

В Ханты-Мансийской средней школе допризывники из 9-10 классов выступили инициаторами создания военных кружков. В школе работали две стрелковые группы, три кружка ПВХО, два — ГСО, подготовлено около 250 значкистов, из них 93 — БГСО и 10 — ЮВС.

21 июня окружная газета напечатала передовую статью «Военно-оборонная работа среди школьников». В ней говорилось об опыте Самаровской средней школы, где учащиеся изучали жизнь полководцев гражданской войны, читали книги о военных подвигах. В оборонных кружках подготовлено 23 ворошиловских стрелка и 32 — юных ворошиловских стрелка, многие школьники сдали нормы ГТО и БГТО по лыжам.

Своим чередом шла подготовка к организации досуга и летнего отдыха детей. 24 мая окрисполком решил открыть в Ханты-Мансийске детскую техническую станцию и ассигновал 14 тысяч рублей. 13 июня хантымансийцы встретили десятерых

отличников школ Казыма и Сосьвы, направляющихся на экскурсию в Москву. 10 июня открылся Ханты-Мансийский детский санаторий.

Забота о детях не ослабевала и в условиях военного времени.

Газета «Правда» писала в передовой статье: «Как бы, однако, мы ни были поглощены войной, забота о детях и их воспитании остается одной из главных задач». И на первом плане — их здоровье. Совет Народных Комиссаров СССР принял специальное постановление о летнем отдыхе детей.

В июне 1941 года открылся месячный пионерлагерь в Тром-Агане на 40 человек. 23 пионера Вершинской школы отдыхали в лагере при интернате. Они часто бывали в лесу, занимались в хоровом и музыкальном кружках, слушали беседы о положении на фронте. В Ханты-Мансийском лагере отдохнуло 40 детей фронтовиков. Только Самаровский райпотребсоюз выделил им на путевки 750 рублей. В пяти лагерях Кондинского района, четырех — Сургутского и шести — Березовского отдохнули первым военным летом более 1000 школьников.

Отдых в лагерях сочетался с общественно полезным трудом, военными играми и спортом, художественной самодеятельностью и чтением. В 1943 году ребята, отдохавшие в пионерском лагере и на детской площадке Ларьяка, поймали 1500 килограммов рыбы и собрали десять килограммов лекарственных трав.

Местные власти уделяли особое внимание питанию детей. По решению окрисполкома в Ханты-Мансийске летом 1942 года была открыта детская столовая. Многие дети фронтовиков ежедневно снабжались молоком. Проводились обследования красноармейских семей. Более 500 детей из окружного центра только в 1943 году были обеспечены одеждой, обувью, материей.

Большую материальную помощь оказывало государство многодетным семьям. Летом 1941 года многодетная мать К.Е.Сумкина из Нялино через окружную газету благодарила правительство за единовременное пособие — 2000 рублей. В ответ на заботу она сама вносила посильный вклад в колхозное производство, муж ее работал бригадиром рыбаков, старший сын Сергей рыбачил, четырнадцатилетний Степан был на разных работах, младший Леонтий — на прополке полей. Об этом же с благодарностью писала в конце войны жительница Самарово Маклакова, получавшая такое пособие с 1939 года.

В 1942 году рабочие Самаровского рыбоконсервного

комбината взяли шефство над двенадцатилетним Ноилом Халитовым, обеспечили его жильем, одеждой, обувью, а мастер В.К.Чукреев обучил мальчика специальности слесаря.

Многое делалось по созданию нормальных условий для учебы детей. Учащиеся коренных национальностей находились в школах-интернатах на полном государственном обеспечении. На 1941-1942 учебный год государство ассигновало только одной Казымской национальной школе при культбазе 300 тысяч рублей.

В августе 1942 года было опубликовано письмо «О работе по подготовке школ к новому 1942-1943 учебному году», где ставились задачи развития всеобщего обучения, помощи школам в ремонте, подвозе топлива, оборудовании буфетов, столовых, военных уголков или комнат. К этому учебному году в округе открылось одиннадцать новых школ. Для лучшей школы округа учреждено переходящее Красное знамя.

Периодически проводились дни школьника. Например, 13 августа 1944 года по округу было собрано 17680 рублей на нужды школ. Молодежь Нахрачей собрала 8189 рублей, 84 килограмма продуктов питания и 100 предметов одежды. В селе Кондинском (ныне рабочий поселок Октябрьское) внесли 4362 рубля, 70 разных учебных принадлежностей, десять килограммов крупы, напилили 14 кубометров дров.

Школьники отвечали на заботу хорошей учебой, активной общественной работой и участием в общественно полезном труде. В первом военном учебном году передовым в Ханты-Мансийской средней школе был второй класс учительницы М.Н.Бутровой, лучшие ученики — В.Кочнева, И.Смольникова, Ж.Устинов. В день Красной Армии ему присуждено переходящее Красное знамя. Класс не только хорошо учился, на фронт он послал более 50 теплых вещей и другие подарки.

Учащиеся Вампугольской начальной школы в честь двадцать четвертой годовщины Красной Армии брали обязательство повысить успеваемость, собрать по пять ведер золы, сдать нормы на значок ПВХО. Каждый школьник приобрел лотерейные билеты оборонного общества. Миша и Коля Скорняковы сдали в фонд обороны на 90 рублей облигаций. По воскресеньям ребята готовили дрова для семей фронтовиков, помогали ухаживать за малышами.

Большой интерес у младшеклассников Ханты-Мансийской

средней школы вызвали рассказы об Александре Невском, о битве на Куликовом поле. Пионеры третьего «а» класса Неля Овсянкина, Вова Рубенчик, Эдик Чикирдин, Неля Пакина, прочитав рассказ писательницы Елены Кононенко «Красный галстук» о повешенном фашистами пионере, писали в окружной газете: «Будем такими, как Владис. Мы будем расти смелыми и отомстим захватчикам».

В 1942 году школьники округа приняли участие в областной выставке рисунков «Творчество детей на тему об Отечественной войне», которая состоялась в Омском Доме пионеров.

Только в третьей четверти первого военного учебного года школьники из Цингалов устроили три самодеятельных концерта, а вырученные деньги — 153 рубля — сдали в фонд обороны. Они совершили тридцатикилометровый переход в поселок Филинский, где провели три вечера с рапортами о делах и концертами, выручка от которых также пошла в фонд обороны. Ханты-мансийские школьники поставили концерт на военную тему, а деньги — 400 рублей — передали на строительство бронепоезда имени МОПР (Международной организации помощи борцам революции).

Летом 1943 года тюлинские ребята выступили с концертом на пристани перед ранеными бойцами, ехавшими домой.

В конце войны учащиеся Горно-Филинской школы взяли культурное шефство над местным подучастком Цингалинского лесопункта, выступали с концертами.

Все для победы

Когда вся страна поднялась на смертный бой с вероломными фашистскими захватчиками, дети Севера не остались в стороне. Вносили свой посильный вклад в фонд обороны и школьники нашего округа.

В начале войны семиклассник Ханты-Мансийской средней школы № 1 Алексей Смольников (ныне известный московский поэт) принес в Государственный банк шесть серебряных монет старой чеканки.

Ученик этой же школы Юрий Аксенов писал в окружную газету: «Прошу принять от меня на оборону нашей Родины облигации на сумму 100 рублей. Правительство построит новые самолеты, танки и разгромит фашистов».

Дети Ханты-Мансийска к началу первого военного учебного года сдали в фонд обороны на 5000 рублей облигаций. Шестиклассница Тюлинской школы Никурова сдала облигаций на 800 рублей, четвероклассница Ханты-Мансийской второй неполной средней школы Воронина — на 500, шестиклассница Самаровской НСШ Максимова — на 100 рублей облигаций и золотое кольцо, ученик этой же школы Власов — два золотых кольца.

В начале 1942 года учащиеся Больше-Тарховской школы сдали в фонд обороны на 860 рублей облигаций и 195 рублей наличными деньгами. В апреле 1942 года, на следующий день после выпуска Военного займа, ученики Селяировской школы подписались на 790 рублей, в том числе Густав Шехирев — на 100 рублей, Таня Конева — на 50, Миша Змановский — на 50. Учащиеся Самаровской средней школы провели воскресник, а на заработанные 300 рублей приобрели облигации.

К первому мая 1943 года воспитанники Урманной начальной школы собрали на оборону страны 700 рублей денег и на 650 рублей облигаций, сдали 30 килограммов сушеного картофеля, ребята из Саргатинской школы на 500 рублей облигаций, Скрипуновской — на 1255.

Школьники вносили в фонд обороны и заработанные средства. Накануне XXIV годовщины Октября учащиеся Перековской школы Ханты-Мансийска сдали 90 рублей, полученных за сбор металлолома. Ребята из деревни Большой Камень заработали на заготовке кормов и сборе ягод 140 трудодней, 300 рублей они внесли в фонд обороны, на остальные отправили пять посылок бойцам. На один из воскресников вышли все учащиеся Толькинской школы Ларьякского района — их взнос в фонд обороны за тот день составил 495 рублей.

Активно участвовали дети в сборе средств на строительство боевой техники. Только школьники Сургутского района собрали в 1943 году 20759 рублей. Ребята из Нижне-Покурской школы внесли на строительство танка «Пионер Севера» 698 рублей.

В условиях военного времени на счету был каждый кирпич, гвоздь, килограмм пакли, металла. В первое же военное лето школьники усилили сбор металлолома. Среди активных сборщиков были хантымансийцы Виктор и Михаил Кузнецовы, сдавшие за день до 70 килограммов лома. Апрель 1942 года был объявлен ударным месячником по сбору строительных

материалов. Первыми включились в него пионеры Белогорской начальной школы Нина Звягина, Ида и Витя Моисеевы, собравшие 200 килограммов утиль-сырья, Нюра Иванова и Вена Лихачев из Троицкой школы, дети из Кирзаводской и второй Самаровской НСШ. Первое место по итогам месячника заняли Самаровский район и Ханты-Мансийская средняя школа.

Только девятого июня 1942 года учащиеся Тундринской школы В.Тарасов, Т.Алимов, К.Вахрушев, Л.Журавлев собрали 336 килограммов лома и гвоздей. Не отставали и самые маленькие. Семилетний Вася Желудев из Белогорья собрал 50 килограммов металллома и восемь килограммов гвоздей.

Дети собирали для нужд фронта и тыла грибы, ягоды, лекарственные травы. Летом 1941 года учителя и ученики Кондинской (ныне Октябрьской) средней школы заготовили четыре тонны ягод и центнер сухих грибов.

Учащиеся Нахрачинской (теперь Кондинской) средней школы отправлялись за ягодами каждый выходной день. Дети из Быстринской школы Октябрьского района соревновались в сборе ягод и грибов — победили Рая Джемал и Клава Шемелева. Восьмиклассник Самаровской школы Костя Протопопов за 12 дней собрал и сдал сто килограммов грибов.

Осенью 1941 года ученики Охтеурья во главе с А.А.Карелиной ежедневно собирали кедровые орехи. Выручку от сдачи центнера чистых орехов внесли на строительство авиаэскадрильи «Омский комсомолец». В следующем году они собрали 200 килограммов ягод, 300 килограммов грибов и две тонны кедровых шишек. Лучшие сборщики — Коля Прасин, Ерас, Ваня и Мирон Сигильетовы.

Ребята из Вершинской школы во время летних каникул сушили брусничные листья у озера Пыжьян. С 20 июня по 20 июля 1943 года в окружную аптеку было сдано 300 килограммов лекарственного сырья.

Восьмого октября 1941 года семиклассница Самаровской неполной средней школы Галя Змановская обратилась с призывом к сверстникам активно участвовать в сборе теплых вещей и посылок для бойцов, а коневские школьники призвали детей крепить связи с фронтом. Они направили бойцам посылки с туалетным мылом, носовыми платками, бумагой, карандашами, а в письмах рассказывали, как учатся, помогают колхозам и семьям бойцов.

«Дорогие старшие братья, — писали фронтовикам ученики Карымкарской школы, — мы ежедневно читаем в газетах о ваших подвигах и радуемся вашим успехам. Бейте врагов беспощадно. Ждем вас домой и обещаем лучше учиться».

Женя Пыгатова, Юра и Нестор Прасины, М. Мутульчина, А. Камина из Корликов собрали на посылку 98 рублей. Ребята из Батово послали раненым красноармейцам книги, четвероклассники из Хаңты-Мансийска Потанина, Мотошин, Родионова вышили кисеты и платки, отправили бойцам табак и мыло, скрипуновские школьники — рыбу и печенье.

Одним из интереснейших проявлений детской инициативы в годы войны было тимуровское движение. В июле 1941 года, как только отошли от причалов первые пароходы с будущими красноармейцами, тимуровцы начали шефство над их семьями. Хаңты-мансийские ребята обошли все дома ушедших на фронт, выясняли их нужды, запросы, оказывали необходимую помощь. Пионеры Реполово закрепили за каждой семьей фронтовиков звенья, помогали готовить корм для скота, ухаживать за малышами.

Тимуровцы Елизаровской школы участвовали в ремонте колхозного инвентаря, вывозке навоза на поля. Девочки из команды Шуры Спиридоновой помогали женщинам-колхозницам ухаживать за детьми, читали им газеты и журналы.

Младшеклассники Кышиковской школы провели за зиму семь воскресников в помощь семьям бойцов, вязали рукавицы, собирали удобрения. Лучшие тимуровцы — Л. Петелин, В. Цибилева, Н. Бухтоярова. Тимуровцы Самаровской средней школы вышли на воскресник по сбору металлолома. Только команды Харчевниковой и Липчинской собрали 332 килограмма металла.

В 1943 году в округе было 120 тимуровских команд. Активно действовали тимуровцы Учиньинской школы Кондинского района Н. Сафонова, Н. Грехова, В. Репин, Г. Якутович. Они возили по воскресеньям дрова, сено, воду, помогали семьям фронтовиков в других домашних делах.

Тимуровцы Луговской школы сделали игрушки для детского сада, поставили платный концерт, а выручку передали в фонд помощи семьям фронтовиков. В конце войны среди лучших тимуровцев п. Урманного были Зоя Фомина, Таня Турлакова, Аня Чукреева, Люба Борисова, Галя Манова, Мотя Шмигельская.

В марте 1942 года был объявлен месячник по сбору одежды, обуви, посуды, книг, учебных пособий для отправки в освобожденные районы страны. В это благородное дело включились и дети. В Ханты-Мансийской средней школе было собрано 578 предметов одежды и 29 метров материи. Учащиеся Самаровской школы собрали 370 различных вещей и 100 учебников.

18 июля 1942 года состоялось собрание молодежи Ханты-Мансийска и Самарово в защиту детей от фашистского варварства. В обращении ко всей молодежи округа собрание призвало окружить заботой детей фронтовиков, взять шефство над детдомами и интернатами области, школами освобожденных районов.

В ответ на призыв учащихся Самаровской средней школы собрали в фонд помощи освобожденным районам 1428 рублей, первоклассники Ханты-Мансийской начальной школы — на 980 рублей облигаций и 12 предметов одежды. Ученики Троицкой школы дали концерт в клубе «Рыбников» Самарово, вырученные 500 рублей передали в фонд помощи детям Запорожья.

На охоте и рыбном промысле

Главной продукцией, которая шла из округа фронту, была рыба. В первые дни войны сотни школьников заменили на путине ушедших воевать рыбаков.

Ученицы пятых-шестых классов Самаровской средней школы К.Липатникова, М.Ветлугасва, А.Зенцова, З.Пуртова поступили работать на рыбоконсервный комбинат.

В Сытомино ребята создали бригаду по лову рыбы переметами. Саша Нюгломкин из Сургута за полмесяца поймал сетями 150 килограммов рыбы, Саша Кинямин из д. Юган — 173 килограмма. Школьники Нагорновского колхоза изготовили 40 тысяч первосортных «пичуг» для закрытия соров. Младшеклассники Тюлинской школы готовили приманку для рыбы.

Во время второй военной путины участники слета пионеров и школьников Ханты-Мансийска и Самарово приняли обращение ко всем ребятам округа:

Пионеры и школьники вместе со всем советским народом помогают Красной Армии громить фашистов. Обком комсомола обязал каждого из нас, учащихся 4-7 классов, добыть по 10-15 килограммов рыбы, а в округе нас семь тысяч. Сургутские пионеры создали бригады и ежедневно ловят рыбу удочками, переметами, маленькими неводами. Объединяемся в рыбацкие звенья и мы. Вызываем на соревнования ребят из других районов.

Юные рыбаки округа быстро подхватили эту инициативу. По примеру восьмилетнего Фили Топчина из колхоза им. Кирова Краснодарского края, который стал известен всей стране, двенадцатилетний Коля Змановский из Скрипуново с начала путины вышел на лов. Во втором квартале он сдал 48 центнеров рыбы, а в третьем — 45.

Миша Самарин и Витя Мотошин в счет плана колхоза «Заря» добыли на Кондинском сору тонну стерляди. Тринадцатилетний Паша Волков поймал более 20 центнеров рыбы, Клава Лепешкина из Скрипуново — 18,5 центнера. Четырнадцатилетний Федя Баженов из Майковского колхоза стал пятовщиком на неводном лове. На сетном лове в Тюлях самостоятельно работали двенадцатилетние Б.Губин и Ф.Бабкин.

Учащиеся Самаровской школы организовали три рыбацких бригады, лучшей из них руководила Тоня Котельникова, удачливыми ловцами были Сережа Трифонов и Володя Смирнов. Школьники Самаровской второй НСШ в начале 1942-1943 учебного года после уроков помогали рабочим рыбконсервного комбината.

Перед началом третьей военной путины в апреле 1943 года проходил окружной декадник смотра готовности рыбаков. Первыми решили принять в нем участие дети Ханты-Мансийска. Ребята из средней школы звеньями и тимуровскими командами собирали паклю, проволоку, гвозди, металлолом, книги для рыбацких станов. Через окружную газету активисты Гоша Лоскутов, Шура Яснова, О.Балин, Т.Тарасова, Н.Родионова обратились с призывом ко всем школьникам округа последовать их примеру. Учащиеся Луговской школы сплели тысячу «тонек» к неводам.

Летом ребята вышли на лов. Школьники Нахрачей (теперь пос. Кондинское) за пять дней выловили в фонд Главного командования 270 килограммов рыбы. Антон Алексин из

Алексинского колхоза с организованным им детским звеном сдал в июле 443 килограмма рыбы, почти вдвое перевыполнив план. Красноярские юные рыбаки в июле-августе сдали 31 центнер рыбы. Звено, возглавляемое старейшим рыбаком А.В.Пахтышевым, ежедневно перевыполняло задание на 200 процентов, школьники Елизарово добыли за летние каникулы 475 пудов рыбы.

В Сургутском районе ребята поймали за лето 1000 центнеров рыбы, из них только учащиеся Зарямской школы — 260 центнеров. Двенадцатилетний Платон Тайбин из Пимской школы и десятилетний Валя Коновалов из Высокого Мыса выловили по 25 центнеров. Лена Кунина и Клава Каштанова из Ларьякской школы сдали в фонд Главного командования по 3500-3800 килограммов рыбы. Двенадцатилетний Павел Морохов из юрт Мулигорт организовал звено, сдавшее тонну рыбы в счет колхозного плана и 100 килограммов — в фонд Главного командования. Всего по округу в 1943 году было сдано школьниками в этот фонд 350 центнеров рыбы.

Восемьдесят учащихся Сургутской и Черномысовской школ пришли летом в цеха рыбоконсервного комбината. На Самаровском комбинате работало 150 школьников. Фронтальная бригада ребят из Самаровской школы не отставала от взрослых. Когда кончились каникулы, работавшие на комбинате учащиеся призвали всех школьников округа хорошо учиться и продолжать помощь предприятиям рыбной промышленности.

При подготовке к путине 1944 года дети округа собрали 53 сети-резовки, изготовили 3850 крючков и несколько тысяч других ловушек.

Все лето рыбачило звено чучелинских пионеров и школьников под руководством бывшего фронтовика Кузьмы Ивановича Чучелина. Дневные уловы здесь были не менее центнера. Добыв с 15 июля по 15 августа около трех тонн рыбы, звено решило сдать еще полторы тонны.

Четыре месяца были на промысле учащиеся Пимской школы. Только звено Платона Тайбина добыло около семи тонн рыбы. Десятилетний пионер из Больше-Ларьякской школы Гриша Прасин сдал 17 центнеров, его землячка Нина Натускина — полтонны.

Девочки не отставали от ребят. На Мало-Аглымском рыбозаводе рыбачило звено учениц Кеушинской школы,

которым руководила опытная рыбацка Мария Федоровна Необутова. Звено юных рыбаков Надежды Бакай добыло в счет плана Сургутского рыбозавода 96 центнеров рыбы. Всего на путине 1944 года работало 130 звеньев юных рыбаков.

На охотничьи тропы вышли юные следопыты, чтобы дать Родине так необходимый в те годы валютный товар — ценную сибирскую пушнину. Пионеры и школьники Реполово в 1942 году сдали 3956 шкурок водяной крысы (полевки). Ребята из Деншиковской начальной школы с 23 по 28 ноября провели пятидневку по отстрелу и отлову пушного зверя, вырученные от сдачи пушнины 200 рублей они передали на строительство танковой колонны «Омский физкультурник». С начала учебного года Андрей и Октябрин Сивковы, Миша Пуртов, Нюра Молокова, Федя Голиков и другие юные охотники добыли пушнины на 1590 рублей.

В начале охотсезона 1943 года двенадцатилетние Сеня Бочкарев и Вася Сирин за три дня добыли 59 белок, шесть глухарей и двенадцать рябчиков. Сдав добычу в Самаровский заготпункт, они решили к 7 ноября добыть еще 250 белок.

Дети красноармейцев шестиклассники Ларьякской средней школы Миша Сигильетов и Владик Жилин хорошую учебу сочетали с успешной охотой. Миша поймал 17 горностаев и сдал пушнины на 270 рублей. Владик выполнил свое обязательство на 124 процента.

Четвероклассники Тюлинской школы Башмаков, Кобылин и Бабкин к 25 мая добыли 300 водяных крыс. Коля Змановский, выполняя наказ отца-фронтовика, сдал в Зенковский заготпункт на 123 рубля ценной пушнины и был премирован.

Витя Камин из юрт Сенти-Еганские Ларьякского района сдал в 1943 году на 3042 рубля цветной пушнины, Николай Анемгуров из Усть-Тапсуя Березовского района — на 1356, Физа Каткилева из Корликов — на 902 рубля.

В начале 1944 года редакция детского журнала «Дружные ребята» вместе с центральными охотничьими и заготовительными организациями объявила конкурс пионеров и школьников на лучшего юного следопыта и лучшую школу по сдаче пушнины. Претендент на это звание должен был сдать пушнины не менее чем на 126 рублей, а лучшая школа — добиться, чтобы охотой занималось не менее десяти процентов учащихся при хорошей успеваемости и наибольшей сдаче пушнины.

Одними из первых включились в конкурс пионеры Елизаровской школы, которые создали две охотничьи бригады из 25 человек и заключили договор с заготпунктом. Первым выполнил условия конкурса тринадцатилетний Толя Попов. Он ловил капканами горностаев и сдал пушнины к середине февраля на 200 рублей.

Участник конкурса пятиклассник Кеушинской школы Александр Своровский добыл в феврале 10 горностаев. Но рекорд побил пятнадцатилетний Даниил Кондин из юрт Соуслан (ныне Октябрьского района), он перевыполнил свой план в шесть раз и сдал пушнины на 1550 рублей.

И вот последний военный охотничий сезон. Ученик Кедровской школы Сергей Мавлюкаев сдал в феврале на 212 рублей пушнины. Четырнадцатилетний Андрей Лысков из юрт Мулигорт (ныне Октябрьского района) к XXVII годовщине Красной Армии сдал пушнины на 745 рублей при квартальном плане 150.

На полях и фермах

Третьего июля 1941 года с обращением к советскому народу выступил по радио Председатель Государственного Комитета Обороны И.В.Сталин. В тот день, когда в п. Цингалы пришла газета с его речью, около сорока пионеров и школьников готовились на берегу к прогулке. Председатель колхоза «Путь к социализму» Шешуков прочитал им выступление. Серьезными стали лица детей. В ответ на подлое нападение фашистов они решили лучше учиться, изучать военное дело, помогать колхозу.

Вместо прогулки отряд с песнями отправился на заготовку кормов. С этого дня 25-30 школьников ежедневно выходили на луга. К 18 июля было заготовлено 12 тонн веточного корма. Хорошо поработали звенья Кати Исаковой и Клавды Овсянкиной, пионерки Августа и Тоня Яровы, Оля Соснина.

С третьего августа вышли на заготовку кормов школьники с. Базьяны под руководством комсорга А.П.Башмакова, вожатого А.П.Губина и учительницы А.В.Аносовой. Учащиеся Перегребного за десять дней заготовили 20 тонн веточного корма, ребята с Большого Камня — одиннадцать тонн. На заготовке кормов отличились нарькарские ребята В.Тарачев и А.Елахов, ученики Большереченской школы Ф. и Т. Пендаховы.

Многие работали на силосовании кормов. Среди них — школьники Покурского Совета, деревень Пасол и Вата под руководством Феди Какюкова, Вани Черкашина и Володи Мартынова, которые готовили ветки для силосования, возили к ямам траву. Учащиеся Кедровской начальной школы заготовили девять тысяч таловых веников. 60 пионеров Самаровского колхоза заложили несколько тонн силоса. Здесь была создана для помощи колхозу бригада под руководством пионера Саши Гордиенко, в ней работали Н.Карасин, Ф.Соскина, Г.Подольская, П.Корепанов, И.Лазарькова, Т.Котельникова. 1200 школьников Микояновского (ныне Октябрьского) района заготовили 400 тонн кормов. В Сургутском районе первым военным летом 950 пионеров и школьников заложили 65 тонн силоса и заготовили 150 тонн веточного корма.

Активно трудились сургутские ребята на колхозных полях. Пионеры районного лагеря пропололи и окучили все посеы колхозного картофеля. Ежедневно выходили на поля 24 четвероклассника Сургутской школы, другие охраняли посеы. 25 пионеров и школьников д. Кушниково под руководством вожатой А.Кушниковой пропололи 17,5 гектара зерновых и картофеля. Передовики — Клава Трифонова, Рая Тырикова, Катя Замятина, Маруся Трифонова, Толя Черкашин.

С первых дней войны школьники д. Сахали Сытоминского сельсовета полости и окучивали картофель, готовили дрова для школы, разбирали печи и складывали кирпич, подносили доски и железо. Тося Аралова, Нюра Кутаевская, Настя и Вова Карташевы за два дня окучили и выпололи полгектара картофеля. Витя и Толя Старыгины заготовили десять кубометров сухих дров.

Бригады по прополке посевов и заготовке кормов Нижнеартовской школы развернули между собой соревнование (директор школы А.Савин).

Седьмого сентября 1941 года в Международный Юношеский день 97 учеников Самаровской школы с рассветом переправились через Иртыш, корчевали пни, готовили участок под посеы озимой ржи. Каждый заработал по три рубля пятьдесят копеек. Деньги внесли в фонд обороны. Учащиеся Селияровской средней школы вместе с

учителями за день убрали весь колхозный картофель и засыпали его в хранилище.

Пионеры Сургутского района, Троицкой и других школ ухаживали за колхозным скотом. Зимой 1942 г. школьники д. Подгорное взяли шефство над колхозными лошадьми, заготовили для посадки центнер картофельных верхушек, собрали золу. Учащиеся Востыхоевской школы Самаровского района — шефы животноводов колхоза «Голос рыбака» — за несколько дней заготовили 500 килограммов таловой коры. Ребята из Зарямской школы Сургутского района за пять дней наскоблили 850 килограммов тала. Ученик четвертого класса Паша Измоленов заготовил более 20 килограммов коры в день.

К весне школьники Черного Мыса собрали для колхоза «Верный путь» пять тонн золы, провели снегозадержание на полях, 40 человек ежедневно скоблили тал. Пионеры Сургута по инициативе отряда Жени Красильниковой из седьмого класса собрали 52 центнера золы, каждый пионер школы заготовил по килограмму картофельных верхушек.

Семиклассники Селияровской школы во главе с директором П.Ф.Подчиваловым по воскресеньям работали в кузнице — отремонтировали четыре плуга и восемь борон. Мануйловские школьники шефствовали над колхозными телятами, готовили тал, собирали золу. Летом 1942 года боец-пулеметчик П.Подчивалов обратился через окружную газету к ребятам с призывом — помогать колхозам в выполнении плана. Пионеры и школьники продолжали работу на колхозных полях и лугах. 160 учащихся Ханты-Мансийской средней школы выехали в Зенково, Селиярово, Долгое Плесо на уход за посевами и заготовку кормов. Тюлинские школьники ежедневно выходили на поля, они пропололи более 50 гектаров зерновых. Гена Соскин и Леня Хозяинов охраняли посевы на площади 100 гектаров, следили за плотиной, Г. и А.Серебровы пасли колхозных коров.

Большую пользу колхозам приносили дети, собирая опавшие колоски на полях. Ребята из Елизаровской школы за 20 дней собрали 42 мешка колосков и столько же сгребли в копны. Колхоз намолотил из этого 75 пудов зерна. Третьеклассник Сережа Новиченко пахал, боронил, пас скот в колхозе и заработал за лето более 100 трудовней.

Все школы увеличили тогда свои посевные участки, только

учащиеся Ханты-Мансийской средней школы собрали семь тонн картофеля для своей столовой. На участке Перегребинской школы все лето трудились Лида Осинцева, Нина Остапенко и Клава Бобова.

Летом 1943 года школьники Спасского района Горьковской области призвали всех пионеров страны усилить помощь фронту. Этот призыв подхватили пионеры и школьники округа, среди первых были тюлинские ребята. Второклассник Митя Тюльканов, пятиклассники Виктор Першин и Степан Медведев боронили посевы, младшеклассники из бригады учительницы М.Н.Пластининой собрали 150 мешков колосков.

Хорошо помогали колхозу учащиеся Саргатинской начальной школы Еня и Нюра Северовы, Клава Медведева, Леня Пастухов, Аркаша Тавлин, а Никиту Сотникова колхоз премировал ценным подарком.

Бригада учащихся Ханты-Мансийской средней школы помогала Луго-Филинскому колхозу на вывозке снопов и ежедневно перевыполняла задания. Зоя Толстогузова к 23 августа заработала 60 трудодней, Лена Пак и Мария Ядрышникова — по 45-50. Ребята из Елизаровской школы заработали летом в колхозе 3263 трудодня. Всего по округу в 1942-1943 годах 5712 пионеров и школьников заработали на колхозных полях 150000 трудодней.

В эти годы 1675 учащихся Кондинского района, помогая колхозам, заработали 30000 трудодней. На счету у ребят из Ягодинской школы было 10000 трудодней.

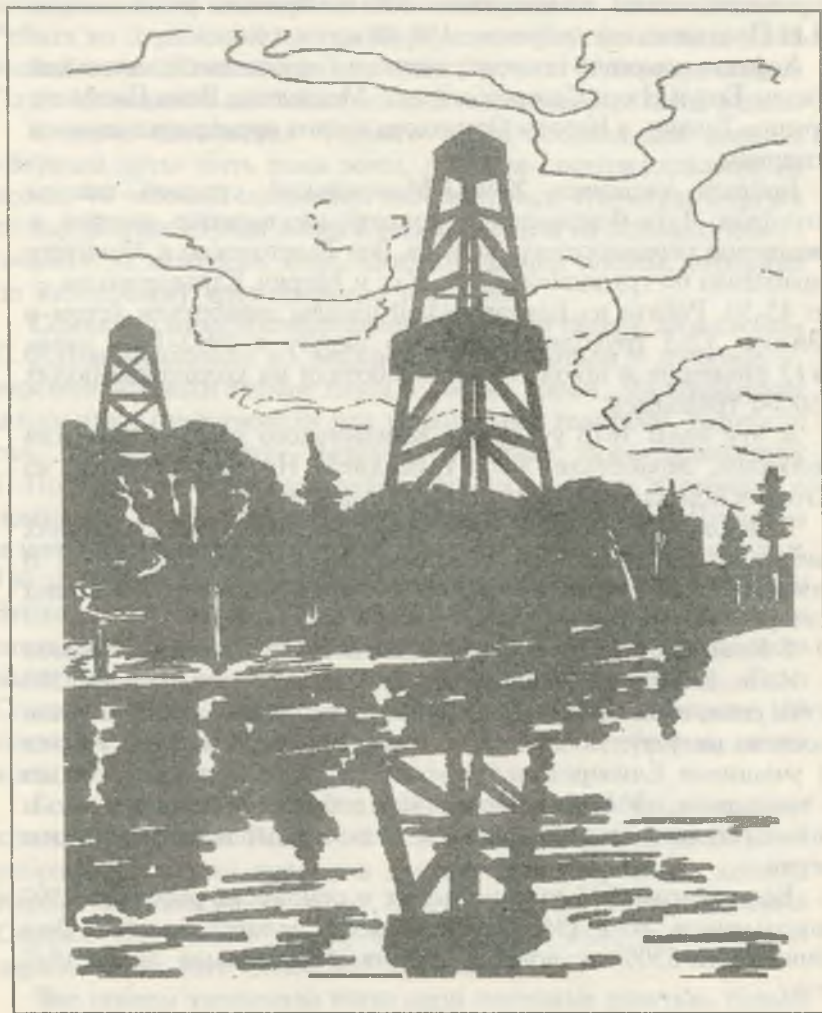
В последнее военное лето 1944 года на колхозных полях работало 3500 учащихся, они заработали 35000 трудодней. В школах Самаровского района было скомплектовано 200 бригад для работы на пахоте, бороновании, прополке.

В Коневском колхозе четырнадцатилетние Николай Паромов и Иван Конев за 25 дней сгребли на конных граблях 200 тонн сена, а затем научились работать на сенокосилках и стали косить, не уступая взрослым. Заменяли взрослых на уборке и учащиеся Елизаровской школы Евдокия Булашева, Ольга Скрипунова, У.Кайгородова. Из собранных пионерами и школьниками Тюлей колосков колхоз намолотил полтонны зерна.

Если летом 1943 года на полях и сенокосах работало 2500 школьников, то в 1944 году на тысячу человек больше. Они заработали 35000 трудодней, или на 25000 больше, чем в 1942 году.

Послевоенный подъем

14 августа 1944 года округ вошел в состав вновь образованной Тюменской области. Еще за месяц до Победы государство начало принимать экстренные постановления, направленные на

скорейшее преодоление связанных с войной экономических и социальных трудностей на Севере. Это прежде всего подрыв сырьевой базы и ослабление материально-технической базы рыбной промышленности, уменьшение поголовья оленей, стабилизация приемных цен на пушнину и рост цен на потребительские товары, а в результате — снижение жизненного уровня коренного населения, занятого в традиционных отраслях.

Хозяйства получили долгосрочный кредит на покупку оленей в личное пользование колхозников. Им разрешили ловить рыбу для личного потребления всеми орудиями лова. Было организовано целевое снабжение рыбаков-колхозников продовольственными и промышленными товарами. С 1945 года восстановлены льготы по зарплате для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним.

Национальным округам оказана помощь в переводе кочующего населения на оседлый образ жизни, в техническом оснащении рыбной и лесной промышленности, охотничьего промысла.

В ноябре-декабре 1950 года постановлением Совета Министров РСФСР «О мерах помощи местному хозяйству Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов Тюменской области» намечалось решение неотложных вопросов транспорта и связи, образования и культуры, строительства жилья, бытового и медицинского обслуживания. А постановлением Совета Министров СССР «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области» с колхозов Севера была списана задолженность по обязательным поставкам мяса, за работу МТС по раскорчевке и освоению новых земель.

В послевоенной пятилетке ведущее место в народном хозяйстве округа занимала по объемам продукции рыбная промышленность. Сверх плана в 1946 году было добыто 10,5 тыс. центнеров рыбы. 70-летний рыбак из колхоза имени Второй пятилетки Микояновского района Иван Гордеевич Кошелев выполнил четыре годовых плана, С.П.Сигильетов из Ларьякского района — три, колхоз «Пролетарий» Самаровского района и бригада П.В.Слинкина из Сургутского района — по два. В 1947 году добыча рыбы увеличилась на 25 тысяч центнеров.

К концу пятилетки, которая была завершена рыбаками на

четыре месяца раньше, среднегодовой вылов рыбы вдвое превысил довоенный, а выпуск консервов превысил пять миллионов банок. Знатному рыбаку, кавалеру ордена Ленина И.Г.Кошелеву принадлежит своего рода рекорд — его улов за пятилетку достиг 770 центнеров. Вместе с ним высшей государственной награды удостоены рыбаки В.Т.Кучин, В.П.Попов из Березовского района, П.З.Ложев — из Сургутского. В 1950 году в округе работали рыбокомбинат, две моторно-рыболовные станции, семь рыбозаводов, 36 рыбоучастков и 248 приемных пунктов. Ханты-Мансийский рыбокомбинат выпустил в 1950 году миллион банок консервов сверх плана и удвоил их выпуск по сравнению с 1946 годом. По инициативе начальника консервного цеха Ф.К.Пашина, бригадира обжарочного отделения А.Е.Захаровой, старейшей расфасовщицы Р.С.Щепеткиной здесь было создано 23 комплексных бригады, поддержавших всесоюзный почин Лидии Корабельниковой по борьбе за экономию и качество. Столько же таких бригад создали и в других цехах. В результате за год сэкономили 800 тыс. рублей, а из сэкономленного сырья выпустили 106 тыс. банок консервов.

В пятидесятые годы, особенно в их второй половине, усилилось техническое перевооружение отрасли. Если в 1950 г. на промысле работало 19 единиц моторного флота, в 1954-м — 153, то в 60-м — 339. Появились неводовыборочные машины, более долговечные и уловистые капроновые сети. Вылов рыбы механизированным способом с 1956 по 1960 г. удвоился.

Механизация позволила развивать более прогрессивные методы добычи. По инициативе бригады А.Н.Аристова из Ханты-Мансийского комбината началось внедрение перекидного комбинированного промысла, когда одни и те же рыбаки использовали различные водоемы и различные орудия (сети, невода, ловушки). Одним из пропагандистов лова плавными сетями стал бригадир колхоза «Правда» Березовского района С.П.Молданов.

В 1952 году в Ханты-Мансийске было открыто Обь-Тазовское отделение Государственного научно-исследовательского института озерно-речного рыбного хозяйства (Госниорх), преобразованное в 1955 г. в отделение Сибниорха.

Среднегодовой вылов рыбы в 1950-54 годах был 150 тыс.

центнеров, в 1955-1959-м — 183 тыс. В 1960 г. добыто 215 тыс. центнеров рыбы, выпущено 19,3 млн. банок консервов. Отрасль вышла в число рентабельных. В 1958 году 125 работников рыбной промышленности округа удостоены государственных наград. Ордена Ленина получили председатель колхоза Г.Г.Кушников из Сургутского района, мастер лова Ханты-Мансийского комбината А.А.Тренин, колхозники-рыбаки Н.Р.Тарычев из Березовского и С.М.Камин из Ларьякского районов. Рыбачка Е.С.Сопочина из Сургутского района награждена орденом Трудового Красного Знамени. Позже орденом Ленина наградили мастера котцового лова из Самаровского района Ф.С.Терешкина, который в 1959 году добыл 600 центнеров рыбы — свой семилетний план.

В то время более 80 процентов всех уловов давали колхозные рыбаки. Лучшими среди них были С.И.Ильин и П.И.Помаскин из Самаровского, А.И.Рябков из б. Микояновского (ныне Октябрьского), А.С.Сигильетов из Ларьякского, Н.И.Молданов и А.Г.Неттин из Березовского районов.

Передовые бригады гослова возглавляли Т.Н.Рудаков, Ю.В.Гробылев (Нахрачинский рыбозавод), И.Л.Жернов, Ю.Н.Сычев (Ханты-Мансийский комбинат).

За пятилетку на второе место по объемам валовой продукции (25 процентов от общеокружной) вышла лесная промышленность. В отрасль впервые начала поступать техника, появились автомобили и трелевочные тракторы, электропилы и электролебедки. В 1946-1947 годах было организовано два леспромхоза и два шпалозавода. Годовая вывозка древесины во втором году пятилетки увеличилась на 50 тыс. кубометров. В это время в округе было шесть леспромхозов и четыре лесопильных завода.

В 1950 году было вывезено 726 тыс. кубометров леса, или вчетверо больше, чем в 1946 году, выпущено 232 тыс. шпал. Среди передовиков пятилетки лесозаготовители А.С.Богданов, Г.С.Алагулов, П.К.Сигильетов, мастер механической разработки Л.К.Дунаев, бригадир вывозки Ю.Т.Тимерлеев, трактористы-трелевщики Пономарев, Белоглазов, Янковский, Качанов, шоферы Епиченко, Тропин, Мальков из Ханты-Мансийского леспромхоза, стахановцы Барышева, сестры Власовы из Сургутского леспромхоза.

На лесозаготовках работало четыре тысячи человек, или около половины всех работающих в округе, но среди них было много

сезонников, не хватало квалифицированных рабочих и специалистов. Невысокая производительность труда определялась и низким уровнем механизации — на заготовках около 15 процентов, на вывозке — всего десять.

Поэтому в 50-е годы стала внедряться новая технология — работа малыми комплексными бригадами, одиночная валка леса, трелевка с кроной, крупнопакетная погрузка и вывозка в хлыстах. В 1956 г. построена первая узкоколейная железная дорога в Кондинском леспромхозе. В 1957 году впервые отказались от привлечения в отрасль сезонных рабочих. В 1958 году заготовка древесины перевалила за миллион, в 1959-м — за полтора, в 1960-м — за два миллиона кубометров. В отрасли работало 9000 человек, годовой объем продукции сравнился с рыбной промышленностью и составлял 44 процента от общеокружного.

В 1959 году были полностью механизированы работы по валке и раскряжевке леса, на 85 процентов — подвозка и вывозка. Узкоколейные железные дороги были построены на Луговском и Елизаровском лесопунктах. Механизация пришла и на сплавные работы. Увеличилось производство пиломатериалов и шпал, началась подготовка к выпуску деталей домов. В 1960 году на базе леспромхоза, сплавной конторы и лесхоза был образован Кондинский лесокомбинат, укрупнены Октябрьский и Ханты-Мансийский леспромхозы.

На лесозаготовках работало 511 тракторов, 381 автомобиль, 185 электростанций, 1300 бензопил. Комплексная годовая выработка на одного рабочего — 415 кубометров — превышала общесоюзную на 46 кубометров. В передовом Мулымском лесопункте Кондинского лесокомбината она приблизилась к 1000 кубометров, в лучших бригадах готовили за день по 25-30 кубометров на каждого рабочего. Бригадиры малых комплексных бригад этого предприятия Ф.И.Помазкин и Н.П.Чернавский были занесены на окружную Доску почета. Высшей награды — ордена Ленина — удостоены рабочие Ханты-Мансийского леспромхоза И.И.Казанцев, П.Г.Устюжанин, главный бухгалтер И.П.Кузнецов, ордена Трудового Красного Знамени — мастер Кондинского лесокомбината А.К.Аверина.

В эти годы укрепилась и социальная база коллективов. Выросли благоустроенные поселки лесозаготовителей Луговая, Половинка, Урай на Конде, Большие Леуши, Октябрьский,

Кедровый, Кормужиханка на Оби, Усть-Иртышский сплавной рейд.

Начатое в 1959 году строительство железной дороги Ивдель-Обь, а затем магистрали Тавда-Сотник определило новые перспективы лесной промышленности.

Стабильно развивался охотничий промысел, а звероводство даже процветало. В 1949 году было 45 звероферм, а в 1952-м — 110, поголовье зверей увеличилось в пять раз. В 1960 году было сдано государству 25 тыс. шкурок, доходы по сравнению с 1950 годом увеличилось в 35 раз. Основное поголовье серебристо-черных лисиц составляло десять тысяч, была завезена первая партия норок. Лучшие звероводы — Нищев (колхоз им. Чкалова), Плесовских («Новый быт»), Пуртова («Равнина»).

Охотники округа добывали половину заготовленной в области пушнины. Первое место по количеству занимали шкурки белки, затем ондатры, соболя, лисицы, горноста, колонка, намного реже добывались выдра, куница, белый песец. Следует напомнить, что вышедшая на второе место ондатра была искусственно акклиматизирована в округе. За предшествующие 28 лет расселено восемь тысяч зверьков, а добыто более двух миллионов.

Раньше почти полностью истребленный соболь вышел на третье место благодаря охранным мерам и акклиматизации. В 1946 г. в округе была введена его добыча только по лицензиям. С 1952 г. в Ларьякском, Сургутском, Березовском, Октябрьском районах было выпущено 1722 штуки (семь партий) баргузинских соболей с наиболее ценным темным мехом, которые хорошо прижились. Ежегодно в округе заготавливалось по 4000 соболиных шкурок.

В первую послевоенную пятилетку на охотничьих тропах отличились кавалер ордена Ленина А.Е.Молданова из Березовского района, 80-летняя А.С.Каюкова из Самаровского района. По три пятилетних плана выполнили З.Н.Пендахова и В.И.Кауртаев. В 50-е годы больше всех сдали пушнины кавалер ордена Ленина А.К.Ляксина из Ларьякского района, промысловики В.П.Шаламов, С.Н.Пашгин, В.А.Куприянов, Г.И.Спиридонов, А.И.Крылов. Лучшие охотники Шухтунгор-тской промыслово-охотничьей станции З.Г.Собянин, В.А.Куприянов добывали по 55-65 соболей в год.

Определенный урон организации охотничьего промысла был

нанесен ликвидацией в 1954 году системы «Заготживсырьё». Ее правопреемник — потребительская кооперация — не стала заниматься производственной деятельностью, а вела только торговлю и пассивные заготовки.

После войны появилась особая необходимость увеличить производство изделий местной и кооперативной промышленности. Уже в 1950 году был прекращен завоз в округ табуретов, саней, дуг и пр. Эту продукцию в достатке изготавливали шесть райпромкомбинатов, десять промысловых колхозов и 12 промысловых артелей, они производили также кирпич, телеги, сбрую, ремонт и пошив одежды и обуви. Местные продукты питания вырабатывали три пищекомбината и девять маслозаводов.

За пятидесятые годы выпуск товаров потребления увеличился в два раза. Были созданы новые производства: кузнечное, литейное, судостроительное, весоремонтное, сапожное. Ассортимент изделий — от пестиков, скалок и топорищ — до корпусов судов, печного и технического литья, кирпича, извести, смолы, дегтя и скипидара, мебели и кожи, всего 60-70 наименований. Читателям небезынтересно знать, что в 1960 г. маслозаводы округа выпустили более 400 тонн сливочного масла.

Валовой объем продукции местного производства достиг десяти процентов от общеокружной.

В Ханты-Мансийске в 1960 году были открыты пивоваренный завод, мастерская по химической чистке и крашению одежды, пункт проката домашних вещей.

Среди передовых работников промкомбинатов были Ф.Д.Пятаков, Л.Я.Заварухин, А.А.Нижемеренко (Ханты-Мансийск), Д.Д.Птицын, И.И.Махов, И.Д.Филатов, П.К.Попов (Кондинское), М.Н.Гицак (Березово), пищекомбинатов — Ф.М.Корикова, О.Г.Павлова, А.В.Кутаевская (Ханты-Мансийск).

Дальнейшее развитие получил транспорт. Грузооборот на речных перевозках вырос до трех миллионов тонн, 70 процентов грузов перерабатывалось с помощью механизмов: плавучих кранов, транспортеров, погрузчиков. Началась перевозка грузов в контейнерах.

На Обь и Иртыш вышли новые пассажирские комфортабельные теплоходы и дизель-электроходы. Свой первый рейс в 1960 году сделала быстроходная «Ракета» на подводных

крыльях. На местных линиях восемь теплоходов типа «Москвич» перевезли 100 тысяч человек. На пристанях Ханты-Мансийска, Октябрьского, Сургута и Нижневартовска были построены речные вокзалы, у многих поселков установлены дебаркадеры.

Резко повысилась роль воздушного транспорта. Только с 1954-го по 1960 год перевозки пассажиров возросли в десять раз, почты — в семь, грузов — в шесть раз. Началось широкое использование авиации в разведке недр округа.

В 1960 году в окружном центре стала базироваться авиаэскадрилья. Самолеты Ил-12, Ли-2, Ан-2, вертолеты Ми-4 и Ми-1 связали Ханты-Мансийск с Тюменью и районными центрами. Открылись авиалинии Ханты-Мансийск — Урай, Тюмень — Луговая, Березово — Саранпауль, Березово — Казым. Был построен первый сухопутный аэродром в Березове, началось их строительство в Ханты-Мансийске, Сургуте и Нахрачах (Кондинское).

В послевоенные годы в округе впервые появился автомобильный транспорт. Сначала автомобили использовались на вывозке леса, затем — в геологоразведке. В 1955 году в Ханты-Мансийске открылась автотранспортная контора, что позволило в десять раз увеличить грузовые и пассажирские автоперевозки в городе. В 1958 году было организовано автобусное движение в Сургуте и Березове. В 1959 году начато строительство железной дороги Ивдель-Обь.

Лучшими работниками транспорта были в то время капитаны речных судов Ф.В.Бессонов, Н.Н.Конев, приемосдатчик грузов пристани И.Р.Николаева, летчики Б.И.Плясунов, И.И.Среда, Ю.М.Малюгин, шоферы И.И.Безлер, Н.А.Железнов.

На новый технический уровень после войны вышла радиосвязь. В 1950 г. в округе было 66 радиостанций и 4219 радиотрансляционных точек. В 50-е годы с установкой быстропечатающей аппаратуры улучшилась радиотелеграфная связь. Было построено около 1500 километров междугородных телефонных линий. Произошла модернизация радиооборудования. С 1958 года начались регулярные передачи окружного радио из Ханты-Мансийска.

В 1960 г. работало 120 пунктов телеграфа, 140 радиоузлов, 20000 радиотрансляционных точек, каждый колхоз имел свой радиоузел, в личном пользовании было 7000 радиоприемников. 60 населенных пунктов имели выход в междугородную

телефонную сеть страны. 100 населенных пунктов и все колхозы были оснащены радиотелефонной связью. На 25 жителей округа приходился один квартирный телефонный аппарат, на 1000 человек — 505 экземпляров периодических изданий.

Большая группа работников связи получила государственные награды. Ордена Ленина вручены старейшим связистам Г.М.Афанасьеву, А.Л.Бешкильцеву, К.И.Саргину, В.З.Уженцеву, В.А.Хлынову.

За эти годы возрос уровень материального благосостояния жителей округа. Товарооборот 1959 года возрос по сравнению с 1953 г. вдвое и составил 532 млн. рублей на 123,9 тыс. человек (по переписи 1959 г.). Здесь же уместно привести данные и по национальному составу: русских — 72,5 процента, украинцев — 3,5, белорусов — 1, коренных народностей Севера — 15,1 процента, в т. ч. 11435 ханты и 5600 манси.

Из всего трудоспособного населения (69 тыс. человек) было занято в промышленности 37,2 тыс., на транспорте — 6,3, в строительстве — 3,9, в колхозах и совхозах — 13,7 тыс. Население Ханты-Мансийска, получившего в 1950 году статус города, превысило 20 тыс. человек.

Укрепилась материальная база учреждений культуры. В 1950 году в округе работало пять районных домов культуры, 23 сельских клуба, 69 изб-читален, шесть районных библиотек, 110 ведомственных культпросветучреждений, в т.ч. 18 колхозных и четыре профсоюзных клуба, было 19 стационарных киноустановок и десять кинопередвижек.

Работу среди национального населения вели восемь красных чумов, две культурные базы со своими Домами народов Севера, избами-читальнями и библиотеками. Летом на места промысла выезжали окружная плавучая культбаза, шесть культлодок, девять культбригад. Большим авторитетом среди рыбаков пользовались заведующий Тегинским клубом Березовского района Лыршиков и заведующий Моимской избой-читальней Микояновского (Октябрьского) района Лазарев.

Количество участников национальной художественной самодеятельности за 1949-50 годы увеличилось более чем вдвое. На культбазах проходили традиционные олимпиады народного творчества. Только при Сосьвинской культбазе работало десять национальных самодеятельных коллективов. Интересно прошли смотры национального творчества в Березовском и Микоянов-

ском районах, Больше-Варовском красном чуме Самаровского района.

В эти годы был увеличен выпуск учебной и художественной литературы на языках народов Севера. В 1949 году издательство «Молодая гвардия» выпустило в Ленинграде сборник «Мы — люди Севера», где молодые авторы из народов Севера выступили в содружестве с ленинградскими писателями.

В переводах книг для северной редакции Учебно-педагогического издательства в Ленинграде участвовали студенты национальных групп университета и пединститута им. Герцена: Таисия Каксина и Анна Григорьева перевели на хантыйский язык книгу рассказов Б.Житкова, Евдокия Ромбандеева перевела на манси сборник арифметических задач и книгу Ю.Чарушина «Большие и маленькие», Н.Садомин подготовил для детей мансийские сказки. В 1951 году вышло около десяти учебников и сборников рассказов с иллюстрациями для национальных округов Тюменской области. Выпускница университета Матрена Вахрушева напечатала в газетах и сборниках ряд стихотворений, издала повесть «На берегу Малой Юконды».

Сильный коллектив национальной художественной самодеятельности сложился в пединституте им. Герцена. Объединенный хор включал представителей 18 народностей Севера (солисты ненка Нина Лагеева (Трифонова) и ханты Николай Трифонов). Сольные хантыйские и мансийские танцы исполняли Галина Качанова, Дмитрий Гындышев, Геннадий Бардин и Николай Садомин.

Развитию художественной самодеятельности, особенно национальной, во многом способствовал коллектив созданного в 1957 году в Ханты-Мансийске окружного Дома народного творчества. Его работники изучали фольклор, музыку и танцы, прикладное и изобразительное искусство народов Севера.

Изобразительную студию ОДНТ возглавил талантливый художник Михаил Бронников. Под его руководством плодотворно работали молодые и не очень молодые любители кисти. Настолько плодотворно, что 28 их картин экспонировались на Всероссийской выставке в Москве. Он открыл талант замечательного резчика по дереву, будущего заслуженного работника культуры РСФСР Петра Шешкина, заметил и развил способности известного теперь живописца Митрофана Тебетева.

Состоявшаяся в 1959 году окружная выставка изобразитель-

ного и прикладного искусства собрала более 500 экспонатов. Изделия из меха, бересты, бисера, дерева представили замечательные народные мастера И.И.Усанова, М.Г.Рыскина (Сургутский район), Е.К.Новыхова, А.И.Молданова, Е.И.Тыньзянова, Е.П.Тарлина (Березовский район), Ф.А.Мирюгина (Ханты-Мансийск).

ОДНТ в первые годы своей работы издал несколько репертуарных сборников, напечатал ноты 46 хантыйских и мансийских песен. В это время в окружном центре работали большие энтузиасты музыки — самодеятельные композиторы Г.В.Гауфлер, Р.П.Бурхард, Н.С.Мотошин, И.Т.Гейко.

Большой вклад в развитие национальной хореографии внесла преподаватель Ленинградского пединститута им. Герцена заслуженный работник культуры РСФСР Т.А.Петрова-Бытова, специалист по танцам народов Севера. Поставленная ею сюита «Цвети, мой край» получила высокую оценку на творческом отчете самодеятельных артистов округа в Тюмени в 1959 г. Успешно выступил оркестр народных инструментов под управлением Альберта Мотошина, исполнивший фантазию на темы хантыйских и мансийских песен местного композитора П.И.Кучкова.

Самобытное искусство народов Севера показывали будущий заслуженный работник культуры РСФСР Андрей Ангатшупов, Кузьма Тыньзянов, Мария Номина, Василий Алачев, Анна Дунаева, Алексей Сайгатин.

В конце 50-х годов при редакции окружной газеты «Ленинская правда» было создано литературное объединение. Его возглавил талантливый поэт-фронтовик, автор известного стихотворения «Ленинградцы» Вячеслав Попов. В газете были напечатаны первые стихи Ювана Шесталова, Андрея Тарханова, Микуля Шульгина, Владимира Волдина. В 1959 г. в Ханты-Мансийске вышел первый сборник будущего лауреата Государственной премии РСФСР Ю.Шесталова «Аромат Родины». Получило признание самобытное творчество народных сказительниц ханты Т.С.Чучелиной и манси А.М.Коньковой.

В 1960 г. в округе работало 134 клуба, 9 домов культуры, 131 библиотека с книжным фондом более 500 тысяч томов, 167 киноустановок, в т.ч. 80 передвижных. Для продвижения кино в глубинки много сделали сельские киномеханики Г.Агошков, И.Первухин, А.Нецветаев, Ф.Коробейников, И.Конов, Ю.Шахов. Общий тираж окружной и районных газет

составлял 13 тыс. экземпляров, годовая подписка на областные и центральные газеты и журналы — 63 тысячи экземпляров.

Несмотря на известные трудности, в 1945-1946 годах в округе было открыто 29 новых школ, в том числе десять национальных. Для детей из народностей Севера были организованы подготовительные классы, проведены курсы повышения квалификации учителей. После войны были выпущены учебники на хантыйском языке К.Ф.Хватай-Муха, А.М.Обратиной, Н.М.Аксаиной, на манси — А.Н.Баландина.

В 1950-1951 учебном году в округе было семь средних, 59 семилетних, 198 начальных школ, более 20 тыс. учащихся, 1064 учителя, в т.ч. более 100 ханты и манси. За многолетнюю работу учительница Шеркальской школы Микояновского района А.А.Голошубина была награждена орденом Трудового Красного Знамени, учитель той же школы А.В.Голошубин — орденом «Знак Почета», медали СССР получили И.А.Балина, Л.И.Корнякова из Самаровского района, П.В.Васильева (Сургут), Т.Ф.Замотаева, А.Ф.Михеева, И.А.Пайманов из Микояновского района.

К этому времени Ханты-Мансийское медучилище выпустило 601 фельдшера и акушера, педучилище — 500 учителей.

Произошли изменения в формах высшего образования представителей народностей Севера. Появившаяся в конце войны на Восточном факультете Ленинградского университета кафедра языков Северо-Восточной Азии была через несколько лет преобразована в отделение народов Севера, затем — в Северный факультет. Увеличилось число студентов, оживилась учебная и научная работа. В 1949 году в Ленинградском пединституте имени Герцена было открыто Северное отделение, в 1953 году с ним объединился Северный факультет университета.

На рубеже сороковых-пятидесятых годов в пединституте им. Герцена учились Виктор Алачев, секретарь комсомольской организации Таисья Григорьева, Ольга Пухленкина, Валентин Тандалов, Роза Лоскутова. Выпускник университета ханты Николай Терешкин издал учебник на хантыйском языке и подготовил кандидатскую диссертацию.

С 1950-го по 1960 год расходы на народное образование в округе возросли в полтора раза, а на содержание детей в школах-интернатах было израсходовано два млн. рублей. Уменьшилось количество начальных, больше стало семилетних

и средних школ. В них работало уже около двух тысяч учителей, в т.ч. 376 ханты, манси и ненцев. Большим авторитетом пользовались заслуженные учителя РСФСР Е.С.Мэзикова, Г.Т.Величко, преподаватели И.А.Иванов, В.А.Вахрушев, А.Ф.Лазарева (Ханты-Мансийск), П.И.Страхов, Т.П.Разумова из Октябрьского, Е.В.Головкина, А.М.Кабальнова, А.Е.Шпаков из Кондинского, В.М.Винокурова, Т.И.Целищева из Ларьякского, К.Г.Бабкина из Сургутского районов.

К этому времени педагогическое и медицинское училища подготовили по 1500 специалистов. В высших учебных заведениях обучалось 165 студентов из коренных народностей Севера. Появились первые ученые ханты и манси.

В середине 50-х годов первыми защитили кандидатские диссертации филолог-финно-угровед манси А.И.Картина и педагог-русист манси В.И.Рубкалева. В.И.Терешкин и Е.И.Ромбандеева стали научными сотрудниками института языкознания Академии Наук СССР, М.П.Вахрушева (Баландина) — преподавателем института им. Герцена. В числе первых кандидатов наук также историк, будущий профессор Л.Е.Киселев, филолог Е.А.Кузакова, географ Г.И.Бардин — известный полярный исследователь, будущий первый академик из народа ханты.

Улучшалось обслуживание трудящихся округа, особенно коренного населения. В 1945-1946 годах было открыто десять новых фельдшерско-акушерских пунктов. В 1950 году была полностью ликвидирована малярия. В это время в округе было 29 больниц, восемь амбулаторий и поликлиник, 30 врачебных участков, 130 фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов, шесть санэпидстанций, противомалырийная станция, противотуберкулезный диспансер, где работало 114 врачей и 607 средних медработников.

В связи с двадцатилетием округа государственных наград были удостоены фельдшер Вершинского медицинского пункта Самаровского района К.И.Елыкова, фельдшер из Микояновского района Е.Е.Киселева, школьный фельдшер из Ларьякского района Е.А.Кузнецова, главный врач окружной больницы В.П.Мальцева, заведующий окрздравотделом П.А.Широбоков. Большим уважением среди населения пользовались фельдшеры Назымского и Казымского сельских Советов А.Г.Рогина и Е.В.Канева, врач-хирург М.Л.Шулутко.

Особенно много было сделано для развития здравоохранения в 50-е годы. В 1960 году в округе было уже 42 больницы на 895 коек, 278 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, пять врачебных и 10 фельдшерских здравпунктов, два отделения санитарной авиации, два постоянных передвижных медицинских отряда, две станции «Скорой помощи». Количество врачей возросло на 36 процентов, средних медработников — на 70 процентов. Бюджет здравоохранения составлял 35 миллионов рублей, или 280 рублей на душу населения вместо 40 копеек в 1917 году. Окружной отдел здравоохранения долгое время возглавляла первый врач из народа ханты депутат Верховного Совета СССР Елена Михайловна Сагандукова.

В послевоенные годы наряду с традиционными стали развиваться новые виды спорта — туризм, мотоциклетный, построены первые крытые катки. С начала 50-х годов вошли в традицию регулярные встречи со спортсменами соседнего Ямало-Ненецкого округа, все больше культивировались национальные виды спорта. Сначала соревнования по ним проходили в рамках олимпиад народного творчества на культбазах. Например, в 1950 году в Саранпауле состоялись гонки на оленьих упряжках. Победительница колхозница Домна Хатанзеева прошла километровую дистанцию за 1 мин. 37 сек., П.Бешкильцев проехал 800 м на лыжах на буксире за оленем за 1 мин. 46 сек.

Были распространены и другие традиционные соревнования — стрельба, гонки на рыбацких лодках. В округе была разработана зимняя эстафета, в которую входили бег на охотничьих лыжах, стрельба по силуэту белки, разведение костра и кипячение чая, набрасывание тынзяна на оленьи рога.

Но отсутствие единых правил не давало возможности проводить соревнования в масштабе района или округа. На основе изучения и обобщения народных правил соревнований в Архангельской, Тюменской областях и Коми АССР старший инструктор Всероссийского союза спортобществ и организаций, кандидат педагогических наук Г.Ш.Абсалямов составил первые правила соревнований и классификацию по национальным видам спорта народов Севера, которые были утверждены 24 февраля 1960 года.

Сразу же началась подготовка к первой межокружной матчевой встрече, которая состоялась 13-14 августа 1960 года в г. Салехарде. В ее программе новый для сибиряков вид —

метание топора (исконный вид состязаний в Ненецком округе), метание тынзяна на хорей и на дальность, тройной национальный прыжок, перетягивание палки, прыжки через нарты. Во встрече участвовали команды Ямало-Ненецкого, Ненецкого и Ханты-Мансийского округов (руководитель делегации А.Сатыгин). Первое место заняли хозяева поля.

Соревнования позволили впервые зафиксировать результаты в масштабах Российской Федерации, составить первую таблицу рекордов, показанных в одинаковых условиях, а также уточнить правила. Сейчас эти встречи стали привычными, утверждены новые правила и классификация, появилась целая когорта мастеров спорта России по национальным видам.

На общем фоне послевоенного подъема неоднозначно развивалось сельское, в основном, колхозное хозяйство, которое занимало важное место в экономике округа и где работало большинство жителей коренных национальностей. Различные причины политического, экономического, а позже — экологического характера определили в конце концов заметный спад отраслей, связанных в первую очередь с животноводством и земледелием.

После войны произошел значительный отток кадров из колхозов. Многие колхозники погибли на фронте. Затем был разрешен выезд спецпереселенцам 30-х годов, высланным в процессе коллективизации. Позже уехали ссыльные военных времен (калмыки, немцы, молдаване и др.). Многие колхозники уходили в леспромхозы, куда их принимали на работу без паспортов, кто-то перебирался в МТС, где были твердые оклады. Животноводы и полеводы уходили в более стабильные по оплате отрасли — рыболовство и звероводство.

В 1950 г. в округе было 293 колхоза, в т.ч. 75 сельхозартелей и 208 рыболовецких, где работало около 9000 человек. 30 процентов валового колхозного дохода давало животноводство. Несмотря на нехватку людей, трудности с заготовкой кормов на затопляемых лугах, недостаточную материальную заинтересованность работников, годовой план по развитию животноводства по всем видам скота был выполнен на 110 процентов. Знатная телятница А.М.Кушникова из Сургутского района награждена орденом Ленина, доярка Н.С.Алагулова из Кондинского района — орденом Трудового Красного Знамени.

Первый, не сразу полностью сказавшийся, удар по

традиционным отраслям был нанесен массовым переводом кочевого населения на оседлость. За 1951-1953 годы 1471 хозяйство из 177 кочевых было переведено на оседлый образ жизни. Места для вновь построенных хозяйственных центров выбирались часто без учета особенностей производства и быта народов Севера, не способствовали вовлечению их в традиционное производство, т.к. были удалены от оленьих пастбищ, рыболовецких и охотничьих угодий и подчас непригодны для развития земледелия и животноводства.

В марте 1957 года по постановлению «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» государство вновь выделило большие материальные и финансовые средства для укрепления традиционных отраслей и развития социальной сферы, предоставило дополнительные льготы коренному национальному населению.

После значительного перерыва был создан координационный орган для решения вопросов Севера — группа по народностям Севера при Совете Министров СССР (позже — отдел по развитию экономики и культуры народностей Севера), подобные отделы образованы при обл- и крайисполкомах.

В постановлении были отмечены не только определенные сдвиги в развитии Крайнего Севера, но и проанализированы ошибки в работе местных органов. Отмечено, что созданные возможности для всестороннего и успешного хозяйственного и культурного строительства используются плохо. Главные недостатки состояли в невнимательном подходе к особенностям производства и быта народов Севера, неправильном определении и выборе хозяйственных центров для колхозов и кочевников, переходящих на оседлость, в слабом вовлечении их в общественное производство и в медленном росте культурного уровня коренных народностей.

Колхозам округа была оказана большая помощь. В 1958-59 годах построено 43 коровника, 15 телятников, 22 конюшни, шесть свинарников, четыре овчарни, 23 электростанции, 57 кормоцехов, 12 водонапорных башен. В 1959-60 годах колхозы получили более 1000 сеноуборочных и 70 кормоприготовительных механизмов.

Посевы кормовых культур на силос и зеленый корм были увеличены до 2578 гектаров, ежегодно на корм скоту выделялось 2,5-6 тыс. тонн картофеля. Для улучшения племенных качеств

был организован завоз быков холмогорской и тагильской пород, повысился удельный вес коров в стаде.

За 1958-59 годы продажа мяса увеличилась в 1,8 раза, молока — на 12 тыс. центнеров. В 1960 году звания «Лучшая доярка области» удостоены А.Д.Сивкова из Самаровского района, «Лучшая телятница области» — Г.И.Кротова из Октябрьского района. Лучшими животноводами округа стали доярки Е.Н.Ваганова (сельхозопытная станция), Д.И.Вейгум, свиновод А.П.Лыткина, телятницы Т.Ф.Котлова (Самаровский район), Е.М.Данильчук (Сургутский район).

Несмотря на то, что по постановлению 1957 г. было построено еще 1700 домов, 65 магазинов, 70 бань, 40 пекарен, отрыв аборигенов от традиционных угодий, привычных условий жизни продолжался.

Прежде всего и очень быстро это отразилось на оленеводстве. С 1955 по 1960 год поголовье оленей сократилось с 80 до 61,5 тысячи, из них общественного осталось 46,5 тысячи.

В 1955 году в округе было 50 тыс. голов крупного рогатого скота, 30 тыс. лошадей, 13,5 тыс. овец, более шести тыс. свиней. В начале 1960 г. осталось 46 тыс. голов крупного рогатого скота, 18,5 тыс. лошадей, десять тыс. овец и пять тыс. свиней.

В наиболее трудном положении оказалось растениеводство, хотя в послевоенные годы предпринимались немалые усилия для внедрения передовой агротехники и повышения урожайности. Энтузиастами земледелия были главный агроном окрсельхозуправления И.Ф.Вялков, заведующая контрольно-семенной лабораторией Д.В.Семенова, опытные агрономы в районах В.Н.Осинцев, Ф.Ф.Рыков, В.В.Демыкин, землеустроители — Федоров, Попов, Г.В.Панкин, председатели колхозов П.М.Черепанов, И.Е.Гладких, Г.В.Королев, Г.Н.Пузин, В.Н.Туполев, Н.И.Артеев.

Большую помощь колхозным земледельцам оказывали научные сотрудники Ханты-Мансийского опорного пункта Института полярного земледелия (с 1951 г. — опытная станция) А.Н.Галиновская, В.М.Шувалов, З.И.Сосновская, В.А.Аммосов, А.В.Корепанова (ныне заслуженный агроном России), агроном-садовод А.Я.Текутьев, К.Т.Корепанов. Они испытывали и внедряли новые сорта и агротехнические приемы, часто бывали в колхозах, обеспечивали хозяйства посадочным материалом, вели научную пропаганду.

В 1946 г. приехали молодые агрономы Ф.П.Егоров, В.И.Нечаев, А.М.Карандаев, С.С.Кумиров, затем В.И.Струженко, награжденный впоследствии орденом Ленина, Е.И.Комольцева (Хромушина), проработавшие в округе по 30-40 лет.

Непосредственно на колхозных полях работали механики и бригадиры МТС С.Н.Дроздецкий, Е.Н.Угрюмов, К.В.Звягинцев, трактористы Степан Мазин, Антонина Кукарских, Евдокия Бухвалова (Пакулова); манси Анна Тарханова, Петр Шевелев, Ф.М.Гусев, Г.В.Зольников, Григорий Воронцов, бригадиры-полеводы И.А.Расчектаев, Е.Т.Речкалова (Макеева), К.А.Толмачев, В.П.Чагин, Е.С.Поливанова, овощеводы А.И.Долгополов, В.Я.Пилипук (Смирнова), Г.А.Балахнин и другие.

В 1947-1948 годах во всех хозяйствах зоны Кондинской МТС были введены травопольные полевые и овощные севообороты. Уже в 1950 г. округ не только обеспечивал себя картофелем, но и по 200 тонн в год отправлял в Салехард.

Упомянутые причины и начавшееся в 50-е годы укрупнение хозяйств и создание новых поселков для сселения бывших кочевников определили неуклонное снижение посевных площадей. Если к концу войны их было 13,5 тыс. га, то в 1953-м — 10,5, а в 1960-м — 8,8. Были приняты, как теперь уже ясно, преждевременные решения о преобразовании рыболовецких и сельскохозяйственных артелей в совхозы, бригады по добыче рыбы при рыбозаводах (гослов) и промыслово-охотничьи хозяйства. В результате были заброшены многие деревни, промысловые угодья, резко сократились посевные площади, поголовье скота, ухудшились условия жизни сельского, особенно национального населения.

Однако в послевоенные годы под традиционные отрасли хозяйства, под медленное, но верное улучшение социально-культурной среды обитания народностей Севера, а как теперь оказалось — под саму природу края, а по большому счету — и под судьбу его коренных жителей — закладывалась более сильная мина замедленного действия — освоение нефтяных и газовых запасов Западной Сибири.

Естественно, при рождении идея была беспорочна, и северяне при поддержке всей страны взялись за ее претворение, не зная, что со временем поспешная, неподготовленная научно и технологически индустриализация и урбанизация края обернется неожиданными последствиями, в т.ч. и негативными. Но это будет потом.

А пока будущее края как главного топливно-энергетического комплекса страны определяла новая отрасль — геология.

Прерванные войной геологоразведочные работы на нефть и газ возобновились во второй половине 40-х годов. Сначала они проводились нецеленаправленно, разрозненными малочисленными экспедициями различных ведомств и институтов.

Первая попытка поисков нефти и газа в округе была предпринята в 1950 г. прямо в окружном центре, где заложили опорную скважину, но по техническим причинам не довели до проектной отметки. Летом 1952 года без проведения геофизических работ была заложена опорная скважина в Березове (мастер Н. Григорьев), вскоре ее посчитали бесперспективной и прекратили бурение.

В начале 1953 года в округе работали Ханты-Мансийская, Леушинская и Березовская роторные буровые партии треста «Тюменьнефтегеология», Покурская и Ларьякская партии треста «Запсибнефтегеология». В окружном центре базировалась Ханты-Мансийская геофизическая экспедиция (начальник В. В. Зиновьев).

В 1953 г. Министерство нефтяной промышленности приняло решение о ликвидации геологоразведочных работ в северных широтах, и оно стало выполняться на местах. Например, был издан приказ о передаче Ханты-Мансийской геофизической экспедиции в состав Тюменской геофизической экспедиции с ликвидацией к 1 октября полевых партий и вывозом оборудования в Тюмень. Но заброшенная березовская скважина 21 сентября 1953 года в 21 час 30 минут неожиданно дала мощный газонефтяной фонтан, открывший новую эру в развитии экономики Западной Сибири и всей страны.

В октябре 1953 г. была создана Березовская комплексная геофизическая партия, образованы нефтегазоразведочная и геофизическая экспедиции.

Планомерное проведение геофизических и буровых работ началось здесь в 1954 году. Было открыто еще семь газовых месторождений: Деминское (1955), Южно- и Северно-Алясовское (1956), Чуэльское (1957), Игримское (1959), Похромское, Пауль-Турское (1960) с общими разведанными запасами 56 миллиардов кубометров газа (с содержанием 97-98 процентов метана).

Среди первых геофизиков, начавших работу в Березове, были М. П. Барабанов, будущий Герой Социалистического Труда и

лауреат Ленинской премии Л.Г.Цибулин, будущий лауреат Ленинской премии Л.Н.Кабаев, Ю.С.Копелев, Ю.К.Агафонов, А.Г.Бояр, Ю.А.Щербаков, Ю.П.Селивоник. Первые профили для их исследований проложили в тайге топографы А.И.Гомберг, В.М.Власов, Н.М.Куренной, В.И.Чудаев.

В директивах по шестому пятилетнему плану (1956-60 гг.) была поставлена задача подготовить к промышленной эксплуатации Березовское месторождение природного газа на реке Оби и приступить к строительству газопровода Березово — Свердловск.

А еще в 1955 году главный первооткрыватель березовского газа А.Г.Быстрицкий внес предложение о пробной эксплуатации газа для нужд района, что положило начало первому в округе бытовому газопроводу.

Широкое изучение недр округа развернулось во второй половине пятидесятых годов.

В Сургуте работали первые геофизики лауреат Государственной премии СССР В.П.Федоров, Н.А.Ильина, Н.М.Бехтин, будущий кавалер ордена Ленина В.Т.Высоцкий, геолог, будущий лауреат Ленинской премии Б.В.Савельев.

13 сентября 1957 г., вспоминает будущий Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии Ф.К.Салманов, в Сургут перебазировалась Грязненская нефтеразведка из Томской области. Среди первых геологоразведчиков были здесь М.П.Антонов, В.Т.Бочаров, М.И.Ведров, И.Я.Высочинский, А.Т.Горский, Я.Г.Кайбышев, В.П.Лагутин, И.Г.Левченко, Е.А.Липковский, Б.В.Мещанов, А.В.Немолодышев, Г.И.Норкин (будущий первооткрыватель Самотлора), О.П.Перегудов, В.Т.Подшибякин (будущий Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии), П.К.Рогинский, Б.М.Селиванов, П.Т.Семиряков, Е.А.Тепляков, В.А.Тронин, А.П.Шашкин и другие.

В 1958 году создано Тюменское территориальное геологическое управление под руководством легендарного Ю.Г.Эрвье.

На таежную Конду пришли первые геофизики И.Нагорный, М.Вытрыкуш, В.Гершаник, А.Черепанов, А.Шмелев. На Усть-Балыке начали работу геологи во главе с В.И.Бочаровым. Геофизики (Е.В.Сутормин) впервые применили авиасейсмондирование. Именно этим способом были открыты Нижневартовский, Сургутский и Салымский своды.

Комплекс геолого-геофизических и буровых работ позволил,

кроме Березовского газоносного района, выявить Кондинский нефтяной район и начать разведку Шаимского месторождения.

В начале сентября 1959 года по рекомендации геофизиков бригада С.Н.Урусова начала бурение глубокой скважины на Мулымьинской площади близ Шаима, а 25 сентября скважина дала первую нефть Сибири (около 1000 тонн в сутки). 25 апреля 1960 года из пробуренной той же бригадой скважины № 7 на Мулымье получена первая промышленная нефть (дебит около 10 тонн). 21 июня 1960 года на скважине № 6 был получен фонтан первой большой нефти (более 300 тонн в сутки).

У ее истоков стояли буровой мастер С.Н.Урусов, бурильщики В.Шидловский, А.Распопов, С.Куталов, В.Тетеревников, помбур В.Колмаков, старший дизелист И.Усольцев, слесарь И.Шестаков. Организацию работ возглавляли начальник экспедиции М.В.Шалавин, начальник участка Г.А.Малахин, геолог Г.Н.Габелко, начальник промыслово-геофизического отряда В.А.Ирбэ, начальник отдела Тюменского геологуправления А.П.Артемьев, главный механик управления К.И.Савин.

20 марта 1961 года нефтегазоразведчики Фармана Салманова получили мощный фонтан на мегионской скважине Р-1. В середине октября еще более громко «заговорила» усть-балыкская скважина Р-62. Бригаду ее испытателей возглавлял будущий Герой Социалистического Труда Н.У.Жумажанов.

Открытие этих крупных месторождений подтвердило высокую перспективность на нефть всего Среднего Приобья.

Нефтегазовый континент № 1 начал обретать свои очертания. Все шесть комплексных геологоразведочных экспедиций округа — Березовская, Сартыннинская, Шаимская, Ханты-Мансийская, Сургутская, Нарыкарская — были переименованы в нефтеразведочные экспедиции глубокого бурения.

На пороге стояла великая и всемирно значимая эпоха Большой нефти. Ее важная стратегическая, а также временная реанимационная роль в продлении жизни отмирающей экономической системы общеизвестна. Всенародными усилиями здесь создан гигантский энергетический и промышленно-строительный потенциал, сложилась мощная, хотя и недостаточная, инфраструктура, пролегли железные и шоссейные дороги, магистральные трубопроводы, выросли большие города.

Вместе с тем явно обозначились, особенно в период перестройки и постперестройки, диспропорции между развитием экономики и социальной сферы, включая благосостояние людей.

Если в целом у населения округа обострились прежде всего социально-бытовые проблемы, то у коренных малочисленных народностей обнажились и предстали в новом свете политические, экономические, социально-культурные вопросы.

Во время последних выборов ханты и манси были практически отстранены от участия в органах представительной власти. Сюда же можно отнести и фактическую потерю национальных кадров, особенно руководящих.

Отсутствует официальное двуязычие, сокращены до минимума языковая база и языковая среда. К этому примыкает комплекс вопросов сохранения и развития национальной культуры.

Изменилась демографическая ситуация. При некотором абсолютном приросте произошло резкое относительное снижение числа коренных народностей в общем составе населения.

Безудержная индустриализация и урбанизация Севера принесла с собой хищническую, без реальной компенсации, порчу пашни, лугов, охотничьих и рыболовных угодий, оленьих пастбищ, всей легкогоримой северной природы.

Вековая тайга сплошь изрезана трассами трубопроводов и линий электропередачи, сейсмопрофилями, покрыта залежами брошенного металлолома. Добавим к этому разливы нефти и химикатов, сброс неочищенных стоков, рубки леса в водоохраных зонах и на водоразделах, засорение лесом и насыпными мостами промысловых рек, возведение, где вздумается, буровых, промзон и других объектов.

В результате происходит вытеснение коренных жителей из их привычной среды, упадок традиционных отраслей, сселение в более крупные поселки, безработица, социальная необустроенность, повышенная склонность к болезням, более высокая смертность, а как следствие — социальная деградация и люмпенизация — тунеядство, пьянство, преступность. Поэтому стремительная и противоречивая история становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, хотя о ней очень много написано, еще ждет объективного исследования, серьезного осмысления и беспристрастной оценки не только по отношению к судьбе автономного округа, но и всей страны.

А.В.Филипенко — губернатор
Ханты-Мансийского автономного округа.

ЮГРА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

65 лет — достаточно солидный возраст, позволяющий оценить сделанное, подытожить прожитое.

Сложен и непрост пройденный путь автономного округа. Созданный с целью защиты интересов аборигенного населения и «продвижения» их к социализму, он на первых порах успешно справился с поставленной задачей. Население его никогда не жило в долг у государства, поставляло стране пушнину, ценные породы рыб, лес и лесопродукты.

Люди, здесь жившие и живущие, оценили правоту выбранного пути в годы становления (30-е, 40-е) и в годы военного лихолесья. А особенно в 60-70-е годы, когда в привычную размеренную жизнь вихрем ворвалась нефтяная эпопея. И в самое короткое время на территории округа была создана главная топливно-энергетическая база Советского Союза. В течение трех с половиной десятилетий округ даже при нынешнем значительном спаде, в условиях общероссийской депрессии, сохраняет свои позиции по добыче нефти, производству электроэнергии, по реализации промышленной продукции, по валовому доходу. Вносится огромнейший вклад в федеральный бюджет.

Но помыслы и устремления наши направлены сегодня на то, как поднять уровень жизни людей, живущих в этих краях, удаленных от Большой земли. Как сделать Север привлекательным и для жизни, и для работы.

Думаю, что для Ханты-Мансийского автономного округа существенно то, что по статусу, правам и возможностям он стал равноправным субъектом Российской Федерации. Тем самым сказано: ваше будущее в ваших руках.

Формируя окружную нормативную базу, органы власти автономного округа пытаются учесть интересы, специфику этой территории, интересы людей, живущих здесь.

Прежде всего я назвал бы все вопросы, связанные с недропользованием, ибо это основа экономики, и такой порядок формирования доходов нашей территории сохранится еще не один десяток лет. Затем все, что связано в целом с природопользованием. Законопроекты, разрабатываемые окружной Думой, призваны создать нормальный механизм функционирования власти как на уровне самоуправления, так и на уровне субъектов Федерации.

Сегодня уровень доходов жителей округа — один из самых высоких в России. Средняя заработная плата составляет 1 млн. 700 тысяч рублей. Но при рассмотрении вопроса в динамике обнаруживается совершенно другая картина: слабая обеспеченность жильем, бездорожье, минимум бытовых удобств, суровый климат — все это наводит на размышление о том, что люди достойны другой судьбы.

В последнее время в округе начали строить дороги. И не только от промысла к большому городу, но и между населенными пунктами. Реальным это стало только сейчас, когда муниципальная власть получила возможность работать на конкретного человека.

Десятки лет мы занимались нефтью, не задумываясь о последствиях для человека и для природы. Добывая нефть, наносили огромный ущерб окружающей среде и людям, которые живут только природой, — ханты, манси и другим.

Сейчас мы ищем возможность поправить ситуацию. Найти точки равновесия, некий компромисс между интересами государства и территории. Как мне кажется, и в этом направлении есть сдвиги. Отсюда возникло платное недропользование.

Нефтяные компании «Сургутнефтегаз» или «ЛУКОЙЛ» вводят такие нормы, какие ранее были характерными только для западных нефтяников: например, не бери на промысел собаку, ружье. Я говорю вроде бы о примитивных вещах, но это принципиальный момент. Местному жителю важно даже не то, что кто-то поставил буровую и дырявит землю, а то, что

к нему не относятся пренебрежительно, создавая опасное соседство для его угодий и имущества.

Мы прошли долгий путь от территорий приоритетного природопользования до создания общинных и родовых угодий. Серьезные проблемы есть и будут, но дело двигает именно взаимопонимание.

Для того, чтобы территория стала привлекательнее, надо решить инфраструктурные проблемы. Мы внимательно рассмотрели и разработали программы, связанные с реконструкцией телекоммуникационных систем, развитием средств связи. Утверждены транспортные схемы, связанные со строительством и реконструкцией автомобильных и железных дорог, развитием аэропортов. Иначе и нельзя строить свою политику по отношению к территории, являющейся районом нового освоения, краем, где производятся огромные объемы строительных и иных работ, где есть огромное количество нефти, газа и прочего сырья, но нет собственного производства даже нефтепродуктов.

Началась реализация проекта полимерно-газохимического производства. Округ финансирует сооружение Нижневартовского завода моторных топлив, газохимического производства «Сургутполимер».

Осуществлен ряд проектов, связанных с производством моторных топлив, на небольших мобильных перерабатывающих установках в Нягани, Урае, Мегионе. Прежде всего планируется обеспечить собственные потребности, а затем помочь и нашим соседям — Томской области, Ямало-Ненецкому округу.

Совершенно очевидно, что новое время ставит по-новому и задачи. И в сегодняшних условиях надо искать иные варианты решений. Например, выстроенные когда-то мощные рыбоперерабатывающие предприятия теперь, за редчайшим исключением, бездействуют. В большинстве своем они были сориентированы на океаническую рыбу, теперь перевозка такой рыбы нерентабельна. Мы строим небольшие цеха для переработки местной рыбы с хорошим качеством, в хорошей упаковке. Она будет иметь спрос не только на месте, но и в любой точке России и за рубежом. Реализуются проекты для переработки оленьего мяса и шкур.

Жесткие условия, в которых находится вся Россия, поставили в чрезвычайной сложную ситуацию жителей глубинки, особенно абorigенов, занятых промыслом зверя, рыбы. Все ранее работавшие схемы и механизмы взаимоотношений потерялись. Цепочки разорваны. Предприятия, если и живы (коопзвероп-

ромхозы, госпромхозы), не решают вопросы обеспечения охотника всем, что необходимо не только для организации промысла, но и жизни его семьи.

Была надежда на новых деловых людей, многие из которых провозгласили лозунги заботы о коренном населении и предлагали занять место тех же коопзверопромхозов. К сожалению, надежды не оправдались. Поэтому возвращаемся к хорошо забытому старому — к факториям. Пока не появится что-то более совершенное, они должны взять на себя эту снабженческую функцию.

Не могу сказать, что мы радикально продвинулись по всем направлениям за последние пять-семь лет, но продолжаем жить на этой территории, строить жилье, школы, детсады, открываем новые вузы, продолжаем благоустраивать города, хотя это сложнее, чем их строить. Думаю, что главная задача власти, на каком бы она уровне ни находилась, от поселка до столицы, — не решать большое количество проблем, а создать условия, чтобы максимально большее число людей, особенно желающих этого, были заняты производительным трудом, имели рабочее место и доход. Отсюда все начинается. Зарабатывая себе, они платят налоги и помогают тем, кто не может работать по возрасту, состоянию здоровья или каким-то иным причинам.

И в округе то же самое. Органы власти заинтересованы в том, чтобы нормально функционировали те предприятия, что уже созданы, и чтобы мы умели создавать новые производства. Сегодня принципиально следующее. В экономике округа в значительной степени пустует ниша малых и средних предприятий, сектора производства, работающего непосредственно на нужды человека. Имеется в виду продукция, которая сразу же попадает на прилавок, и вся сфера услуг. Именно такие предприятия, если они займут серьезное место в экономике территории, обеспечат необходимую стабильность.

Прекрасная возможность для округа использовать все его природные преимущества для туризма, оздоровления, спорта.

В последние годы сформирован ряд программ, которые позволят в будущем давать жителям и соответствующим бюджетам существенные доходы. Сравнивая с нашими условия Лапландии, Аляски, Альберты, думаю, что и в округе при соответствующем внимании, а, самое главное, необходимых вложениях, в течение десяти-пятнадцати лет можно и необходимо добиться многого. Значит, свое 70-летие округ, и я уверен в этом, будет встречать с новыми успехами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архивные документы

6. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — фонд Политуправления Главного управления Северного морского пути.

6. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов власти и государственного управления — фонд Комитета содействия народностям Северных окраин при ВЦИК.

Государственный архив Тюменской области — фонды Тюменского губернского военно-революционного комитета; губернского исполкома; губернского экономического совещания; Тюменского общества «Долой неграмотность!».

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — фонды окрисполкома, Сосьвинского военревкома, Саранпаульского волостного ревкома, Сургутского уездного (затем районного) исполкома.

Ценные сведения по развитию экономики и культуры округа получены в 6. партийных архивах Тюменской и Свердловской областей, бывшем Центральном архиве ВЛКСМ, текущих архивах государственных, общественных организаций и предприятий.

2. Литература

Атлас географических карт, статистических таблиц, видов и типов Тобольской губернии. — Тобольск, 1917.

Бардин Г. Социально-экологические проблемы югорского народа // Восьмой Международный Конгресс финно-угорских народов (Доклад-Программа) — Ювяскюля, Финляндия, 1995.

Больше рыбы фронту: Материалы совещания работников рыбной промышленности Сибири. — Новосибирск, 1943.

Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. — Омск, 1968.

В братской семье народов: (К 20-летию Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского национальных округов). — Тюмень, 1950.

Возрожденный народ: (К 10-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа). — Омск, 1941.

II съезд Советов Остяко-Вогульского национального округа 23/XII-28/XII 1934 года. — Остяко-Вогульск, 1934.

Дунин-Горкавич А. А. Современное состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере. — Тобольск, 1908.

Захаров И. П., Патрикеев Н. Б. Сургут в годы Великой Отечественной войны. — Ханты-Мансийск, 1975.

Зибарев В. А. Советское строительство в районах Крайнего Севера. — Томск, 1969.

«Золотые Звезды Югры». — Ханты-Мансийск, 1967.

Карамзин М. Н. Первое завоевание Сибири: Предание веков. // Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского» // . — М, 1987.

Краеведческий сборник окружного музея. Ханты-Мансийск, 1958. — Вып. 1.

Материалы 1-го национального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов 25 февраля — 3 марта 1932 года. — Остяко-Вогульск, 1932.

Патрикеев Н. Дети Сургута — фронту // Югра. — 1993. — № 5.

Патрикеев Н. За строкой фронтового письма. Память, 1941-1945: Тюменская область — Екатеринбург, 1995. — Т. 8.

Патрикеев Н. Б. Нас водила молодость. — Салехард, 1968.

Патрикеев Н. «Паче, рума» (Здравствуй, товарищ) // Песни отцов допоем: Очерки истории Тюменского комсомола. — Свердловск, 1968.

Патрикеев Н. Первая культбаза // Югра. — 1992. — № 7.

Патрикеев Н. Первая олимпиада манси // Югра. — 1992. — № 2.

Патрикеев Н. Первые литераторы и художники Югры // Югра. — 1992. — № 6.

Патрикеев Н. Первые полеты // Югра. — 1992. — № 1.

Патрикеев Н. Первые шаги народного образования в округе // Югра. — 1992. — № 10.

Патрикеев Н. Просвещение Югры // Югра. — 1992. — № 5.

Патрикеев Н. Б. Рассвет над Ямалом. — Салехард, 1967.

Патрикеев Н. Б. Создание и укрепление комсомольских организаций на Тобольском Севере в 1923-1930 гг. // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника — Свердловск, 1975.

Патрикеев Н. Б. Трудовые подвиги молодежи Обского Севера в годы Великой Отечественной войны // Сибиряки — фронту: Труды научн. конференции. — Омск, 1973.

Патрикеев Н. Югра: веки жизни (журн. вариант) // Югра. — 1995. — № 1-12 (№ 3,5,8-11 под псевд. Н.Обдорский).

Патрикеев Н.Б. Юность Ямала. — Салехард, 1963.

Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). — Томск, 1986.

Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. — М, 1955.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 12 Т. — М, 1968. — Т.5; Т.6; Т.7.

Тарасенков Г.Н. На просторах Обь-Иртышья. — Тюмень, 1968.

Ханты-Мансийскому национальному округу 30 лет. — Ханты-Мансийск, 1960.

* * *

При подготовке очерка изучено более 200 других исследований и публикаций, а также сборники документов, статистические данные, справочные издания, опубликованные и неопубликованные воспоминания ветеранов освоения Севера, газетно-журнальная периодика 20-70-х годов, просмотрены некоторые материалы краеведческих музеев Тюмени, Тобольска, Ханты-Мансийска, Салехарда, Березова, Кондинского, Сургута.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
Глава I. На задворках России.....	5
Глава II. Шаг назад, два шага вперед.....	16
Глава III. Рождение округа.....	27
Глава IV. Становление.....	40
Глава V. Испытание.....	52
1. Боевые подвиги хантымансийцев.....	52
2. Строки из солдатских треугольников.....	59
3. Трудовой вклад северян.....	69
4. Дети Югры — фронту.....	76
Глава VI. Послевоенный подъем.....	92
Вместо послесловия. Югра сегодня и завтра. Интервью главы администрации — губернатора Ханты-Мансийского автономного округа А.В.Филипенко.....	114
Список основных источников.....	118

Новомир Борисович
ПАТРИКЕЕВ

Югра: вехи жизни

Редактор В.Киселев

Художники: А.Мухаметова (рисунки на обложке),
Д.Федотов (заставки в тексте)

Корректоры: Н.Захарова, Н.Худякова

Ответственный за выпуск А. Мишунин

Технический редактор И.Красноусова

Сдано в набор 1.11.95. Подписано в печать 22.11.95. Формат 60 x 84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 2000.
Гарнитура Journal Sans. Заказ 3294. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Ханты-Мансийской окружной
типографии. Оператор набора Е.Белобородова, верстка Е.Перцевой.
Отпечатано в Ханты-Мансийской окружной типографии.
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46; тел. 3-29-84.

Библиотечка
журнала
«ЮГРА»